БУРЕВѢСТНИКЪ

Гос.
Публичная
Б-ка

Пусть сильнѣе грянетъ буря!

Октябрь 1908 г. Органъ Русскихъ Анархистовъ-Коммунистовъ. № 18.

КЪ ТОВАРИЩАМЪ.

Въ послѣднее время группа анархистовъ-комму-
нистовъ работаетъ надъ возобновленіемъ старой
(женевской) „Хлѣбъ и Воли" въ видѣ ежемѣсячнаго
журнала. Составъ редакціи предполагается почти
тотъ же, какой былъ при изданіи прекратившагося
органа.

Направленіе этого перваго въ новѣйшій періодъ
анархистскаго органа хорошо извѣстно всѣмъ рус-
скимъ товарищамъ. „Хлѣбъ и Воля", возникшая
во второй половинѣ 1903 г., въ моментъ полнаго от-
сутствія пропагандистовъ нашего соціальнаго ученія
въ Россіи, задалась цѣлью ознакомить русскія на-
родныя массы съ идеалами и тактикой революціон-
наго анархизма, какъ ихъ понимали Михаилъ Ба-
кунинъ и другіе идейные руководители лѣваго кры-
ла Интернаціонала. Въ составъ редакціи „Хлѣбъ и
Воля" входилъ П. А. Кропоткинъ, виднѣйшій те-
оретикъ народнаго коммунистическаго анархизма,
остальные члены редакціи были его ближайшими
учениками и единомышленниками. Понятно поэто-
му, что вокругъ „Хлѣбъ и Воли" сгруппировались
всѣ тѣ элементы зарождавшагося въ то время рус-
скаго анархистскаго движенія, которые видѣли за-
логъ осуществленія нашей идеи въ распростране-
ніи ея въ средѣ трудящихся массъ, въ ихъ авто-
номной, независимой отъ какого бы то ни было
партійнаго вліянія организаціи и въ ростѣ въ на-
родной средѣ духа революціонной инціативы и
самодѣятельности. Съ этой точки зрѣнія роль
анархистовъ-коммунистовъ заключается въ обслу-
живаніи могучаго автономнаго пролетарскаго дви-
женія въ расширеніи и идейномъ углубленіи его.

Опытъ западнаго анархистскаго движенія уже въ
то время показалъ товарищамъ, группировавшимся
вокругъ „Хлѣбъ и Воли", что и въ Россіи слѣдуетъ
ожидать появленія анархистовъ, совершенно иначе
понимающихъ задачи анархистской организаціи.
Не говоря уже о послѣдовательныхъ „индивидуали-
стахъ", нужно было ожидать появленія такихъ анар-
хистовъ, и они дѣйствительно появились, которые,
называя себя коммунистами, тѣмъ не менѣе при-
держивались индивидуалистической тактики, пере-
несши центръ тяжести соціальной войны съ борьбы
массъ на борьбу анархистскихъ героическихъ оди-
ночекъ и группъ. Попытки совмѣстной работы въ
Россіи анархистовъ этихъ двухъ направленій толь-
ко яснѣе обнаружили пропасть, принципіальную и
практическую, существующую между этими двумя
тактиками. Опытъ пятилѣтней работы обнаружилъ
безпочвенность индивидуальнаго, оторваннаго отъ
массового движенія бунтарства и еще болѣе укрѣ-
пилъ въ представителяхъ рабочаго коммунистиче-
скаго анархизма убѣжденіе, что лишь *массовой* ор-
ганизаціи, *массовой* пропагандѣ и агитаціи, актив-
ной борьбѣ *совмѣстно съ пролетаріатомъ* стоитъ
отдавать немногочисленныя уцѣлѣвшія драгоцѣнныя
силы нашихъ группъ.

Въ настоящій моментъ передъ нами стоитъ во-
просъ объ организаціи нашихъ силъ, объ объеди-
неніи всѣхъ тѣхъ русскихъ анархистовъ-комуни-
стовъ, которые видятъ свою задачу въ революціон-
ной работѣ, слитой съ массовымъ движеніемъ, иными
словами, — на очереди стоитъ вопросъ объ органи-
заціи *Союза Русскихъ Анархистовъ-Коммунистовъ.*

Первый шагъ въ этомъ направленіи уже сдѣланъ.
Товарищи, слѣдившіе за эволюціей нашего органа,
видѣли, какъ изъ дискуссіоннаго листка „Буревѣст-
никъ" постепенно превращался въ органъ съ ясно
выраженнымъ направленіемъ. Съ №8 „Буревѣстникъ"
всецѣло примкнулъ къ тому теченію въ междуна-
родномъ анархизмѣ, идейными выразителями кото-
раго являлись Михаилъ Бакунинъ и Петръ Кропот-
кинъ; съ конца 1907 года нашъ органъ продолжалъ
ту работу по отношенію къ русскому анархистскому
движенію, которую раньше выполняла „Хлѣбъ и Во-
ля". Нынѣ „Х. и В." возобновляется въ видѣ тео-
ретическаго органа, предназначеннаго для научной
разработки основныхъ вопросовъ анархизма, „Бу-
ревѣстникъ" же приметъ болѣе популярный харак-
теръ, разсчитанный на рабочаго — середняка. Обѣ
редакціи, оставаясь автономными, представляютъ
тѣмъ не менѣе одно идейное цѣлое и взаимно об-
служиваютъ другъ друга въ литературномъ и тех-
ническомъ отношеніи.

Многіе изъ товарищей, работающихъ въ Россіи и
заграницей, получивши увѣдомленіе объ установив-
шихся между обѣими редакціями отношеніяхъ, при-
вѣтствовали это явленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ высказали
свое убѣжденіе въ необходимости организаціи въ воз-
можно близкомъ будущемъ Союза Русскихъ Анар-
хистовъ-Коммунистовъ. „Именно теперь, говорятъ
они, въ періодъ реакціи и застоя, мы должны сьор-
ганизоваться, чтобы ближайшій революціонный подъ-
емъ не засталъ насъ въ дезорганизованномъ со-
стояніи, въ какомъ насъ застала всеобщая стачка
1905 года. Используемъ этотъ неизбѣжный во вся-
кой истинно-народной революціи періодъ для орга-
низаціи нашихъ уцѣлѣвшихъ работниковъ, хотя и
немногочисленныхъ, но за то пріобрѣвшихъ опытъ
и идейную устойчивость. Займемся созданіемъ ли-
тературы, пропагандистской и народной, создадимъ
и укрѣпимъ уже существующія анархистскія ячейки
въ нѣдрахъ пролетарскихъ массъ".

Мы напередъ знаемъ, что организація Союза Русскихъ А.-К. вызоветъ многочисленныя нареканія со стороны представителей самыхъ различныхъ лагерей. Поэтому мы считаемъ нужнымъ указать на слѣдующее:

Союзъ Русскихъ А.-К. — *не* партія, такъ какъ онъ не представляетъ собой централистической организаціи съ центральнымъ, комитетомъ во главѣ, вѣдающимъ дѣла партіи. Союзъ Русскихъ А.-К. это организація, объединяющая на федеративныхъ началахъ *автономныя* группы, въ составъ которыхъ входятъ *автономные* индивидуумы.

Союзъ Русскихъ А.-К. *не* партія, такъ какъ онъ не беретъ на себя, какъ это дѣлаютъ всѣ политическія партіи, освобожденія или облагодѣтельствованія народныхъ массъ. Его задача — обслуживать автономное движеніе городскихъ и сельскихъ работниковъ, помочь имъ разобраться въ соціальной жизни современнаго человѣчества и активно, революціонными средствами, *способствовать* освобожденію народа изъ подъ ига капитала и государства.

Редакція.

АНТИМИЛИТАРИЗМЪ.

Введеніе.

Антимилитаризмъ является однимъ изъ тѣхъ вопросовъ, по которому достигнуто полное единодушіе среди анархистовъ, и въ слѣдующихъ немногихъ страницахъ мы постараемся изложить общее среднее мнѣніе, распространенное среди нихъ по этому вопросу. Въ виду такого единства взглядовъ мы не считали нужнымъ подробно развивать тезисы, выставленные ниже, въ особенности мы не считали нужнымъ въ данномъ случаѣ изложеніе исторіи этого вопроса, такъ какъ она для всякаго знакомаго съ дѣломъ въ высшей степени ясна. Въ самое послѣднее время нѣкоторые декаденты марксизма, извѣстные подъ наименованіемъ неомарксистовъ, стараются запутать все, ибо есть люди и направленія, raison d'être которыхъ заключается именно въ запутанности, неясности, искаженіи фактовъ и понятій. „Анархистскій же антимилитаризмъ не что иное, какъ отпрыскъ антимилитаризма буржуазнаго: отвлеченное или сантиментальное отвращеніе къ казармѣ, исповѣдуемое анархистами, не является у нихъ слѣдствіемъ борьбы классовъ: у нихъ нѣтъ идеи класса".*) Авторъ этой пошлой сплетни, однако самымъ безцеремоннымъ образомъ обворовываетъ именно анархистовъ Прудона, Бакунина, Кропоткина, и если въ его писаніяхъ есть что нибудь осмысленное, это именно то, что онъ беретъ у этихъ писателей. Изъ нижеслѣдующаго читатели сами увидятъ, насколько справедливо утвержденіе Берта, будто нашъ антимилитаризмъ является буржуазнымъ пасифизмомъ. Многочисленные случаи отказа отъ военной службы, случаи нарушенія военной дисциплины, имѣвшіе мѣсто во Франціи, Голландіи, Швейцаріи, случаи отказа части войскъ дѣйствовать противъ стачечниковъ, главнымъ образомъ происходящіе подъ вліяніемъ анархистовъ, а также многочисленные процессы противъ антимилитарисновъ во Франціи и Швейцаріи, процессы, въ которыхъ за рѣдкими исключеніями обвиняемыми выступали все тѣ же анархисты, — не достаточно ли все это для выясненія низкопробнаго свойства обвиненія Берта?

Для насъ же упомянутое единство взглядовъ, распространенное среди анархистовъ, не является неожиданностью. Всеобщая стачка, противогосударственность, противорелигіозность, коммунизмъ, непосредственное дѣйствіе, антимилитаризмъ являются вопросами, по которымъ давно достигнуто единство, и среди анархистовъ они не возбуждаютъ болѣе принципіальныхъ споровъ въ смыслѣ ихъ признанія или непризнанія; они давно признаны; если все еще спорятъ, то споръ теперь идетъ исключительно о способахъ осуществленія этихъ принциповъ. Изъ всѣхъ вышеуказанныхъ вопросовъ антимилитаризмъ есть тотъ вопросъ, по которому единодушіе было достигнуто раньше другихъ. Со времени Бакунина анархисты ведутъ антимилитаристскую пропаганду и дѣятельность, и дѣятельность эта выражается не въ неопредѣленномъ пасифизмѣ, какъ въ интересахъ корыстной политики сознательно ложно утверждаетъ Бертъ, а въ сознательной, холодно продуманной борьбѣ противъ милитаристическихъ учрежденій буржуазіи, такъ какъ учрежденія эти разсматриваются анархистами, какъ принудительныя учрежденія, направленныя противъ пролетаріата, какъ атрибуты государства, созданные режимомъ частной собственности и служащіе его опорою*). Для подтвержденія вышесказаннаго мы сошлемся на Эрве, — это тѣмъ болѣе предпочтительно, что Эрве не анархистъ. Въ одной сравнительно недавней статьѣ Эрве такъ характеризуетъ историческую роль и современную позицію анархистовъ въ антимилитаристской пропагандѣ и дѣятельности въ международномъ соціалистическомъ движеніи съ 1889 г. „Съ 1889 г. голландская секція Интернаціонала, черезъ посредство Домела-Ньювенгейсъ, поставила ясно и опредѣленно вопросъ о томъ, какъ должны вести себя соціалисты въ случаѣ войны и предложила соціалистамъ всѣхъ странъ отвѣтить на объявленіе войны всеобщей стачкой. Попытка оказалась преждевременной.

Германская соціальдемократія почти единогласно отклонила, черезъ Либкнехта, это предложеніе, заявляя, что единственное средство помѣшать войнамъ — фатальнымъ при капиталистическомъ режимѣ, — это организація соціализма. Это было отклоненіе, отказъ теперь же въ капиталистическомъ режимѣ. употреблять революціонныя средства, чтобы помѣшать войнѣ.

Двѣ тенденціи перваго Интернаціонала, которыя воплощались въ лицѣ Маркса и Бакунина, вновь появились во второмъ Интернаціоналѣ, на этотъ разъ воплотившіяся въ лицѣ Либкнехта и Домела-Ньювенгейсъ.

Въ 1896 году на лондонскомъ конгрессѣ онѣ столкнулись между собою: анархисты были исключены; освободившись такимъ образомъ отъ наиболѣе революціонныхъ элементовъ, Интернаціоналъ все больше и больше эволюировалъ въ сторону захвата, путемъ легальныхъ избирательныхъ средствъ, политической власти, подъ вліяніемъ германской соціальдемократіи, ограничивая свой антимилитаризмъ, въ особенности въ Германіи, отказомъ голосовать за военный бюджетъ.

Но анархисты, именно во Франціи, сохранили за антимилитаризмомъ его *опредѣленно революціонный характеръ*: ихъ газеты La Révolte, Les Temps Nouveaux, Le Père Peinard, Le Libertaire, и теоретики не переставали, съ 1894 года**) *по настоящее время*, съ жаромъ нападать не только на милитаризмъ, но и на чувство патріотизма.

Затѣмъ, проникая въ синдикаты, они старались вырвать ихъ изъ подъ вліянія, какъ они выражаются, „соціалистовъ-политикановъ".

Анархистъ-коммунистъ Пелутье былъ истиннымъ основателемъ Конфедераціи Труда, какой она существуетъ и теперь во Франціи. Извѣстно, что Конфедерація Труда объединяетъ значительное большинство французскихъ синдикатовъ.

Другой анархистъ-коммунистъ Жоржъ Иито, другъ Пелутье и его замѣститель, какъ главный секретарь федераціи французскихъ Биржъ Труда, выдвинулъ въ Конфедераціи вопросъ антимилитаризма; его „Солдатская Памятка", изданная отъ имени Федераціи Биржъ Труда, благодаря неосторожнымъ судебнымъ преслѣдованіямъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ была выпущена въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ экземпляровъ. На амьенскомъ конгрессѣ 1906 года Конфедерація Труда оффиціально признала антимилитаристскую и антипатріотическую доктрину" ***).

Прибавимъ къ этому, что въ 1904—1905 г. тѣмъ же Ньювенгейсомъ былъ основанъ международный союзъ антимилитаристовъ, который слѣдовалъ и слѣдуетъ нижеизлагаемымъ принципамъ классового агрессивнаго антимилитаризма. Въ этомъ же духѣ были приняты резолюціи Римскимъ конгрессомъ итальянскихъ анархистовъ и международнымъ анархическимъ съѣздомъ въ Амстердамѣ. Вотъ эти резолюціи:

1. Резолюція Римскаго съѣзда:

„Анархическій итальянскій конгрессъ, выслушавъ докладъ римской группы „Costantino Qualieri" объ антимилитаризмѣ: считая отцомъ такъ называемаго эрвейскаго антимилитаризма бакунинскій интернаціоналъ, — заявляетъ, что подъ антимилитаризмомъ, по понятіямъ анархистовъ, подразумѣвается только анти-

---

*) Соціальное движеніе въ современной Франціи стр. 141. Статья Э. Берта.

*) Бакунинъ цитируется дальше, а примѣромъ того, какъ смотрѣли друзья Бакунина на милитаризмъ, можетъ служить статья Швицгебеля: Guerre et la paix. См. его книгу: Quelques écrits p. 43. См. также „Рѣчи бунтовщика" Кропоткина, статью о войнѣ.

**) Это не совсѣмъ точно. Эрве говоритъ: съ 1894 года по настоящее время, нужно было сказать: съ Интернаціонала по настоящее время, иначе и упоминаніе о газетѣ „La Révolte" не имѣетъ смысла, такъ какъ „La Révolte" была основана въ 1889 г. а ей предшествовала газета „Le Révolté". Le Révolté", La Révolte", „Les Temps Nouveaux" — это все одна и та же газета, которая мѣняла лишь названіе вслѣдствіе преслѣдованій, но направленіе ея было все то же, что теперь. Эта газета связываетъ современный анархизмъ непрерывно съ „Юрской федераціей". Въ первомъ своемъ видѣ, т. е. въ видѣ „Le Révolté" она была органомъ Юрцевъ. К. О.

***) Les documents du Progrès. Juillet 1908.

милитаризмъ, основанный на антиавторитарномъ и антипатріотическомъ принципахъ; предлагаетъ товарищамъ усилить, спеціально для молодежи, пропаганду въ упомянутомъ смыслѣ, распространяя идею стачки рекрутовъ и всеобщей стачки (кромѣ стачки рекрутовъ), въ случаѣ объявленія войны въ воюющихъ странахъ. Это будетъ возможно только въ томъ случаѣ, если антимилитаристская пропаганда будетъ имѣть международный характеръ, поэтому конгрессъ поощряетъ образованіе секцій антимилитаристскаго интернаціонала, основаннаго на иниціативѣ товарища Домелы Ньювенгейса. Что касается тактическихъ пріемовъ, группы и индивиды должны автономно выбирать между различными способами борьбы, въ зависимости отъ своихъ собственныхъ силъ и темперамента; для обсужденія этихъ методовъ борьбы товарищи, согласные съ данной резолюціей, собираются на отдѣльномъ засѣданіи".

2. Резолюція Амстердамскаго международнаго анархическаго съѣзда:

„Анархисты, желая полнаго освобожденія человѣчества и полной свободы индивидовъ, являются естественно заявленными врагами всякой вооруженной силы въ рукахъ государства: арміи, жандармеріи, полиціи, судебной власти. Они приглашаютъ своихъ товарищей, смотря по обстоятельствамъ и темпераменту, содѣйствовать всѣми средствами личному возмущенію, отказу отъ воинской службы, изолированному или коллективному, пассивному или активному неповиновенію и военной стачкѣ путемъ радикальнаго разрушенія орудій господства. Они выражаютъ надежду, что заинтересованные народы на всякое объявленіе войны будутъ отвѣчать возстаніемъ, — они надѣются также, что анархисты подадутъ примѣръ".

Это достаточный отвѣтъ, думается намъ, всякимъ тетушкамъ и кумушкамъ вродѣ Берта и компаніи.

Укажемъ кстати и на то, что какъ Амстердамскій, такъ и Римскій конгрессъ своими резолюціями о революціонномъ синдикализмѣ показали, что они смотрятъ на антимилитаризмъ, какъ на нераздѣльную часть революціоннаго синдикализма и тѣмъ опровергаютъ голословное утвержденіе, утвержденіе, имѣющее характеръ сплетни, другого декадента марксизма — Лагарделя,— будто анархисты не смотрятъ на антимилитаризмъ, какъ на нераздѣльную части революціоннаго синдикализма.

Остановимся пока тутъ. Даже эти немногія соображенія показываютъ, что анархизмъ и въ этомъ, какъ во многихъ другихъ отношеніяхъ, является вдохновителемъ современнаго революціоннаго синдикализма.

I.

Между имущими и неимущими происходитъ постоянная борьба; борьба эта фатальна и неизбѣжна, она связана съ существованіемъ дѣленій общества на классы и можетъ прекратиться только съ исчезновеніемъ классовъ. Для угнетенныхъ классовъ эта борьба вопросъ жизни и смерти, тогда какъ застой и соціальный покой, къ которымъ стремятся господствующіе классы, — смерть и разложеніе. Классъ борется противъ класса и каждый изъ борющихся классовъ употребляетъ въ этой борьбѣ то оружіе, какимъ онъ располагаетъ. Господствующіе классы, кромѣ имущественной привилегіи и привилегіи знанія, владѣютъ еще привилегіей насилія, какъ необходимой гарантіей ихъ вообще привилегированнаго положенія. Пытается ли угнетенный классъ облегчить тяжелую долю свою, посредствомъ стачекъ, пытается ли онъ сбросить съ себя совсѣмъ ярмо рабства, посредствомъ возстанія и всеобщей стачки, онъ неизбѣжно наталкивается на организованное насиліе господствующихъ классовъ, крѣпкою стѣною рабства стоящее передъ нимъ и мѣшающее ему посягнуть на права и привилегіи, узурпированныя ими.

Какъ въ повседневной борьбѣ, такъ и въ борьбѣ съ революціонными цѣлями, классъ эксплуатирующій ведетъ грубую физическую борьбу противъ эксплуатируемаго класса, но не прямо, а косвенно черезъ посредство арміи, главнымъ образомъ состоящей изъ тѣхъ же эксплуатируемыхъ, которымъ господствующій классъ предварительно извратилъ сознаніе. Армія — великая консервативная сила, опора установленнаго порядка вещей, помѣха всякимъ новшествамъ и переворотамъ; она — олицетвореніе всего того, что есть холодно жестокаго въ государствѣ, изувѣрства и жестокости въ палачѣ, несправедливости и беззаконія въ судьяхъ. Это колоссальная сила подавленія всѣхъ усилій пролетаріата къ самоосвобожденію, держащая его крѣпко прикованнымъ къ столбу неволи; это — цѣпи Прометея. Армія, это крѣпкая стѣна, которая отдѣляетъ возмущенную рабочую массу грубой силой отъ ея враговъ. Армія, это основная помѣха торжества пролетаріата, которое есть необходимое условіе жизни и развитія его.

Знакомясь ближе съ условіями, какъ повседневной борьбы, такъ и борьбы съ революціонными цѣлями, рабочій классъ замѣчаетъ, что ему не только не разбить, но даже не войти въ серьезное сраженіе со своими врагами, пока не разбиты цѣпи, сковывающія и иммобилизирующія его.

Какъ быть? Поставленный такимъ образомъ этотъ вопросъ заключаетъ въ себѣ свое собственное рѣшеніе. Нужно разрушить консервативную силу буржуазіи; нужно спасти сознаніе угнетенныхъ отъ развращенія буржуазіей; нужно расшатать экономическое могущество буржуазіи, на которомъ держится вся ея принудительная сила вообще и армія въ частности; нужно иммобилизировать эту силу, своей мобилизаціей иммобилизирующую прогрессъ. Вотъ вся суть такъ называемаго антимилитаризма.

Стало быть вопросъ антимилитаристской пропаганды и дѣятельности является въ высшей степени яснымъ и простымъ. И если бы онъ не осложнялся другимъ вопросомъ, вопросомъ патріотизма, то его рѣшеніе само собою навязывалось бы пролетаріату его собственнымъ положеніемъ и логикой его повседневной революціонной борьбы. Вопросъ же патріотизма настолько осложняетъ вопросъ антимилитаризма, что порою классовая сущность послѣдняго совершенно ускользаетъ отъ большой массы, неспособной владѣть оружіемъ анализа. Прикрытіе классовой сущности милитаризма представляетъ тѣмъ больше легкости для господствующихъ классовъ, чѣмъ болѣе въ зачаточномъ состояніи находится классовое сознаніе пролетаріата. Слѣдовательно, идейная пропаганда антимилитаризма, раскрытіе классовой сущности патріотизма является нераздѣльной частью всякой пропаганды и дѣятельности, имѣющей въ виду выясненіе классового самосознанія пролетаріата.

Пролетаріатъ живетъ подъ гнетомъ предразсудковъ, привитыхъ ему цѣлыми вѣками религіознаго и государственнаго воспитанія, и потому, порою, онъ больше вѣритъ въ то, что составляетъ основу милитаризма, т. е. въ патріотизмъ, чѣмъ сами господствующіе классы; онъ, святотатственно поднимающій руку на всѣ привилегіи буржуазіи, трусливо останавливается передъ идеей отечества, передъ этимъ якобы „общимъ", а не частнымъ, классовымъ, достояніемъ. Потому не достаточно указать на зловредную роль арміи въ борьбѣ пролетаріата съ буржуазіей, нужно раскрыть также классовую сущность самаго патріотизма, чтобы дать борцамъ за новый міръ солидарнаго человѣчества полную возможность смѣлой и рѣшительной борьбы за него. Нужно уничтожить призракъ отечества, предъ которымъ труситъ пролетаріатъ. Ему нужна вся своя смѣлость въ борьбѣ.

∴

„Количество всякаго живого населенія всегда соотвѣтствуетъ количеству средствъ пропитанія, находящихся въ обитаемой этимъ населеніемъ странѣ".

Исторія показываетъ, что этотъ вопросъ пропитанія и регулировалъ вопросъ отношенія народовъ къ „территоріи". Тамъ, гдѣ было сытно и тепло, тамъ было и отечество. „Народъ" шелъ за пропитаніемъ; что превосходно показываетъ, что патріотическое чувство есть пріобрѣтенное свойство, „пріобрѣтенная привычка", какъ выражается Бакунинъ. Позднѣе, съ установленіемъ прочной осѣдлой жизни, народъ какъ цѣлое, пересталъ двигаться, гоняться за пропитаніемъ, ибо возникли границы, которыя прежде, чѣмъ стать границами національными, были „границами богатства", въ которыя стали стекаться „средства пропитанія". Вмѣсто того, чтобы ходить за пропитаніемъ, народъ сталъ стягивать средства пропитанія въ рамкахъ опредѣленныхъ территоріальныхъ границъ.

Но если народъ въ цѣломъ и сталъ прикованнымъ къ мѣсту, часть его, въ видѣ отдѣльныхъ индивидовъ, или даже цѣлыхъ группъ индивидовъ, продолжалъ и продолжаетъ гоняться за пропитаніемъ, въ которомъ ему отказываютъ въ предѣлахъ данной территоріи. Такъ что вышеуказанный принципъ сохранилъ всю свою силу для нашей эры цивилизаціи, которую, мы не сомнѣваемся, будущее человѣчество назоветъ до-исторической, варварской эпохой.

„Голодъ это жестокій и непобѣдимый деспотъ, и необходимость питаться, необходимость чисто индивидуальная, является первымъ закономъ, главнымъ условіемъ жизни. Это основаніе всей человѣческой и соціальной жизни, точно такъ же, какъ и жизни растительной и животной. Возстаніе противъ необходимости питанія равносильно отрицанію всей жизни, самоприговору къ небытію*)."

Повинуясь этому закону питанія, этому „главному условію жизни", испанцы эмигрировали въ Южную Америку, ирландцы и, главнымъ образомъ, французы — въ Сѣверную Америку, эмигрировали изъ Азіи въ Европу, изъ Африки въ Америку и т. д.

*) Бакунинъ. Полное собраніе сочиненій, т. I, ст. 191.

Эмигрирують и теперь итальянцы въ огромномъ количествѣ въ разныя части свѣта, въ особенности въ Америку, оставляя ту свою чудную родину,

„.... Гдѣ лимонныя рощи цвѣтутъ,
„Гдѣ въ темныхъ листахъ померанецъ, какъ золото рдѣетъ,
„Гдѣ сладостный вѣтеръ подъ небомъ лазоревымъ вѣетъ,
„Гдѣ скромная мирта и лавръ горделивый ростутъ".

и которая отказываетъ имъ въ томъ главномъ условіи жизни, которое называется кускомъ хлѣба. Эмигрирують испанцы, которыхъ не менѣе прекрасная родина довела до такого состоянія, что нѣкоторая часть бѣдныхъ классовъ вернулась какъ бы въ первобытное состояніе, ибо она питается, на подобіе животныхъ, чѣмъ Богъ послалъ, травою, кореньями растеній. Эмигрируютъ японцы, родина которыхъ слишкомъ мала, чтобы вмѣстить всѣхъ, и съ лихорадочной быстротой изъ обломковъ чужаго отечества— Кореи — наскоро сбиваютъ себѣ новое, отъ котораго надѣются получить большій кусокъ земли и лучшій кусокъ хлѣба. Лишь тѣ, чья жизнь не терпитъ нужды и лишеній на родинѣ, остаются вѣрными ей, какъ хорошей дойной коровѣ, но пусть тогда они и защищаютъ ея границы, которыя, какъ мы сказали, прежде всего есть границы богатства.

⁂

Если имущественная диференціація и распаденіе общества на классы влечетъ за собою непремѣнную формацію государства, появленіе послѣдняго влечетъ за собою появленіе патріотизма. Патріотизмъ, это государственная добродѣтель, *) патріотизмъ это та религія, та вѣра, на которой держится государство.

„И въ самомъ дѣлѣ, что видимъ мы на продолженіи всей исторіи? Государство было всегда принадлежностью какого нибудь привилегированнаго класса: священно-служительскаго, дворянскаго или буржуазнаго; наконецъ, когда всѣ другіе классы истощаются, выступаетъ на сцену классъ бюрократовъ, и тогда Государство падаетъ или, если угодно, возвышается до положенія машины. Но для существованія государства непремѣнно нужно, тобы какой нибудь привилегированный классъ былъ заинтересованъ въ его существованіи. *И вотъ отдѣльный интересъ этого заинтересованнаго класса и есть именно то, что называется патріотизмомъ" **).*

Буржуазія отдѣльный интересъ привилегированнаго класса, т. е. свой собственный интересъ — патріотизмъ — выставила за общее достояніе, какъ является общимъ по мнѣнію ея присяжныхъ повѣренныхъ, отечество, религіей котораго служитъ патріотизмъ. Поэтому она такъ усердно и старается влить ядъ „государственной добродѣтели" въ сознаніе каждаго, въ особенности въ сознаніе угнетенныхъ, — для себя она эту добродѣтель не считаетъ обязательной, въ случаѣ если она не клеится съ ея классовыми интересами. Но она, какъ чортъ святой воды, боится такого же отношенія къ патріотизму со стороны другихъ классовъ общества, она не хочетъ, чтобы другіе классы считали патріотизмъ также не обязательнымъ для себя, каждый разъ, когда онъ противорѣчитъ ихъ интересамъ. Поэтому она своимъ заинтересованнымъ воспитаніемъ, своей заинтересованной нравственностью, своей исторіей, сплошь состоящей изъ описанія войнъ и истребленій „чужихъ" народовъ и патетическаго описанія похожденій предковъ, „героически" защищавшихъ родину, или геройски умершихъ за нее, постояннымъ напѣваніемъ, что свое собственное отечество лучше всѣхъ другихъ отечествъ, что оно грѣетъ и кормитъ, что оно поэтому должно быть сильнѣе другихъ отечествъ, что оно должно расширяться и увеличиваться даже цѣной разрушенія другихъ странъ, отечествъ другихъ народовъ, окружающихъ его и также стремящихся къ расширенію и величію, что интересы отечества — своего, конечно, — выше всѣхъ частныхъ и общихъ интересовъ и что поэтому принести себя въ жертву ему — высшее благо и добродѣтель; что его право выше всякихъ другихъ частныхъ и общихъ правъ, что это неприкосновенная святая святыхъ, нарушеніе которой должно быть наказуемо цѣной тысячъ и милліоновъ человѣческихъ жертвъ, какъ по ту, такъ и по эту сторону границы, поэтому, говоримъ мы, она стремится развратить и отравить умъ и сознаніе широкой массы, невѣжествомъ и послушаніемъ которой она живетъ. Одникъ словомъ, буржуазія вырабатываетъ узкій коллективный національный эгоизмъ, эгоизмъ слѣпой и жестокій, заставляющій ее называть у себя святымъ то, что у другихъ она назвала бы варварствомъ и преступленіемъ. Это и заставляло Бакунина говорить: патріотизмъ, „это съ одной стороны коллективный эгоизмъ, а съ другой стороны война" ***).

*) Цитированныя сочиненія, ст. 186.
**) Бакунинъ цит. соч., ст. 189.
***) Бакунинъ Id. ст. 194.

Итакъ, патріотизмъ пріобрѣтенное свойство, — пріобрѣтенная привычка, насаждаемая государствомъ, искуственная религія условной лжи нашей цивилизаціи, и долженъ исчезнуть вмѣстѣ съ государствомъ, добродѣтелью котораго онъ является.

II

Территорія, Государство, патріотизмъ — три элемента, созидающіе націю. Немыслимо существованіе опредѣленной политической территоріи безъ границъ, а существованіе границъ немыслимо безъ государства, безъ государственной защиты. Государство въ свою очередь немыслимо безъ той государственной добродѣтели, безъ той религіи государственности, которую мы назвали патріотизмомъ. Территорія, государство, патріотизмъ все это прямыя послѣдствія монополіи богатствъ, эксплуатаціи, — слѣдствія торжества принципа частной собственности, классовой структуры современнаго общества. Территорія, государство, патріотизмъ, это основы вражды, войнъ, эксплуатаціи, каннибализма и видоизмѣненій этого послѣдняго: національзма, шовинизма. Поэтому всѣ эти три элемента подлежатъ одинаковому коренному отрицанію со стороны революціоннаго пролетаріата, идеалъ котораго не можетъ быть ни національнымъ, ни территоріальнымъ, ни государственнымъ. Его идеалъ полновластной жизни, всесторонней свободы можетъ осуществиться лишь на землѣ, свободной отъ всякихъ политическихъ границъ, отъ всякихъ китайскихъ стѣнъ, раздѣляющихъ людей и народы на враждебные лагери, свободнымъ и солидарнымъ человѣчествомъ. Идея отечества и идея класса, это такія противоположности, примиреніе которыхъ не возможно безъ грубаго софизма.

„Съ точки зрѣнія современнаго сознанія, съ точки зрѣнія человѣчности и справедливости, которыя, наконецъ, поняты нами, благодаря прошедшему развитію исторіи, — патріотизмъ является привычкой дурной, узкой и злополучной, ибо онъ является отрицаніемъ человѣческаго равенства и справедливости. Соціальный вопросъ, практически выставленный въ настоящее время рабочимъ міромъ Европы и Америки, и разрѣшеніе котораго возможно не иначе, какъ съ уничтоженіемъ границъ государствъ, необходимо стремится искоренить эту традиціонную привычку изъ сознанія работниковъ всѣхъ странъ *)".

Къ сожалѣнію это сознаніе пока еще не стало достояніемъ всѣхъ, оно принадлежитъ лишь небольшому авангарду пролетаріата, но оно растетъ и расширяется. Самый капитализмъ со своей грубой эксплуатаціей рабочаго, со своимъ культомъ денегъ и религіей капитала, со своимъ финансовымъ и реакціоннымъ Интернаціоналомъ, со своимъ предпочтеніемъ всякому отечеству отечества денегъ, раскрываетъ рабочему глаза, показываетъ ему дѣйствительный характеръ патріотизма, и онъ начинаетъ видѣть, что фикція отечества потому и навязывается ему, потому и поручается его заботѣ, что буржуазія хочетъ спокойно питаться соками отечества, не будучи обязанной защищать его. Она своимъ поведеніемъ, какъ нельзя лучше доказываетъ рабочему, что для нея самое сладкое отечество это капиталъ, интересы капитала, что она скорѣе потерпитъ чужеземное иго, чѣмъ откажется отъ своихъ капиталовъ, которые обезпечиваютъ ей нетрудовую счастливую жизнь, полную довольства, независимо отъ границъ отечества; что она принесетъ въ жертву, если это потребуется, интересамъ своихъ капиталовъ интересы націи, интересы соціальнаго единства, интересы отечества; она показываетъ ему, что патріотизмъ нуженъ ей для стягиванія арміи противъ „внутреннихъ враговъ", противъ которыхъ она охотно приметъ помощь даже враждебныхъ и чужихъ ей отечествъ, какъ это сдѣлала французская буржуазія во время Коммуны. Однимъ словомъ, буржуазія своимъ собственнымъ меркантильнымъ космополитизмомъ, финансовымъ и реакціоннымъ интернаціоналомъ раскрываетъ рабочему глаза, и онъ видитъ, что то, что называли отечествомъ, то, что рисовали ему нераздѣльнымъ общимъ сокровищемъ, есть такая же фикція, какъ и его гражданство, это абстракція, предназначенная для того, чтобъ убить въ немъ человѣка, такая же ложь, какъ и его равенство передъ закономъ, это абстрактное, фиктивное равенство, лишающее его дѣйствительнаго конкретнаго равенства въ жизни, такой же обманъ, какъ и его политическая свобода, которая большей частью сводится къ свободѣ умереть съ голоду, такая же мистификація, какъ свобода труда, которая выражается въ неограниченной свободѣ его эксплуатаціи. Да, онъ видитъ теперь все это, онъ видитъ, какую гнусную и заинтересованную политику прикрывали словомъ патріотизмъ.

„Всѣ гнусности, всѣ жестокости, всѣ нечистыя дѣла, всѣ программы имѣли своимъ девизомъ: Отечество!

„Ради этого слова насъ держатъ взаперти, впродолженіи трехъ

*) Бакунинъ, Id., ст. 200.

лѣтъ, чтобы сдѣлать изъ насъ рабовъ, быть можетъ, убійцъ, или жертвъ скотской грубости офицеровъ.

„Ради отечества насъ обременяютъ налогами; ради отечества у насъ вымогаютъ наши деньги; ради отечества мы, согнувши спину, работаемъ, какъ скоты, ежедневно по двѣнадцати и четырнадцати часовъ за голодную плату.

„Чтобы національные продукты одержали побѣду на международномъ рынкѣ, національные рабочіе должны подыхать съ голоду на работѣ. Однако же, наши хозяева, *хорошіе патріоты*, нанимаютъ постоянно иностранныхъ рабочихъ, лишь бы они согласились только работать за меньшую плату, чѣмъ ихъ товарищи, соотечественники ихъ хозяевъ. Если наши хозяева находятъ заграничные товары или продукты въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, они торопятся пріобрѣсти и употребить ихъ.

„Если есть возможность международнаго соглашенія между хозяевами, для того, чтобы сильнѣе прижать и притиснуть рабочаго, они не упустятъ ее.

„Когда они хотятъ намъ доказать, что мы должны оставаться бѣдными, слабыми, покорными, храбрыми и честными въ трудѣ, все тотъ же интересъ отечества выставляется богатыми и хозяевами, чиновниками и правителями.

„Слово „Отечество" пишется большими буквами на афишахъ, на которыхъ кандидаты обѣщаютъ тѣ же реформы, какія обѣщали нашимъ отцамъ ихъ отцы, нашимъ дѣдамъ ихъ дѣды.

„До тѣхъ поръ, пока эта дурацкая религія Отечества будетъ продолжать морочить нашу голову, т. е. пока мы не увидимъ ясно игру ея поповъ, мы будемъ оставаться рабами.

„Довольно лжи, абсурдовъ и недоразумѣній, пора покончить съ этой злостной комедіей.

„Пора закрыть ротъ разъ на всегда тѣмъ людямъ, которые то и дѣло говорятъ намъ: отечество требуетъ, страна требуетъ.

„Отечество, это мы сами, или это ровно ничего.

„А никто не можетъ знать лучше насъ самихъ, что намъ нужно.

„Отечество, это только слово. Этимъ словомъ была создана армія, этимъ словомъ она держится" *).

Многое, можетъ быть, покажется преувеличеннымъ въ этомъ крайнемъ анти-патріотизмѣ; но это только истина, выраженная нѣсколько грубо. Пусть господствующіе классы убѣдятся, что угнетенные отказались отъ защиты ихъ отечества, пусть эта самая грубость будетъ залогомъ того, что границы ограждающія богатства буржуазіи, остаются безъ стражи. Защита націи, культуры, правъ и т. д., это лишь слова, ничего этого не защищаетъ каста священнослужителей религіи патріотизма — армія. Армія это сила существующаго порядка вещей, установленнаго въ интересахъ немногихъ. Армія нужна не для защиты культуры и человѣческихъ правъ, она такой роли никогда не играла до сихъ поръ, она служила для разрушенія всѣхъ культуръ, возникшихъ какъ по ту, такъ и по эту сторону границы; внутри она была враждебна всякимъ новшествамъ, всякому „обобществленію права", внѣ — она дѣйствуетъ угрозой и притѣсненіемъ. Она нужна для внутренней войны, для защиты капитала противъ нашествія „внутреннихъ варваровъ", она нужна для защиты рынковъ, для обезпеченія гегемоніи за національными капиталами.

* * *

Правительства всѣхъ странъ увѣряютъ другъ друга и свои собственные народы, что хотятъ мира, что хотятъ слѣдовать политикѣ мира и прогресса, соблюдать принятые и подписанные контракты; но ни одно изъ нихъ не вѣритъ увѣреніямъ другого. Они, лучше, чѣмъ всякій другой, знаютъ цѣну этихъ увѣреній. Они напѣваютъ слова мира, говорятъ о политикѣ мира и прогресса, и... готовятъ войну. Военный бюджетъ растетъ ежегодно съ поразительной быстротой.

Человѣкъ, понявшій всю высшую силу культуры и цивилизаціи, долженъ былъ бы провести всю свою жизнь въ усиліяхъ освободиться отъ атавизма варварства, убить въ себѣ всякое чувство вражды, войны, насилія и грубости. И вотъ государство, этотъ исполнительный органъ буржуазіи, которое имѣетъ своей миссіей якобы подавленіе насилія и грубости, забираетъ себѣ молодыхъ людей на 21-мъ году жизни, въ расцвѣтѣ силъ, т. е. тогда, когда они становятся людьми, производителями, и превращаетъ ихъ изъ общественныхъ работниковъ и производителей въ защитниковъ частныхъ правъ и интересовъ, пріучаетъ ихъ къ идеѣ войны, убійствъ, истребленій, поджоговъ, насилованій, и послѣ трехъ или четырехъ лѣтъ этой варварской жизни и варварскаго воспитанія, бросаетъ ихъ, потерявшихъ привычку къ труду, развращенныхъ нравственно и почти всегда разслабленныхъ физически, на произволъ судьбы, вмѣняя имъ еще въ обязанность оставаться вѣрными своимъ эксплуататорамъ, пока могутъ держать оружіе. Эта подготовка людей къ преступленію со стороны государства, оправдывающаго свое существованіе необходимостью борьбы противъ преступленія, на первый взглядъ кажется необъяснимымъ противорѣчіемъ. Въ дѣйствительности же тутъ нѣтъ никакого противорѣчія. Дѣло въ томъ, что государство считаетъ преступленіемъ лишь насилія, направленныя противъ тѣхъ классовъ и интересовъ, представителемъ которыхъ оно является, но оно одобряетъ и организуетъ всякое насиліе, оправдываетъ всякое преступленіе, въ которыхъ господствующій классъ находитъ укрѣпленіе, расширеніе и углубленіе своихъ правъ.

*) „Nouveau Manuel du Soldat", изданіе Fédération des Bourses du Travail.

Вопреки всякимъ пѣснямъ о мирѣ, армія растетъ, растетъ военный бюджетъ изо дня въ день. Этотъ ростъ неибѣженъ, вслѣдствіе роста риска капитала на внѣшнемъ рынкѣ, вытекающаго изъ упорной постоянной конкуренціи другихъ капиталовъ на томъ же самомъ рынкѣ. Другая причина роста арміи заключается во все растущей опасности, которая начинаетъ грозить капиталу со стороны внутреннихъ враговъ.

Подъ вліяніемъ тѣхъ и другихъ причинъ вооруженный миръ превращается въ колоссальный обманъ. За послѣднее время, т. е. какъ разъ въ тотъ періодъ, когда больше всего говорили о политикѣ мира и прогресса, мы видѣли испано-американскую войну, походъ въ Китай, войну Англіи съ бурами, колоніальную войну Германіи въ Гереро, войну Россіи съ Японіей, колоніальную войну Франціи и Испаніи въ Марокко... и еще не кончено, — другія войны и истребленія предстоитъ еще видѣть нашему вѣку, столь гордящемуся своей культурой и цивилизаціей, своей наукой и искусствомъ.

Кто объявляетъ всѣ эти войны, кто ведетъ ихъ? Господствующіе классы. Тузы крупной промышленности, финансовые плуты знаютъ о грозящей войнѣ за долго до ея дѣйствительнаго взрыва, а порою сами и готовятъ ее. Часто эти войны прикрываются магическими словами, скорлупою великихъ идей, какъ напр., война, которую велъ Наполеонъ I, якобы за освобожденіе Италіи, какъ война, которую вела Россія съ Турціей, якобы за освобожденіе славянскихъ народовъ. Возникаютъ эти войны подъ разными предлогами, проявляются въ различныхъ формахъ. Такъ напр. бываютъ войны завоевательныя, войны равновѣсія, войны политическія, войны религіозныя, войны для защиты національной чести, оскорбленнаго національнаго достоинства. Въ чемъ же дѣйствительныя причины всѣхъ этихъ войнъ? „въ основаніи всего этого, подъ всѣми лицемѣрными фразами, которыми пользуются, чтобы придать себѣ внѣшній видъ человѣчности и правоты, что такое мы находимъ? Всегда одинъ и тотъ же экономическій вопросъ: *стремленіе однихъ жить и благоденствовать на счетъ другихъ*. Все остальное лишь притворство. Невѣжды, простецы и дураки даются на эту удочку, но ловкіе люди, управляющіе судьбами государствъ, знаютъ очень хорошо, что въ основаніи всѣхъ войнъ есть только одинъ движущій поводъ: грабежъ, завоеваніе чужого богатства и порабощеніе чужого труда.

„Такова жестокая и грубая дѣйствительность, которую добрые Боги всѣхъ религій, Боги войны всегда благословляли; начиная съ Еговы, вѣчнаго Отца Господа нашего Іисуса Христа, который приказалъ своему избранному народу избить всѣхъ жителей Обѣтованной земли, — и кончая католическимъ Богомъ, представленнымъ попами, которые въ вознагражденіе за избіеніе язычниковъ, магометанъ и еретиковъ, подарили землю этихъ несчастныхъ ихъ счастливымъ убійцамъ, еще дымящимся въ ихъ крови. Для жертвъ — адъ; для палачей — имущество и земли убитыхъ — такова цѣль самыхъ святыхъ войнъ религіозныхъ" *).

И пролетарій долженъ сдѣлаться соучастникомъ этихъ войнъ? Почему? Долженъ присутствовать при этихъ колоссальныхъ дракахъ, въ качествѣ, отчасти зрителя, большей частью жертвы, которая съ послушностью овцы идетъ на мѣсто закланія? Почему? Развѣ онъ питаетъ какую нибудь ненависть противъ того или иного народа, говорящаго на другомъ нарѣчіи, носящаго другое платье, чтобы броситься на него, выжечь, изнасиловать, избить, погрузить цѣлую страну на цѣлые годы въ трауръ и слезы нищету и униженіе? Развѣ у него есть какой нибудь существенный жизненный интересъ поступить такъ? Напрасно онъ будетъ копаться въ своей головѣ, онъ не найдетъ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ.

Другое дѣло буржуазія; она ведетъ эти войны не потому, что у нея существуетъ прирожденная любовь къ крови, къ бойнямъ; можетъ быть многіе изъ ея среды индивидуально, очень искренне возстаютъ противъ войны и вызываемыхъ ею ужасовъ, но ихъ индивидуальная воля безсильна: необходимость войнъ вытекаетъ изъ самого классоваго характера современнаго общества, поддерживаемаго буржуазіей. Не отдѣльный буржуа, а классовой инте-

*) Бакунинъ. Id. ст. 306.

ресъ буржуазіи создаетъ основанія войнѣ; не отдѣльные буржуа хотятъ войну, а интересъ класса повелѣваетъ ее и подчиняетъ себѣ частныя воли. Война — одна изъ функцій капитала; ростъ капитала является детерминантомъ ея. Хотятъ ее или не хотятъ отдѣльныя личности, она все таки будетъ происходить, — власть капитала нуждается въ ея поддержкѣ. Самъ современный экономическій режимъ своими внутренними противорѣчіями создаетъ необходимость войны. Онъ принуждаетъ работать большую массу производителей за жалкую заработную плату, которая значительно ниже товарной цѣны продуктовъ, созданныхъ ея руками. Чѣмъ больше товарная цѣна превышаетъ заработную плату, получаемую производителемъ, тѣмъ больше прибыль капиталиста, но за то тѣмъ меньше товаръ имѣетъ спросъ на внутреннемъ рынкѣ, гдѣ однимъ изъ наиболѣе важныхъ покупателей является тотъ же самый производитель. Заработная плата, получаемая производителемъ, оказывается, такимъ образомъ недостаточной, чтобы получить созданный имъ товаръ, именно за эту заработную плату; плата, получаемая имъ недостаточна для удовлетворенія его потребностей и онъ оказывается въ печальной необходимости ограничить въ значительной степени свое потребленіе. Капиталистъ самъ такимъ образомъ, сдѣлалъ себѣ невозможнымъ полный сбытъ своихъ товаровъ на внутреннемъ рынкѣ и долженъ искать внѣшніе рынки. Но сбытъ товаровъ на внѣшнемъ рынкѣ также ограниченъ конкуренціей капиталистовъ другихъ странъ: рынокъ, это арена конкуренціи мірового производства. И въ этомъ столкновеніи интересовъ, стремящихся къ преимуществамъ и гегемоніямъ, войны не избѣжны: это нормальныя послѣдствія тѣхъ ненормальныхъ условій, въ которыя ввергаетъ производство частный интересъ капиталистовъ. Пролетаріату нечего дѣлать въ этихъ войнахъ, — вершители ихъ руководствуются не его, а своими собственными интересами и ведутъ ихъ въ своихъ собственныхъ интересахъ. И какъ бы онѣ ни кончились результаты ихъ лягутъ на него тяжелымъ ярмомъ. Война колоніальная, война религіозная, война политическая, война завоевательная, — всегда сводится, такъ или иначе, къ войнѣ противъ него. По ту или эту сторону границы, а чаще по обѣ ея стороны, онъ платитъ за разбитые горшки жизнью, налогами, большимъ угнетеніемъ, большей нищетой. Ему эти войны не нужны, не нужна ему и армія. Ему нечего бояться нападеній, нечего у него отнять, ему также нечего и защищать. Изъ всѣхъ видовъ войнъ онъ можетъ признать только гражданскую войну, гдѣ онъ можетъ выступить подъ знаменемъ нужды и интересовъ своего класса: тутъ онъ не будетъ вести войну для другихъ и за другихъ, онъ не будетъ защищать границы и территорію богатствъ буржуазіи, тутъ онъ будетъ вести войну для себя, онъ будетъ защищать территорію революціи отъ всѣхъ нападеній, съ какой бы стороны они ни шли. Эти нападенія могутъ притти отъ внѣшняго врага, но чаще они идутъ отъ внутренняго врага.

Буржуазія часто обращается съ призывомъ въ трудныя для себя минуты, во время гражданскихъ войнъ къ тѣмъ, кого въ мирное время рисуетъ „наслѣдственнымъ" врагомъ, къ своимъ братьямъ по интересу, къ буржуазіи другихъ странъ, для подавленія внутренняго врага — своихъ собственныхъ соотечественниковъ, взбунтовавшихся производителей. Свои интересы міровая буржуазія считаетъ едиными, независимо отъ границъ. То же самое право требуетъ для себя пролетаріатъ, интересы котораго также едины, независимо отъ всякихъ границъ и кромѣ того кореннымъ образомъ противорѣчатъ интересамъ буржуазіи. Онъ представляетъ собой независимый отъ буржуазіи міръ и у него нѣтъ общаго съ ней отечества. Отечество, которое рисуютъ ему общимъ и нераздѣльнымъ сокровищемъ всѣхъ, не есть его отечество; и защиту его онъ предоставляетъ тѣмъ, кому оно сладко, кому въ немъ сытно и тепло. У него есть другое отечество, совершенно отличное отъ того, что на языкѣ присяжныхъ повѣренныхъ буржуазіи называется отечествомъ. Его отечество, это новый міръ, растущій въ средѣ мірового пролетаріата; это его идеалъ. Его территорія, это поле его революціонной освободительной дѣятельности; его добродѣтель — смѣлость въ борьбѣ за свободу. Эту добродѣтель онъ и будетъ практиковать; это отечество, эту территорію онъ и будетъ защищать съ одинаковой энергіей, какъ противъ внѣшнихъ, такъ и противъ внутреннихъ враговъ, т. е. какъ противъ иностранной, такъ и противъ своей буржуазіи. Пролетаріатъ раскрылъ тотъ страшный „заговоръ", который подъ предлогомъ любви къ отечеству, подъ предлогомъ патріотизма, этой „государственной добродѣтели", принуждалъ его цѣною своей жизни, нищеты и униженія, защищать свое собственное рабство, свою собственную эксплуатацію. Когда теперь ему говорятъ о возможной войнѣ, онъ думаетъ о возможныхъ коммунахъ, которыя онъ готовится защищать отъ всѣхъ будущихъ, внутреннихъ и внѣшнихъ Тьеровъ и Бисмарковъ.

К. Оргеіани.

Соціализмъ и соціаль-демократія*).

(Необходимый пересмотръ.)

I

Уже въ 1895 году мы указывали на пріостановку развитія чисто соціалистической идеи и говорили, что необходимо серьезно пересмотрѣть все то, чему учатъ рабочихъ подъ именемъ соціализма, такъ какъ въ иномъ случаѣ станетъ возможнымъ вырожденіе великой идеи XIX вѣка и всего пролетарскаго движенія. Съ тѣхъ поръ указываемая нами опасность еще болѣе увеличилась, такъ что теперь во Франціи, въ Италіи, въ Швейцаріи и даже въ Германіи среди соціальдемократовъ все болѣе и болѣе чувствуется необходимость пересмотра того, что дѣлается въ такъ называемой „соціалистической" средѣ въ области пропаганды и дѣйствія. Несомнѣнно насъ спросятъ: какъ можно говорить о пріостановкѣ развитія соціализма, когда съ одной стороны число голосовъ во время выборовъ постоянно увеличивается въ пользу соціаль-демократическихъ кандидатовъ, а съ другой стороны происходитъ „распространеніе соціалистическихъ идей" даже въ тѣхъ слояхъ, гдѣ раньше относились враждебно къ соціализму. Именно въ этомъ то и опасность, такъ какъ смыслъ слова „соціализмъ" настолько забытъ, что увеличеніе числа голосовъ по даннымъ соціаль-демократовъ или нѣкоторыя попытки *правительственнаго* капитализма принимаются за распространеніе *соціалистической* идеи. Къ счастью на эту опасность начинаютъ обращать вниманіе даже въ Германіи, которая въ особенности способствовала этому печальному смѣшенію.

***

Возьмемъ одинъ примѣръ. Французскій капиталистическій органъ „Journal des Debats", подводя итоги послѣдней парламентской сессіи, говорилъ такъ: „Министерство Клемансо борется противъ соціализма, и тѣмъ не менѣе не удивительно ли, что это министерство вотируетъ соціалистическіе законы въ родѣ выкупа въ пользу государства одной желѣзной дороги или подоходнаго налога. Вы, быть можетъ, подумаете, что французскіе соціаль-демократы и въ особенности ихъ мыслители поспѣшили исправить сознательную или безсознательную ошибку капиталистическаго органа? Вы можете подумать, что они отвѣтили, что „антисоціалистическое" министерство и есть въ дѣйствительности таковое и что, если оно вотировало выше названные законы такъ это потому, что по мнѣнію буржуазіи эти законы послужатъ преградою соціализму, а также потому, что эти законы составляютъ маленькую часть той широкой законодательной системы, которая стремится парализовать соціализмъ, затормозить рабочее соціалистическое движеніе и въ то же время укрыть силу буржуазіи. Нѣтъ! Буржуазный органъ получилъ совершенно противоположный отвѣтъ; ему отвѣтили то же самое, что въ подобныхъ случаяхъ пишетъ нѣмецкая соціальдемократическая пресса вотъ уже 20 лѣтъ. Выкупъ государствомъ желѣзной дороги, введеніе государственной монополіи банковаго дѣла или спиртныхъ напитковъ — это „законы съ соціалистическими тенденціями". И это твердится вотъ уже четверть столѣтія, такъ что рабочій, по крайней мѣрѣ тотъ, кто считается у нихъ „сознательнымъ", думаетъ, что и въ самомъ дѣлѣ демократія, правительственный капитализмъ и соціализмъ составляютъ одно и то же. Будьте демократомъ, и вы станете соціалистомъ помимо вашей воли, какъ сталъ имъ Клемансо или англійскій министръ Бальфуръ, которые сами не зная этого, водворяютъ „соціализмъ", когда первый выкупаетъ желѣзную дорогу, а второй проводитъ черезъ парламентъ законъ о рабочихъ пенсіяхъ, выплачиваемыхъ государствомъ.

Къ этимъ двумъ „безсознательнымъ соціалистамъ" французскіе націоналисты прибавятъ, конечно, своего друга Николая II. Онъ тоже выкупилъ всѣ русскія желѣзныя дороги, и доходы отъ этихъ „національзированныхъ" дорогъ онъ теперь употребляетъ на избіеніе своихъ подданныхъ, покрывая дефициты дорогъ займами, изъ коихъ 7 % идетъ на заимодавцевъ и 10 % на банкировъ за коммиссію. Въ Германіи къ этой соціалистической кампаніи поневолѣ присоединяютъ Бисмарка, который, будучи хитрецомъ, раньше Бальфура ввелъ пенсіи рабочихъ насчетъ государства. Всѣ соціалисты! И вамъ рабочимъ приходится только предоставить буржуазіи дѣйствовать самой. Соціализмъ, по мнѣнію соціаль-демократовъ, водворится самъ по себѣ.

---

*) Эти статьи представляютъ собой нѣсколько сокращенный переводъ статей П. А. Кропоткина, напечатанныхъ въ „Les Temps Nouveaux" и служащихъ введеніемъ къ цѣлой серіи его статей.

∴

Конечно, намъ пропагандистамъ анархистамъ или соціалистамъ приходилось говорить, что въ современномъ обществѣ развитіе производительныхъ силъ человѣка, развитіе въ немъ чувства равенства, даже войны, которыя буржуазія различныхъ государствъ ведетъ между собою за завоеваніе рынковъ, все въ современномъ обществѣ способствуетъ въ каждый данный моментъ приближенію соціальной революціи. Все! Но при одномъ абсолютно необходимомъ условіи: не позволить буржуазіи обмануть насъ, знать, куда мы идемъ и хорошо понимать цѣль соціализма, которая состоитъ не въ удержаніи, но въ уничтоженіи эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. Если это пониманіе цѣли не существуетъ, можно избивать другъ друга, сколько угодно, революція не будетъ соціальной и она даже не приблизитъ насъ къ „соціальной революціи".

∴

Да, пора уже покончить съ этимъ маскарадомъ демократовъ, переодѣтыхъ въ соціалистовъ. Пора уже громко заявить, что соціаль-демократія и соціализмъ это двѣ различныя вещи. Соціальдемократія есть *компромиссъ* между рабочимъ соціализмомъ и буржуазнымъ индивидуализмомъ. Этотъ компромиссъ оставляетъ всецѣло въ силѣ право богатаго на эксплуатацію бѣднаго; онъ старается лишь смягчить немного формы этой эксплуатаціи, но оставляетъ ея уничтоженіе на будущія отдаленныя времена, если къ тому времени общество не погибнетъ, какъ погибли уже многія общества подъ игомъ эксплуатаціи. Соціаль-демократія, будучи компромиссомъ, стремится необходимо *продолжить* эксплуатацію, хотя бы и съ смягченномъ видѣ для нѣкоторой части эксплуатируемыхъ. Соціаль-демократія есть отрицаніе соціализма. Пора уже громко заявить, что то, что считается распространеніемъ соціалистическихъ идей есть въ дѣйствительности ничто иное, какъ распространеніе среди буржуазіи идей о своевременности дѣлежа съ кое какими немногими рабочими самой маленькой частички громадныхъбогатствъ, созданныхъ въ послѣдніе 30 лѣтъ. Создавая изъ нѣкоторой части эксплуатируемыхъ особый промежуточный классъ обуржуазившихся рабочихъ и рабочихъ-чиновниковъ, буржуазія раздѣляетъ рабочій классъ и создаетъ вѣрное средство для удержанія громадной массы подъ игомъ капитализма. И говорить, что кое какія поверхностныя улучшенія въ устройствѣ фабричнаго производства, или въ устройствѣ рабочихъ домовъ, или въ образѣ жизни рабочаго класса, — говорить, что это есть соціализмъ, или ведетъ къ соціализму, тогда какъ буржуа *знаетъ*, что благодаря этимъ улучшеніямъ онъ увеличиваетъ производительную силу рабочаго, нисколько не уменьшая львиной части богатствъ, приходящейся на долю капитализма, это значитъ обманывать рабочій классъ. Передача *буржуазному* государству всего транспорта и передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ увеличиваетъ еще больше средства, которыми оно располагаетъ для защиты капиталистовъ, какъ это мы видѣли напр. въ Россіи. Вотъ почему пора уже пересмотрѣть программы такъ называемыхъ соціалистовъ и формулировать соціалистическія стремленія массъ такъ, чтобы вытравить весь ядъ, который ввели хитрые буржуа въ формулировку соціализма.

II

.... Этотъ пересмотръ тѣмъ болѣе необходимъ, что условія борьбы пролетаріевъ противъ буржуазіи мѣняются, но не всѣ въ пользу рабочихъ. Скорѣе даже напротивъ, такъ что силы, противныя освобожденію, будутъ постоянно увеличиваться, если противъ нихъ не будутъ во время бороться.

Въ самомъ дѣлѣ, если моральныя и интеллектуальныя условія борьбы улучшаются для пролетаріевъ, то матеріальныя, политическія и экономическія условія, наперекоръ тому, что говорятъ соціалисты, дѣлаютъ борьбу въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе трудною, такъ что успѣхъ борьбы будетъ все болѣе зависѣть отъ *умственнаго развитія, отъ моральной силы и отъ наступательной силы рабочихъ*.

Обманываютъ рабочихъ и самихъ себя, когда говорятъ, что все развитіе обществъ, основанныхъ на эксплуатаціи, ведетъ къ уничтоженію ея, стремится сдѣлать эту эксплуатацію невозможной. Греческіе діалектики могли доказывать такого рода утвержденія и имѣть нѣкоторый ораторскій успѣхъ, но это никуда не годится въ современной экономической борьбѣ. Экономическая эволюція обществъ, основанныхъ на эксплуатаціи бѣднаго богатымъ, работаетъ одинаково и *противъ* эксплуатируемаго, и *за* него, и *противъ* капиталиста, и *за* него. И результатъ развивающейся теперь борьбы между капиталистами и рабочими будетъ зависѣть отъ умственной и моральной силы эксплуатируемыхъ, отъ ихъ сплоченности и отъ ихъ боевого настроенія. Въ этомъ отношеніи необходимъ, слѣдовательно, полный пересмотръ соціалистическаго обученія.

∴

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что умственная и моральная сила эксплуатируемыхъ увеличивается изъ года въ годъ. Рабочій читаетъ теперь гораздо больше, чѣмъ передъ революціей 1848 года. Онъ знаетъ гораздо больше, и онъ больше обсуждаетъ вопросы своего освобожденія. Развитіе организацій рабочей борьбы, которыя во время Интернаціонала назывались группами сопротивленія, и которыя называются теперь синдикатами, развитіе во всѣхъ странахъ этихъ организацій, ихъ обдуманное дѣйствіе въ борьбѣ служитъ доказательствомъ этому. Даже въ Россіи въ промежутокъ одного года болѣе 400,000 рабочихъ сьорганизовалось въ профессіональныя группы т. е. синдикаты, несмотря на всѣ правительственныя преслѣдованія. И это движеніе принимаетъ вездѣ характеръ прямой борьбы рабочаго противъ капиталиста, подобно тому, какъ это было въ Интернаціоналѣ до войны 1871 года. Съ другой стороны рабочій потерялъ довѣріе къ добрымъ намѣреніямъ буржуазіи, и онъ не вѣритъ больше въ возможность при посредствѣ христіанства направить буржуазію на путь лучшихъ стремленій. Эта новая вѣра, которая была присуща всѣмъ французскимъ соціалистамъ и нѣмецкимъ мистическимъ коммунистамъ до 1848 года, теперь уже не существуетъ. И если въ продолженіе реакціи, длившейся со времени пораженія Франціи и Парижской Коммуны до конца XIX вѣка, зародились новыя иллюзіи, вѣра въ возможность пролетарскаго освобожденія посредствомъ всеобщаго избирательнаго права, то эти иллюзіи теперь тоже улетучиваются. Вѣра въ всеобщее избирательное право начинаетъ исчезать даже въ Германіи и нѣмецкой Швейцаріи. Въ современныхъ цивилизованныхъ обществахъ все способствуетъ умственному пробужденію пролетаріата и развитію въ средѣ рабочихъ знаній и сознанія соціальныхъ несправедливостей; все стремится разрушить въ нихъ иллюзіи о какой либо помощи извнѣ. И избіенія рабочихъ радикально-соціалистическимъ министерствомъ Клемансо, Вивіани, Бріана не мало способствуютъ уничтоженію иллюзій. По отношенію къ умственному развитію все клонится, слѣдовательно, въ пользу рабочихъ. Но въ экономическомъ отношеніи дѣло обстоитъ не такъ, какъ тому учатъ соціалисты.

Здѣсь мы имѣемъ нѣсколько силъ, изъ коихъ однѣ, дѣйствительно, работаютъ, работаютъ, чтобы облегчить освобожденіе эксплуатируемыхъ, тогда какъ другія работаютъ энергично въ противоположномъ направленіи. Но окончательное дѣйствіе этихъ силъ зависитъ всецѣло отъ самихъ рабочихъ. Когда наблюдаешь за современнымъ развитіемъ цивилизованныхъ обществъ прежде всего бросается въ глаза чудовищный ростъ производительной способности человѣка. Какую бы отрасль индустріи или даже земледѣлія или садоводсва мы бы ни взяли, вездѣ мы замѣчаемъ, что человѣкъ, работая 9—10 часовъ въ день можетъ теперь производить въ 10 или 12 разъ больше, чѣмъ онъ производилъ 30 лѣтъ тому назадъ, работая 12—14 часовъ въ день. И мы замѣчаемъ также, что если это увеличеніе продуктивности еще не существуетъ въ нѣкоторыхъ отсталыхъ отрасляхъ индустріи или же въ обработкѣ громадныхъ пространствъ земли, то это потому, что эксплуататоры по тѣмъ или другимъ причинамъ *не хотятъ* замѣнить малопроизводительный трудъ трудомъ, производящимъ гораздо больше. Дешевизна дѣтскаго труда, громадное предложеніе незанятыхъ рукъ въ тѣхъ профессіяхъ, которыя не требуютъ особой подготовки, наконецъ желаніе остаться крупнымъ землевладѣльцемъ и пользоватся почетными правами, связанными съ владѣніемъ широкихъ пространствъ земли, — все это способствуетъ существованію мало продуктивнаго труда. Но мы замѣчаемъ, что если бы общество хотѣло, оно могло бы болѣе, чѣмъ удесятерить продуктивность труда во всѣхъ отрасляхъ индустріи и агрикультуры.

Это громадное увеличеніе продуктивной силы человѣка становится безполезной. Если работая 4—5 часовъ въ день, возможно производить все необходимое для жизни, то достаточно обществу цивилизованныхъ и умѣлыхъ людей войти между собою въ соглашеніе для того, чтобы сьорганизоваться внѣ всякой эксплуатаціи. Это, конечно, очень важный прогрессъ, и имъ мы обязаны научному, не матеріалистическому обороту умственнаго развитія современныхъ обществъ. Этотъ прогрессъ сниводитъ коммунизмъ изъ области грезъ на реальную почву и то, что было возможнымъ, дѣлаетъ *необходимымъ*.

∴

Но, какъ и всякій другой факторъ человѣческаго развитія, этотъ фактъ имѣетъ свою оборотную сторону. Это же самое чудовищное увеличеніе продуктивности работы, благодаря которому, если-бы люди хотѣли имъ воспользоваться въ интересахъ всѣхъ, коммунизмъ становится возможнымъ, это увеличеніе является инструментомъ эксплуатаціи, тузомъ въ рукахъ эксплуататора, если об-

щество, благодаря своимъ учрежденіямъ позволяетъ лишь эксплуататору воспользоваться имъ. Въ нашихъ современныхъ обществахъ, основанныхъ на капиталистическомъ буржуазномъ индивидуализмѣ и на эксплуатаціи рабочаго, увеличеніе продуктивности труда является лишнимъ еще орудіемъ для поддержанія эксплуатаціи.

Производительная сила рабочаго удесятерилась въ послѣднія 50 лѣтъ; въ нѣкоторыхъ очень важныхъ отрасляхъ она даже увеличилась во сто разъ. Возлѣ Чикаго, на фермахъ въ 50 гекторовъ *) земли средней плодородности одинъ человѣкъ, снабженный хорошими машинами производитъ въ 6 мѣсяцевъ муку въ количествѣ, достаточномъ для годовой пищи ста людей. Одинъ рабочій производитъ на сапожной фабрикѣ въ годъ столько паръ сапогъ, что ихъ достаточно для 1000 людей, и т. д. Но заработная плата громадной массы рабочихъ не удесятерилась, даже не утроилась и не удвоилась съ тѣхъ поръ, такъ что доходы эксплуататора увеличились пропорціонально увеличенію производительной силы труда. Конечно этимъ увеличеніемъ продуктивности воспользовались, несмотря на современныя учрежденія и рабочіе но главнымъ образомъ имъ все же воспользовался эксплуататоръ. Капиталистъ увеличилъ степень эксплуатація. И за малыми исключеніями можно сказать что обогащеніе хозяина насчетъ своихъ рабочихъ *увеличивается по мѣрѣ того, какъ рабочіе становятся болѣе умълыми въ работѣ* и по мѣрѣ того, какъ машины дѣлаютъ трудъ болѣе продуктивнымъ. Его *могущество*, его *матеріальная сила*, увеличиваются, если лишь рабочіе не противопоставляютъ хозяину своей *умственной силы* и свего *революціоннаго духа*.

∴

Этотъ экономическій прогрессъ, какъ и всѣ прочіе экономическіе факторы, есть ничто иное, какъ обоюдоострое оружіе. Онъ не имѣетъ въ себѣ никакого мистическаго свойства, благодаря которому онъ самъ собою совершитъ освобожденіе рабочихъ. Этотъ прогрессъ будетъ инструментомъ освобожденія сообразно тому, на что его употребятъ люди въ своихъ обществахъ; онъ будетъ тѣмъ или другимъ сообразно господствующимъ среди нихъ *идеямъ*, сообразно ихъ *чувству независимости*, сообразно *сплоченности* эксплуатируемыхъ и сообразно ихъ *революціонной волѣ*. Понизьте уровень всѣхъ этихъ силъ прогрессъ становится тѣмъ, чѣмъ онъ есть до нашихъ дней т. е. орудіемъ усиленія эксплуатаціи. И это вѣрно по отношенію ко всѣмъ фактамъ. Всѣ факторы промышленнаго прогресса будутъ служить или орудіемъ порабощенія, или орудіемъ освобожденія, смотря потому, на что позволятъ рабочіе употребить ихъ.

П. Кропоткинъ.

Нюренбергскій съѣздъ германской соціаль-демократической партіи.

Ежегодный партійный съѣздъ германской соціаль-демократіи состоялся на этотъ разъ въ г. Нюренбергѣ. Главный интересъ этихъ съѣздовъ (партейтаговъ) заключается въ происходящей на нихъ изъ года въ годъ борьбѣ двухъ фракцій образцовой для соціаль-демократовъ всего міра партіи.

Уже болѣе десяти лѣтъ „революціонной" германской соціаль-демократіи приходится считаться съ возникшимъ въ ея средѣ реформистскимъ, „бернштейніанскимъ", теченіемъ. Въ теоріи между оффиціальнымъ ученіемъ партіи и бернштейніанствомъ существуетъ цѣлая пропасть. Въ то время, какъ „революціонеры"-ортодоксы стремятся къ захвату политической власти путемъ диктатуры пролетаріата и къ насильственному—„въ случаѣ необходимости", предусмотрительно оговариваются они—введенію соціалистическаго строя, реформисты переносятъ центръ тяжести борьбы на завоеваніе политическихъ и экономическихъ улучшеній путемъ демократизаціи общества; о конечной цѣли, о соціализмѣ они по возможности совершенно умалчиваютъ. На практикѣ, какъ это знаетъ всякій, кто слѣдитъ за германскимъ соціалистическимъ движеніемъ, и тѣ и другіе одинаково далеки отъ дѣйствительно революціонной тактики. Разница между тактиками этихъ двухъ теченій, за рѣдкими исключеніями, существуетъ лишь на словахъ. Реформисты, будучи болѣе послѣдовательными, дѣлаютъ всѣ выводы изъ практической дѣятельности своей партіи и призываютъ своихъ товарищей разъ навсегда отбросить революціонную фразеологію. „Революціонеры" же слишкомъ дорожатъ красной фразеологіей и, не безъ основанія, видятъ въ ней предохранительное средство противъ опасности слѣва, со стороны революціонныхъ синдикалистовъ и анархистовъ.

Отбросить свою ортодоксально-революціонную теорію, гласящую о неминуемомъ крахѣ капиталистическаго общества, изъ которой единственно вытекаетъ весь соціаль-демократическій соціализмъ, отказаться отъ нѣкоторыхъ традиціонныхъ непримиримыхъ принциповъ, вродѣ напримѣръ отказа въ вотированіи государственнаго бюджета, — не значитъ ли это слишкомъ ясно показать всему рабочему классу, что соціаль-демократическая партія соціалистична лишь на словахъ, а въ дѣйствительности превратилась въ радикальную партію, лишь нѣсколько болѣе сильно, чѣмъ другіе лѣвые партіи, подчеркивающую необходимость соціальныхъ реформъ. Да и кромѣ того нелегко „революціоннымъ" соціаль-демократамъ, въ средѣ которыхъ еще находятся въ живыхъ нѣкоторые старые борцы, окончательно порвать съ принципами, въ которыхъ они воспитались, съ принципами, связанными съ именами Маркса и Энгельса.

Реформисты, откровенно опирающіеся лишь на самые привилегированные, хорошо поставленные въ экономическомъ отношеніи слои пролетаріата, не боятся откровенности; они разсчитываютъ, что эта часть пролетаріата будетъ даже довольна открытымъ превращеніемъ соціаль-демократіи въ партію соціальныхъ реформъ. Ортодоксы же не хотятъ потерять болѣе широкіе слои пролетаріата, они знаютъ, наконецъ, что экономическій кризисъ, сильное политическое потрясеніе могутъ отбросить влѣво даже самые обезпеченные слои пролетаріата, и тогда послѣдній рѣшительно отвернется отъ проповѣдниковъ „притупленія классовыхъ противорѣчій". Вотъ почему откровенность реформистовъ кажется ортодоксамъ слишкомъ опасной, и поэтому они ведутъ съ ними сильную борьбу.

Конечно, эта борьба никогда не ведется тѣми рѣзкими средствами, къ какимъ прибѣгаютъ тѣ же ортодоксы, когда имъ кажется необходимымъ справиться съ болѣе лѣвыми элементами партіи, приближающимися къ революціонному синдикализму. Такіе опасные элементы при первой возможности изгоняются изъ партіи. Въ этомъ отношеніи обѣ фракціи проявляютъ трогательную солидарность. Такъ, на происходившемъ вслѣдъ за нюренбергскимъ партейтагомъ съѣздѣ итальянской соціалистической партіи единомышленники нѣмецкихъ ортодоксовъ, итальянскіе „интегралисты", вкупѣ съ итальянскими реформистами вынесли самую рѣзкую резолюцію противъ революціоннаго синдикализма, всеобщей стачки и другихъ революціонныхъ методовъ борьбы. И всегда такъ: для того, чтобы преодолѣть дѣйствительныхъ революціонеровъ, ортодоксы забываютъ о своихъ принципахъ и спѣшатъ въ объятья ревизіонистовъ, которыхъ они сами же обвиняютъ въ измѣнѣ соціализму.

Въ борьбѣ „революціонеровъ" съ реформистами первые всегда одерживали побѣду. Побѣды эти были однако всегда сомнительнаго свойства: партейтагъ принималъ резолюцію, гласившую, что германская соціаль-демократія остается вѣрна принципамъ революціоннаго соціализма. Эти резолюціи принимались громаднымъ большинствомъ голосовъ, за нихъ, съ хитрой улыбкой на устахъ, голосовали и сами ревизіонисты. Затѣмъ делегаты разъѣзжались по домамъ, и все шло по прежнему; партія все болѣе и болѣе превращалась въ партію радикальнаго либерализма. Кромѣ теоретическихъ резолюцій противъ бернштейніанцевъ ничего не предпринималось.

Нюренбергскій партейтагъ знаменуетъ собою начало обостренія отношеній между двумя фракціями; надъ этимъ съѣздомъ германскихъ соціаль-демократическихъ делегатовъ повѣяло духомъ раскола. На этотъ разъ реформисты зашли слишкомъ далеко.

Въ текущемъ году соціаль-демократическія парламентскія фракціи Вюртенберга, Баваріи и великаго герцогства Баденскаго голосовали за правительственный бюджетъ, мотивируя свое неожиданное для всѣхъ поведеніе тѣмъ, что въ этотъ бюджетъ входило повышеніе жалованья нѣкоторымъ категоріямъ мелкихъ чиновниковъ и рабочихъ, находящихся на государственной службѣ. „Мы сообразовались при этомъ, говорилъ на съѣздѣ представитель баварцевъ, соціаль-демократъ реформистъ Тиммъ съ желаніями рабочихъ, давшихъ намъ мандаты". Это звучитъ очень откровенно и мимоходомъ лишній разъ даетъ намъ яркую въ своемъ убожествѣ картину соціаль-демократичестой выборной агитаціи. Соціаль-демократъ, кандидатъ въ члены рейхстага (германскаго имперскаго парламента) или ландтага (парламента отдѣльныхъ государствъ, изъ которыхъ состоитъ германская имперія), стараясь пролѣзть въ законодательное учрежденіе, говоритъ рабочимъ не о соціализмѣ, а о томъ или другомъ улучшеніи, которое онъ выхлопочетъ для нихъ въ рейхстагѣ или ландтагѣ. Несознательный рабочій подаетъ за этого кандидата голосъ, не какъ за соціаль-демократа, а какъ за своего мѣстнаго человѣчка, обѣщавшаго ему немедленную выгоду. Неудрено, что соціаль-демократическимъ

---

*) 0, 911 десятины.

депутатамъ неудобно, попавши въ парламентъ, нарушать свои обѣщанія и отвергать выгодный для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ бюджетъ во имя какой то соціалистической программы, которой избиравшій соціаль-демократа рабочій совершенно не знаетъ, и до которой ему поэтому нѣтъ никакого дѣла.

Но партійное правленіе не могло, конечно, согласиться съ доводами реформистовъ. Вотируя бюджетъ, соціаль-демократія заявляетъ о своемъ окончательномъ примиреніи съ современнымъ государственнымъ и капиталистическимъ строемъ. Партійное правленіе предложило поэтому съѣзду резолюцію, въ которой послѣ обычной вступительной мотивировки говорилось слѣдующее:

— „Въ виду этого вотированіе бюджета вюртембергскими, баденскими и баварскими товарищами не соотвѣтствуетъ классовому положенію неимущихъ народныхъ массъ, дѣлающему необходимымъ непримиримое, оппозиціонное отношеніе къ современной, служащей интересамъ капитализма, государственной власти. Выяснять это непрестанно рабочему классу является насущной задачей нашей агитаціонной дѣятельности“.

Намъ, анархистамъ, очень часто приходится указывать на то, что соціаль-демократическая тактика и агитація вовсе не приводятъ рабочаго къ непримиримому настроенію. Ни настроеніе нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ, ни поведеніе нѣмецкихъ рабочихъ во время стачекъ, руководимыхъ соціаль-демократической партіей, не даютъ нѣмецкимъ соціаль-демократамъ права говорить объ успѣхахъ ихъ агитаціи, если она искренно ставитъ своей задачей непримиримо-революціонное настроеніе пролетаріата. Да и возможно ли совмѣстить такую непримиримую агитацію съ парламентскимъ методомъ борьбы? Правъ былъ реформистъ Тиммъ, когда онъ въ своей рѣчи на нюренбергскомъ партейтагѣ между прочимъ заявилъ, что бюджетный вопросъ есть вопросъ тактики, а не принципіальный, и что разъ парламентаризмъ невозможенъ безъ компромиссовъ, то компромиссъ въ бюджетномъ вопросѣ ничѣмъ не отличается отъ компромиссовъ въ другихъ вопросахъ.

Реформисты рѣшили на этотъ разъ не уступать, и въ заключеніе своей рѣчи Тиммъ заявилъ: „Если вы примете въ какой либо формѣ постановленіе, которое будетъ въ чемъ нибудь стѣснять нашихъ представителей на ихъ отвѣтственномъ посту, — такая резолюція для насъ непріемлема“. То же самое заявили и представители баденцевъ и вюртенбержцевъ.

На эту угрозу партійнымъ расколомъ возражалъ теоретическій столпъ международной соціаль-демократической ортодоксіи Каутскій. Въ своей рѣчи онъ заявилъ: „Меньшинство должно подчиняться большинству... Говорятъ: за каждымъ остается индивидуальная свобода, подчиненіе большинству это слѣпое, рабское подчиненіе; такъ разсуждаетъ не соціаль-демократъ, а анархистъ!“

Нѣтъ, скажемъ мы въ отвѣтъ на это заявленіе Каутскаго. Такъ разсуждаетъ не только анархистъ, но такъ разсуждаетъ всякій человѣкъ, въ которомъ казарменная дисциплина государства, арміи, буржуазной школы или партіи не убила способности къ самостоятельному мышленію. Вѣдь это далеко не въ первый разъ въ рядахъ соціаль-демократическихъ партій меньшинство отказывается подчиниться большинству. Возьмите гражданинъ Каутскій, хотя бы, небезызвѣстный вамъ расколъ въ россійской соціаль-демократической партіи. Если же вы предлагаете подчиниться и остаться въ партіи людямъ, которые, по вашему мнѣнію, принципіально расходятся съ вами въ пониманія задачъ соціальдемократіи, то это показываетъ, что вы сами готовы довольствоваться формальнымъ подчиненіемъ; мало того, это обнаруживаетъ, что и вы сами не придаете слишкомъ большого значенія вашимъ принципамъ, что вы готовы пожертвовать ими единству партіи, которое такъ импонируетъ раздираемымъ расколами соціаль-демократическимъ партіямъ другихъ государствъ...

Трудно теперь сказать, явится ли слѣдствіемъ нюренбергскихъ дискуссій расколъ партіи, или хитроумные вожаки обѣихъ фракцій придумаютъ средство для примиренія этихъ въ сущности внѣшнихъ и неглубокихъ разногласій. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что послѣ нюренбергскаго партейтага германская соціаль-демократическая партія еще менѣе, чѣмъ до него, имѣетъ право на названіе *соціалистической* партіи. Она можетъ еще долго продолжать свое существованіе въ качествѣ партіи политическаго радикализма и соціальныхъ реформъ, но тѣ нѣмецкіе рабочіе, которые дѣйствительно проникнуты идеалами революціоннаго соціализма, въ недалекомъ будущемъ отвернутся отъ нѣмецкой соціаль-демократіи (часть ихъ это сдѣлала еще раньше), и займутся организаціей своихъ товарищей рабочихъ въ автономные, независимые отъ партіи, революціонные профессіональные союзы.

Примирительное противуреволюціонное вліяніе германской соціаль-демократіи на нѣмецкихъ рабочихъ можетъ имѣть особенно опасныя послѣдствія именно теперь, когда политическая атмосфера насыщена электричествомъ, и каждый день можетъ разразиться война между нѣсколькими державами сразу. И въ то время, когда марсельскій конгрессъ французской Конфедераціи Труда, гдѣ рабочіе синдикаты были представлены своими членами рабочими, принялъ рѣшеніе призвать пролетаріатъ и солдатъ въ случаѣ войны къ всеобщей забастовкѣ, нюренбергскій съѣздъ депутатовъ, партійныхъ чиновниковъ и журналистовъ ограничился резолюціей, выражающей „горячій протестъ“ тѣмъ, кто натравливаетъ націи другъ на друга. Недаромъ французская буржуазная печать ставитъ въ примѣръ французскимъ революціоннымъ соціалистамъ и анархистамъ патріотическую нѣмецкую соціаль-демократію!...

М. Раевскій.

Классовые интересы и интересы общечеловѣческіе.*)

(Отвѣтъ на статью Зигфрида Нахта въ № 12 „Буревѣстника“).

Много писали въ анархистской и соціалистической литературѣ о классовой борьбѣ, но еще теперь продолжаютъ писать объ этомъ. Ужъ одинъ фактъ популярности темы доказываетъ, что вопросъ—важный, насущный и больной, что готовыя рѣшенія его, имѣющіяся до сихъ поръ, не могутъ всѣхъ удовлетворить и каждый чувствуетъ себя обязаннымъ обдумать его самостоятельно и рѣшить по своему для себя.

Статья Зигфрида Нахта о классовыхъ и общечеловѣческихъ интересахъ, написанная искренно и интересно, даетъ мнѣ поводъ вновь подумать объ этомъ вопросѣ и, такъ какъ я съ авторомъ статьи этой несогласенъ, побуждаетъ меня отвѣтить ему печатно.

Зигфридъ Нахтъ отрицаетъ за человѣкомъ вообще и за рабочимъ классомъ въ особенности всякую способность заботы объ интересахъ общечеловѣческихъ. Онъ считаетъ „сантиментально-гуманитарнымъ“ заблужденіемъ ту мысль, что анархизмъ — нѣчто болѣе высокое, чѣмъ обыкновенная борьба за интересы пролетаріата“. „Послѣдними спасителями анархизма — говоритъ онъ — являются теперь одни только синдикалистскіе анархисты, которые рисуютъ пролетаріату анархизмъ въ видѣ понятной и достижимой цѣли, какъ нѣчто соотвѣтствующее его кровнымъ интересамъ“. Выгоду отъ уничтоженія современнаго строя не только для пролетаріата, но и для „милліардеровъ, папъ, готтентотовъ, курдовъ, черносотенцевъ, королей, камчадаловъ, жандармовъ, башибузуковъ“ могутъ, по его мнѣнію, видѣть только „безсознательные обманщики“ — „всевозможные буржуа, литераторы, эстеты и др.“

Вопросъ поставленъ и рѣшенъ опредѣленно и рѣзко, и потому не менѣе опредѣленно и рѣзко приходится отвѣчать мнѣ. Это мнѣ тѣмъ легче сдѣлать, что конечная цѣль у меня и Зигфрида Нахта — одна и та же: какъ и онъ, я считаю синдикалистскій анархизмъ единственно цѣннымъ въ смыслѣ реальныхъ успѣховъ рабочаго движенія.

Но я думаю прежде всего, что синдикалистское движеніе нисколько не основывается на „эгоистической классовой борьбѣ“. На мой взглядъ „эгоизмъ“ совершенно несовмѣстимъ съ той „классовой“ борьбой, которая требуетъ часто самопожертвованія, которая во всякомъ случаѣ чуть не ежедневно ведетъ къ малень-

---

*) Помѣщая статью т. Вѣтрова, написанную имъ въ возраженіе статьѣ т. Зигфрида Нахта, мы считаемъ нелишнимъ высказаться въ двухъ словахъ о предметѣ спора. Намъ кажется, что неправъ т. Вѣтровъ, полагая, что „для того, чтобы стать на точку зрѣнія классовой борьбы, нужно стать до извѣстной степени идеалистомъ и альтруистомъ“. Сознательный рабочій, если онъ даже исходитъ изъ интересовъ матеріальныхъ и духовныхъ одного лишь своего собственнаго „я“, долженъ все же прійти къ классовой точкѣ зрѣнія, такъ какъ онъ скоро убѣждается, что лишь классъ въ цѣломъ можетъ успѣшно бороться за освобожденіе порабощенной въ современномъ строѣ личности отъ экономическаго и духовнаго гнета. Такая точка зрѣнія (а ее придерживается и т. З. Нахтъ) вовсе не обозначаетъ собой „съуживанія и опошленія синдикалистскаго революціоннаго движенія“,— это точка зрѣнія современнаго революціонера, освободившагося отъ сантиментализма устарѣвшей морали.

Только вліяніемъ идеалистическихъ метафизическихъ системъ мы можемъ объяснить слѣдующую фразу т. Вѣтрова: „Сознательный анархистъ не можетъ не видѣть, что и богачи и буржуа—тоже люди, а поэтому не могутъ чувствовать себя счастливыми, пока хотя бы одинъ человѣкъ страдаетъ на ихъ глазахъ.“ Т. Вѣтровъ самъ, впрочемъ, спѣшитъ оговориться: „Конечно, немного еще богачей и буржуа, доросшихъ до этого высшаго моральнаго чувства“.

Въ исторіи классовой борьбы отдѣльные буржуа, „доросшіе до высшихъ моральныхъ чувствъ“, а въ особенности искренно перешедшіе на сторону пролетаріата—это не только не общее правило, а весьма рѣдкое и все рѣже и рѣже встрѣчающееся исключительное явленіе, и считаться съ нимъ приходится [illegible].

кимъ жертвамъ во имя общаго дѣла всего „класса“. Самое понятіе „класса“ есть уже понятіе сверхъ-эгоистическое; кто дорось до него, уже отказался отъ „эгоизма“ въ чистомъ видѣ; чтобы стать на точку зрѣнія „классовой“ борьбы, необходимо сдѣлаться до извѣстной степени *идеалистомъ* и *альтруистомъ*.

Есть два рода синдикализма. Одинъ самъ себѣ довлѣетъ; это синдикализмъ мирный, реформистскій, заботящійся о коллективной самопомощи посредствомъ кассъ и коопераціи. Другой смотритъ на себя только какъ на средство для конечной цѣли, которою является для него полное устраненіе эксплуатаціи человѣка человѣкомъ и власти человѣка надъ человѣкомъ. Синдикализмъ перваго рода узко эгоистиченъ и мелоченъ; въ немъ одинъ рабочій соединяется съ другимъ не для высокой цѣли, а для маленькой выгоды. Синдикализмъ другого рода, хотя и даетъ иногда большія выгоды, чѣмъ первый, по существу своему чуждъ эгоизма и мелкаго практицизма и идейный успѣхъ ему дороже всего.

Членъ желтаго синдиката или тредъ-юніона никогда не пожертвуетъ своей свободой, жизнью для *общаго* дѣла, его цѣль — съ помощью синдиката получше устроить свою личную жизнь. Членъ настоящаго анархистскаго синдиката, напротивъ, всегда готовъ на тысячи жертвъ, включая сюда и свободу и даже жизнь, такъ какъ онъ знаетъ, что безъ жертвъ немыслимо движеніе впередъ всего цѣлаго, частью котораго онъ является. Можно, конечно, и въ самопожертвованіи для „интересовъ класса“ видѣть актъ голаго „эгоизма“, но я думаю, что никто не сравнитъ этого эгоизма *по качеству* съ „эгоизмомъ насильника ради собственной личной выгоды.

Для иллюстраціи своей мысли заимствую изъ „Bulletin de l'Office du Travail“ за ноябрь 1907 г. послѣднія цифры, касающіяся синдикализма во Франціи.

Къ 1-му января 1907 г. во Франціи было:

	патроновъ	рабочихъ	смѣшанныхъ	земледѣльческихъ
Число синдикатовъ	3612	5322	154	3883
Число членовъ ихъ	315,271	896,012	30,698	716,530.

Изъ этой таблички видно, что хозяева не менѣе рабочихъ стремятся соединиться для того, чтобы облегчить свою хозяйскую жизнь; что есть рабочіе „смѣшанныхъ“ синдикатовъ, которые думаютъ, что солидарность съ хозяевами выгодна для нихъ; мы знаемъ, наконецъ, что далеко не всѣ члены чисто рабочихъ и земледѣльческихъ синдикатовъ являются синдикалистами въ анархистскомъ или хотя бы соціалистическомъ духѣ.

Несомнѣнно, что хозяева, соединяющіеся въ синдикаты, преслѣдуютъ свои классовые узко-эгоистическіе интересы; не менѣе несомнѣнно, что рабочіе „смѣшанныхъ“ синдикатовъ тоже преслѣдуютъ свои узкіе эгоистическіе интересы. Но нельзя того же сказать о членахъ тѣхъ рабочихъ и земледѣльческихъ синдикатовъ, которые выставляютъ на своемъ знамени прежде всего интересъ устраненія эксплуатаціи и власти. Послѣднимъ приходится бороться не только съ хозяевами и правительственными войсками и жандармами, но часто и съ товарищами по фабрикѣ, которые изъ „эгоизма“ могутъ явиться штрейкбрехерами или вообще препятствовать успѣхамъ движенія. Когда рабочій-анархистъ сталкивается съ рабочимъ-„желтымъ“ или рабочимъ-реформистомъ, мы яснѣе всего видимъ идейный и идеалистически-альтруистическій характеръ перваго въ сравненіи со вторымъ.

„Классовый“ интересъ „желтаго“ или реформиста заключается въ томъ, чтобы, не задаваясь никакими „химерными“ задачами, улучшить свое экономическое положеніе, и онъ находитъ дѣйствительно нѣкоторыя улучшенія, насколько это возможно въ предѣлахъ современнаго строя, основаннаго на эксплуатаціи и злоупотребленіяхъ власти. Когда рабочій-анархистъ находитъ свой „классовый“ интересъ въ чемъ-то другомъ, онъ не можетъ не признать, что его понятіе „классоваго интереса“ раздѣляется очень немногими рабочими, даже если не считать желтыхъ, штрейкбрехеровъ и безучастныхъ ко всякому движенію рабочихъ. Другими словами, въ понятіе „классоваго интереса“ онъ влагаетъ содержаніе чисто идейное, не соотвѣтствующее фактическому положенію вещей, такъ какъ большинство рабочихъ людей никакого *классоваго* общаго интереса не сознаетъ, а думаетъ пока только о личномъ своемъ шкурномъ интересѣ. Рабочій, доросшій до понятія *классоваго* интереса, уже тѣмъ самымъ выдѣляетъ себя изъ рабочей среды, возвышается надъ ней, становится способнымъ побуждать несознательныхъ товарищей къ участію въ идейномъ движеніи.

Повторяю, *классовый* интересъ есть по существу интересъ идеалистическій и альтруистическій, ничего общаго не имѣющій съ интересомъ чисто-эгоистическимъ, шкурнымъ, чисто-матеріальнымъ, часто мелкимъ. И идейно понимаемый *классовый* интересъ необходимо ведетъ къ проникновенію рабочихъ интересомъ *общечеловѣческимъ*. Кто борется и жертвуетъ собою за интересы „рабочаго класса“, т. е. за интересы не только небольшой кучки своихъ единомышленниковъ, но и за интересы милліоновъ несознательныхъ рабочихъ (желтыхъ и реформистовъ въ томъ числѣ), тотъ обнимаетъ своимъ идеаломъ большую часть человѣчества и при томъ такого, которое не считаетъ себя съ нимъ въ данный моментъ солидарнымъ. Остается лишь одинъ шагъ для того, чтобы въ этотъ кругъ людей, *для которыхъ* борется сознательный анархистъ, включить и иные элементы человѣчества, враждебные ему въ данный моментъ, т. е. классъ хозяевъ и буржуа, милліардеровъ, папъ и т. д.

Сознательный анархистъ не можетъ серьозно думать, что „всѣ богачи, всѣ буржуа съ положеніемъ въ обществѣ непрестанно повторяютъ, что мы живемъ въ лучшемъ изъ міровъ“. Если бы это было такъ, то мы не видѣли бы примѣровъ, когда выходцы изъ буржуазіи и богатаго класса отрѣшаются отъ защиты интересовъ своего класса и переходятъ на сторону рабочихъ; таковы Бакунинъ, Кропоткинъ и почти всѣ анархисты-интеллигенты. Если бы это было такъ, мы бы не присутствовали при такомъ невиданномъ развитіи пессимизма и скептицизма, которые съѣдаютъ буржуазію, какъ болѣзнь, и выразились въ философіи Шопенгауэра. Сознательный анархистъ не можетъ не видѣть, что и богачи и буржуа — тоже люди, а постольку не могутъ чувствовать себя счастливыми до тѣхъ поръ, пока хотя бы одинъ человѣкъ страдаетъ на ихъ глазахъ. Конечно, немного еще богачей и буржуа, доросшихъ до этого высшаго моральнаго чувства, но много ли зато и рабочихъ, доросшихъ до сознанія своего обще-рабочаго классоваго интереса? Неправильно поэтому думать, что выгоду отъ уничтоженія современнаго строя „получатъ лишь тѣ, которые въ настоящее время ничѣмъ не обладаютъ, т. е. пролетаріи“. Для меня напротивъ, несомнѣнно, что на другой день послѣ соціальной революціи именно изъ среды пролетаріевъ возникнетъ первая контръ-революція, подобная жакеріи французскихъ вандейскихъ крестьянъ или погромамъ русскихъ черносотенцевъ, и съ этой контръ-революціей, исходящей отъ вѣковыхъ предразсудковъ и невѣжества, придется очень много бороться и много силъ и энергіи потратить на эту борьбу, ибо всѣ эти контръ-революціонеры искренно будутъ думать, что ихъ интересъ — въ сохраненіи стараго порядка вещей. Несомнѣнно для меня и то, что цѣлая масса буржуа и богатыхъ людей, которые сейчасъ понимаютъ всю моральную неустойчивость современнаго строя, разъ только революція будетъ совершена, добровольно признаютъ ея завоеванія и станутъ ея защитниками, потому что они-то и раньше держались стараго порядка не „за совѣсть“, а только отъ того, что не было энергіи отъ него самостоятельно отрѣшиться.

Зигфридъ Нахтъ сдѣлалъ прямо-таки непостижимую мѣшанину изъ воображаемыхъ имъ абсолютныхъ враговъ интересовъ рабочаго класса: сюда вошли „милліардеры, папы, готтентоты, курды, черносотенцы, короли, камчадалы, жандармы, башибузуки“. Но вѣдь очевидно, что милліардеровъ, папъ и королей — по пальцамъ перечесть; готтентоты, курды и камчадалы, какъ народы малокультурные, стоящіе въ сторонѣ отъ общаго теченія всемірной исторіи, совершенно не могутъ быть приняты въ расчетъ, когда идетъ дѣло о передовомъ рабочемъ движеніи; черносотенцы же, жандармы и башибузуки — все тотъ же рабочій народъ, который идетъ въ армію охранителей блага капиталистовъ часто потому только, что нечѣмъ жить (интересны въ этомъ отношеніи замѣтки о жандармахъ въ недавно вышедшихъ „Мемуарахъ“ Гершуни и въ „Запискахъ ненужнаго человѣка“ Горькаго).

Вся сила современнаго чудовищнаго строя не въ кучкѣ милліардеровъ, папъ и королей, не въ какихъ-то готтентотахъ, которымъ совсѣмъ до насъ дѣла нѣтъ, а прежде всего въ тѣхъ черносотенцахъ, жандармахъ, крестьянахъ и рабочихъ, которые составляютъ армію кучки узурпаторовъ капитала и власти, направленную противъ самихъ крестьянъ и рабочихъ. Вся сила богачей и буржуа лишь въ томъ, что глупъ и несознателенъ рабочій народъ въ цѣломъ и до сихъ поръ выдѣлилъ *только маленькую кучку* борцовъ за свое освобожденіе. Когда эта маленькая кучка сознательныхъ рабочихъ и крестьянъ сорганизуются и разростется; когда путемъ развитой *антимилитарной* пропаганды она расшатаетъ главную опору государства и капитала — войско и жандармерію; когда путемъ *антилегальной* пропаганды она уничтожитъ въ глазахъ всего народа всякій ореолъ суда, полиціи и законности, — тогда будутъ спасены не только эта кучка сознательныхъ рабочихъ и крестьянъ, но и всѣ жандармы и черносотенцы (тѣ же сыны народа) и всѣ буржуа и капиталисты. Послѣдніе будутъ спасены противъ воли своей, но несомнѣнно будутъ спасены для лучшей жизни, которую большинство ихъ и начнетъ вести, слившись съ массой работящаго народа. И я не думаю, чтобы мысль о томъ, что грядущая соціальная революція будетъ спасеніемъ *всего* человѣчества, а не одного только

рабочаго класса, могла помѣшать чѣмъ нибудь анархистской тактикѣ, поскольку она выражается въ революціонныхъ синдикатахъ. Кто признаетъ, что, борясь за *свои* интересы, кучка существующихъ синдикалистовъ-анархистовъ борется за весь рабочій классъ, долженъ пойти дальше и признать, что эта кучка борется за интересы всего человѣчества.

Задача насъ, интеллигентовъ (ибо я знаю, что Зигфридъ Нахтъ — такой же интеллигентъ, какъ и я), не суживать и опошлять великое, но только еще зачинающееся синдикалистское революціонное движеніе нашихъ дней, выставляя его борьбой за одни интересы желудка, да и то только „рабочаго класса", — а показать его настоящій идейный и идеалистическій смыслъ, показать, что оно дѣйствительно — „нѣчто болѣе высокое, болѣе великое, чѣмъ обыкновенная борьба за интересы пролетаріата" и носитъ характеръ *гуманитарный* въ лучшемъ и подлинномъ значеніи этого слова, т. е. дѣйствительно имѣетъ въ виду интересы *всего человѣчества*. И если рабочіе и всѣ интеллигенты, къ нимъ приставшіе, будутъ бороться въ сознаніи, что ихъ борьба послужитъ на пользу и для возрожденія *всего* человѣчества, то мнѣ думается что это сознаніе удосятеритъ ихъ силы, скраситъ для нихъ атмосферу будничной революціонной борьбы и поддержитъ ихъ въ неизбѣжныя минуты унынія и временной апатіи. Необходимо, чтобы нашъ анархистскій идеалъ былъ тѣсно связанъ съ самыми лучшими и самыми высокими струнами нашей души, чтобы онъ включалъ въ себѣ всю квинтъ-эссенцію доставшейся намъ отъ прошлыхъ вѣковъ культуры, философіи, искусства и чтобы мы шли за него въ борьбу какъ на свѣтлый праздникъ. Только тогда намъ тошно будетъ жить изо дня въ день, приспособляясь къ современному ненормальному строю жизни, только тогда мы будемъ видѣть единственную цѣль жизни — въ борьбѣ противъ этого строя и, если придется умирать, предпочтемъ смерть *хорошую* смерть, сѣренькой и пошленькой жизни.

И. Вѣтровъ

Парижъ
20 августа.

Нѣсколько страничекъ изъ исторіи чешскаго анархизма

II.

Роспускъ „Чешской Федераціи".

11-го августа на разсвѣтѣ въ Теплицѣ были произведены обыски и аресты у мѣстныхъ представителей анархистскихъ синдикатовъ. Въ тотъ же день утромъ декретомъ Главнаго Полицейскаго Управленія была закрыта т. н. „*Чешская Федерація Всѣхъ Профессій*". Полиція произвела тщательные обыски у всѣхъ анархистовъ и, конечно, особенное вниманіе удѣлила редакція газеты „Коммуна", гдѣ было конфисковано все, что тамъ находилось. Разгромъ произошелъ такъ неожиданно, что сейчасъ положительно невозможно установить дѣйствительное положеніе вещей и всѣ его послѣдствія. Внѣ сомнѣнія, что послѣ того, какъ будетъ изслѣдованъ весь „обвинительный" матеріалъ, — послѣдуютъ аресты и преслѣдованія, долженствующія реабилитировать этотъ, одинъ изъ безконечныхъ, актовъ полицейскаго произвола въ глазахъ буржуазнаго общественнаго мнѣнія. Полиція и буржуазія старательно и дружно раздуваютъ всю исторію всевозможными многозначительными намеками о подготовляющемся террористическомъ актѣ, о страшномъ международномъ крамольномъ заговорѣ, словомъ объ ужасной государственной измѣнѣ, грозящей разрушеніемъ всему существующему и т. п. Измышленія и хитросплетенія шпиковъ и полицейскихъ появляются въ качествѣ передовыхъ статей въ руководящихъ органахъ и, разумѣется, авторы этихъ статей, не щадя словъ и удивительно богатой фантазіи стараются доказать необходимость исключительныхъ мѣръ противъ анархистовъ, этихъ „архи-воровъ", „кровопійцъ" и т. п., безжалостно уничтожающихъ „безобидныхъ", „мирныхъ агнцевъ" — капиталистическихъ предпринимателей. Въ этомъ отношеніи пальму первенства за изобрѣтательность по заслугамъ приходится отдать нѣмецкимъ капиталистическимъ газетамъ „Bohemie" и „Prager Tagblatt".

Какъ я уже говорилъ, сейчасъ трудно сказать что либо опредѣленное относительно послѣдствій роспуска „*Чешской Федераціи Всѣхъ Профессій*" („Ч. Ф. В. П."). Я изложу здѣсь вкратцѣ всю исторію этой организаціи, а также предполагаемыя (фактически пока что объ этомъ ровно ничего не извѣстно) причины роспуска.

Мнѣ уже пришлось говорить въ предыдущей статьѣ о важнѣйшихъ этапахъ въ исторіи развитія чешскаго анархизма. Тамъ была между прочимъ отмѣчена теоретическая борьба среди чешскихъ анархистовъ изъ за „*индивидуализма*" и „*коммунизма*". Во всякомъ случаѣ долгое время преобладающимъ было индивидуально-интеллигентское анархическое теченіе, совсѣмъ или почти совсѣмъ игнорирующее рабочія массы. Съ другой стороны нерѣдко раздавались голоса, призывавшіе къ организаціи, къ планомѣрной работѣ среди рабочаго класса; послѣднее теченіе уже во 1894 г., согласно Вогрызку (См. „Prace" (Трудъ) 1906, Май), точно и ясно было формулировано въ лозунгѣ: „организуйтесь автономно-федеративно". Однако, въ виду недоразумѣній, сначала организація проведена была только въ смыслѣ *абсолютной* автономіи, о федераціи же совершенно забыли. Образовался цѣлый рядъ отдѣльныхъ, разъединенныхъ центровъ анархистской пропаганды, не только не находившихся въ какой бы то ни было связи другъ съ другомъ, но часто даже на практикѣ парализовавшихъ дѣятельность одинъ другого. Естественно, что безплодность такой несогласованной работы была очевидна, и вотъ на февральскомъ съѣздѣ 1901 года рѣшено было провести въ организаціяхъ принципъ *федеративности*. На этомъ же съѣздѣ представленъ и разсмотрѣнъ былъ проектъ будущей организаціи. Замѣчательно, что здѣсь впервые затронутъ былъ вопросъ о профессіональныхъ рабочихъ организаціяхъ съ участіемъ анархистовъ по образцу французскихъ синдикатовъ („F. G. T."). Этому особенно благопріятствовало настроеніе среди горнорабочихъ сѣверно-чешскаго каменноугольнаго района послѣ извѣстной забастовки 1900 года. Если этотъ вопросъ не былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, то это только вслѣдствіе внутреннихъ принципіальныхъ несогласій и тактическихъ ошибокъ среди самихъ же анархистовъ. На Духцовской конференціи, предшествовавшей пражскому съѣзду 1903 г., на которой разсматривались предложенія т. н. Мостецкой конференціи, сначала предлагалось основать „Унію Горняковъ", но затѣмъ проектъ этотъ замѣненъ былъ другимъ, — а именно — предложеніемъ основанія „Профессіональной Федераціи" съ слѣдующимъ организаціоннымъ уставомъ:

1) Въ каждомъ городѣ, гдѣ находится горная индустрія, образуется на основаніи закона о рабочихъ союзахъ *вполнѣ автономная организація*. Членскій взносъ и т. д. опредѣляется въ каждомъ центрѣ согласно мѣстнымъ условіямъ совершенно независимо.

2) Изъ своей среды организація выдѣляетъ двухъ представителей, которые, вмѣстѣ съ подобными представителями остальныхъ организацій, образуютъ *окружную федерацію*. Федераціи окружныя объединяются наконецъ въ *федераціи областей*. Какъ *окружныя*, такъ и *областныя* федераціи основываются согласно закону о рабочихъ союзахъ („Prace" (Трудъ) Первомайскій № ст. 10).

На пражскомъ съѣздѣ 1903 г. этотъ проектъ былъ принятъ. Хотя немедленно послѣ нея начали возникать въ Сѣверной Чехіи отдѣльныя, мѣстныя организаціи горнорабочихъ, но только въ сентябрѣ того же года была созвана организаціонная конференція — „*Сѣверно-Чешской Федераціи Горняковъ*", — на которой представлены были Мостецкая и Духцовская окружныя федераціи съ 18 мѣстными организаціями и съ 705 членами; къ III апрѣльской конференціи 1904 г. число ихъ возросло до 823. О дѣятельности этихъ организацій за этотъ періодъ можно судить по тому, что за это время созвано было 176 собраній, изъ нихъ 26 митинговъ, 57 публичныхъ собраній, 47 рефератовъ и 51 тайная сходка. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что нормальное развитіе этихъ федерацій задерживалось систематическими преслѣдованіями со стороны правительства и мѣстной полиціи, считавшими ихъ недостаточно легализированными" и поэтому охотившимися за ними, какъ за „подпольными" организаціями.

Это заставило пересмотрѣть уставы существующей организаціи горнорабочихъ и видоизмѣнить ихъ согласно закону о рабочихъ союзахъ. Были сдѣланы необходимыя поправки и измѣненный такимъ образомъ уставъ „Сѣверно-Чешской Федераціи Горняковъ", на конференціи 14 іюня 1903 г. принимается уже какъ уставъ „Чешской Федераціи Всѣхъ Профессій" (Ч. Ф. В. П.).

Согласно этому уставу каждый членъ (организація) во первыхъ вполнѣ автономенъ, а во вторыхъ можетъ во всей Чехіи устраивать публичныя сходки и съѣзды, безъ разрѣшенія, но только съ надлежащимъ заявленіемъ объ этомъ соотвѣтствующимъ властямъ. Наконецъ федераціи предоставляется право основывать для своихъ членовъ производительныя и потребительныя общества. Понятно, что при такой постановкѣ дѣла „Ч. Ф. В. П." — не являясь организаціей чисто анархической, она была только средствомъ пропаганды идей анархизма среди рабочаго класса. Такъ на нее и смотрѣли многіе чешскіе анархисты. Напр. Вогрызекъ въ цитированной выше статьѣ изъ „Prace" пишетъ по этому поводу: „Итакъ, благодаря тому, что „Ч. Ф. В. П." имѣетъ право созывать публичныя сходки по всей Чехіи она становится отличнымъ инструментомъ пропаганды". Что не всѣ чешскіе анархисты такимъ образомъ смотрѣли на „Ч. Ф. В. П." и не такъ относились къ дѣятельности участія анархистовъ въ ея рядахъ, видно изъ того, что вскорѣ послѣ этого часть ихъ основала совершенно независимую чисто анархическую организацію подъ названіемъ: „Чеш-

ская Анархическая Федерація". Это произошло 10 октября 1904 г. Въ составъ ея вошли 22 группы съ 248 членами. Согласно ея воззванію, она должна была быть организаціей, служащей пропагандѣ идей чистаго анархизма. Необходимо отмѣтить, что хотя въ ея рядахъ были отдѣльныя лица, отрицательно относившіяся къ нейтральнымъ рабочимъ синдикатамъ, тѣмъ не менѣе фактически „Чешская Анархистская Федерація" (даже по словамъ того же заявленія) рѣшила работать не противъ, но вмѣстѣ съ „Ч. Ф. В. П.". Онѣ являлись такимъ образомъ организаціями, взаимно дополняющими другъ друга. О первой (Ч. А. Ф.) мнѣ прійдется въ дальнѣйшемъ изложеніи поговорить болѣе подробно, почему пока что, я ограничиваюсь сказаннымъ и возвращаюсь къ прерванному. Долго пришлось ждать, пока измѣненный уставъ „Ч. У. В. П." былъ легализированъ. Это было время свирѣпыхъ полицейскихъ преслѣдованій; когда большинство изъ иниціаторовъ этой новой организаціи — находилось въ заключеніи. Все таки, въ концѣ концовъ послѣ различнаго рода мытарствъ и проволочекъ уставъ былъ легализированъ; вслѣдъ за этимъ 1-го декабря состоялся организаціонный съѣздъ „Ч. Ф. В. П.". На немъ представлено было 23 группы съ болѣе чѣмъ 900 членами. Ко второму съѣзду, состоявшемуся 5 марта 1905 года число членовъ возросло до 1245 человѣкъ, а въ теченіи слѣдующаго мѣсяца до 1500. По профессіи это были главнымъ образомъ горнорабочіе; послѣ нихъ наибольшимъ успѣхомъ пользовалась агитація „Ч. Ф. В. П." у текстильщиковъ и желѣзнодорожниковъ. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ число членовъ возросло до 4000. Осенью прошлаго года организованы были желѣзнодорожники, издавшіе первый номеръ своего органа „Vorsignal" для рабочихъ нѣмцевъ. Въ виду того, что предполагалось начать усиленную агитацію въ пользу пассивной забастовки на чешскихъ желѣзныхъ дорогахъ, испугавшаяся желѣзно-дорожная администрація не замедлила обвинить новую организацію въ тайной принадлежности къ анархическимъ федераціямъ. Въ результатѣ арестъ всѣхъ членовъ желѣзно-дорожной федераціи, скандальный для полиціи процессъ, доказавшій полнѣйшую безосновательность съ юридической точки зрѣнія обвиненій, возведенныхъ на членовъ желѣзно-дорожной федераціи. Однако, для нарождающейся организаціи это былъ довольно сильный ударъ, отъ котораго она не успѣла оправиться вплоть до окончательнаго роспуска „Ч. Ф. В. П.". Къ тому же не слѣдуетъ забывать, что ей въ первыхъ порахъ приходилось бороться не столько съ правительственными репрессіями, сколько съ существующими уже сильными с.-д. и н.-с. профессіональными жел.-дор. организаціями.

Въ началѣ 1908 г., вскорѣ послѣ основанія жел.-дор. федераціи, началась очень успѣшная пропаганда нейтральнаго синдикализма среди рабочихъ текстильнаго производства. Пропаганда велась Вогрызкомъ въ Сѣверной Чехіи, главнымъ образомъ въ Горно-Литвиновскомъ районѣ. Почва была благодатная: изъ существующихъ политическихъ организацій ни одна сюда еще не проникла. Соціалъ-демократы напрасно пытались водрузить здѣсь свое знамя. По словамъ ихъ же центральнаго органа „Pravo Liudu" (Право Народа), этотъ районъ является для нихъ неприступнымъ бастіономъ, гдѣ царствуетъ „анархія", и гдѣ, понятно, необходимо завести соц.-дем. „порядокъ". Эксплуатація достигла здѣсь невѣроятныхъ размѣровъ; особенно же эксплуатировался женскій трудъ. Фабриканты царствовали безмятежно и спокойно, какъ „во дни оны". Вполнѣ естественно, что пропаганда протеста, требованія возстановленія своихъ элементарнѣйшихъ правъ были встрѣчены необыкновенно сочувственно. И вотъ тутъ впервые къ удивленію всей Чехіи, до сихъ поръ только кое что объ этомъ слышавшей, былъ проведенъ на одномъ заводѣ „саботажъ", относительно даже вполнѣ безобидный, и примитивнаго характера, такъ напр. для сокращенія рабочаго дня было сдѣлано „краткое" соединеніе электрическихъ проводниковъ, благодаря чему электричество тухло и можно было работать едва до $4^1/_2$ часовъ. При помощи кислотъ попорчены трансмиссіи и пасы и т. п. На сосѣднихъ заводахъ рабочіе по собственной иниціативѣ стали подражать. Въ одномъ мѣстѣ сгорѣлъ складъ шерсти. Фабриканты ужаснулись и были поражены „наглостью" до сихъ поръ мирныхъ рабочихъ. Всюду были вывѣшены плакаты съ оповѣщеніемъ, что фабрикантъ X. даетъ 3000 коронъ награды тому, кто поймаетъ или укажетъ виновника. Все безуспѣшно — Іуды не нашлось. Полиція подозрѣвала многихъ, но только указать „виновника" не могла. Забастовки всюду прошли блестяще — рабочіе побѣдили. Это, разумѣется, очень способствовало успѣшной пропагандѣ „Ч. Ф. В. П.". Дѣло великолѣпно наладилось, все было готово къ основанію текстильной федераціи, когда вдругъ „Ч. Ф. В. П." была распущена.

Таковъ въ общихъ чертахъ историческій ходъ развитія чешскаго синдикализма, на время парализованнаго правительственными репрессіями.

Въ этомъ очеркѣ мною пропущены были цифровыя данныя, относящіяся къ его развитію послѣ II съѣзда. Я не привожу ихъ потому, что въ настоящее время у меня нѣтъ на рукахъ подробныхъ отчетовъ о послѣдующихъ съѣздахъ. Къ этому я возвращусь въ слѣдующихъ статьяхъ. Здѣсь отмѣчу только, что послѣ II-го съѣзда среди самихъ анархистовъ начинается злополучный расколъ изъ за принципіальнаго отношенія къ нейтральному синдикализму. Въ особенно рѣзкихъ формахъ выразился онъ послѣ прошлогодняго международнаго Амстердамскаго конгресса. На рождественскомъ пражскомъ съѣздѣ 1907 г. этотъ расколъ фактически завершился распаденіемъ чешскихъ анархистовъ на два теченія — *„чистое"* и *„анархо-синдикальное"*. Это, понятно, оказало сильное пагубное вліяніе на развитіе „Ч. Ф. В. П.". Можно смѣло сказать, что доктринерскіе споры за и противъ синдикализма, и особенно, какъ слѣдствіе этого, личныя симпатіи и антипатіи, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ значительно разрушили то, что съ огромнымъ трудомъ создалось годами. Печальны эти слова, но къ сожалѣнію правдивы. Этотъ эпизодъ изъ исторіи чешскаго анархизма да послужитъ урокомъ всѣмъ остальнымъ анархистамъ „словъ" и „принциповъ".

Спрашивается, почему же въ такомъ случаѣ полиція разогнала то, что само находилось въ относительной дезорганизаціи? Съ одной стороны это безусловно было послѣсловіемъ къ „саботажу", о которомъ полиціи удалось, повидимому, кое что пронюхать. Кромѣ того, здѣсь играли далеко не послѣднюю роль и другіе мотивы, въ числѣ ихъ напр. рѣшеніе „Ч. Ф. В. П.", на послѣднемъ пасхальномъ съѣздѣ, расширить свою дѣятельность на всю Цислейтанію, что власти признали незаконнымъ. Почти одновременно съ разгономъ „Ч. Ф. В. П." запрещенъ былъ съѣздъ горнаго синдиката, который долженъ былъ состояться въ Кладнѣ. Съѣздъ тѣмъ не менѣе состоялся нелегально подъ Прагой.

На немъ рѣшено немедленно же организовать новую федерацію — нейтральную въ политическомъ отношеніи. Такимъ образомъ часть „Ч. Ф. В. П." снова возрождается. На дняхъ начнетъ выходить новый періодическій органъ чешскихъ анархистовъ, сначала какъ еженедѣльникъ, затѣмъ два раза въ недѣлю. Словомъ, чуть ли не на слѣдующій день послѣ правительственнаго разгрома — чешскіе анархисты-синдикалисты снова за работой... Пожалуй, на этотъ разъ, съ большей энергіей и единеніемъ, чѣмъ прежде. Какъ отнеслось общественное мнѣніе къ роспуску „Ч. Ф. В. П."? О томъ, какъ отнеслась реакціонная и буржуазная пресса, я уже говорилъ выше. Не безынтересно, понятно, мнѣніе на этотъ счетъ „красной" церкви. Излишне говорить о томъ, что она осталась свято вѣрна заповѣдямъ Моисея-Маркса и его пророковъ Либкнехта, Шовена и Ко. Читая по поводу роспуска „Ч. Ф. В. П." замѣтки въ „Pravo Ludu (№ 222, 223, 224), къ тому же протестующіе (!) противъ произвола полиціи, приходилось удивляться тому наглому цинизму, съ какимъ красные „соціалисты" отзывались о чешскихъ анархистахъ. Это не были даже тонко рафинированныя инсинуаціи à la марксовскія по адресу Бакунина, на это чешская „С.-Д." не способна, такъ какъ слишкомъ интеллектуально импотентна, это были просто подленькія сплетни базарныхъ кумушекъ. Въ порядочной газетѣ оскорбительно было бы даже цитировать подобныя перлы краснорѣчія чешскихъ „товарищей"; почему не приводя ихъ въ подлинникѣ, я укажу только на то, что въ качествѣ особеннаго преступленія „Ч. Ф. В. П." вмѣнялось то, что ея фонды не были такъ туго набиты, какъ с.-д.-скіе; и затѣмъ въ нихъ обвинялась полиція въ „искусственномъ" насажденіи анархизма, чего очевидно „товарищи" очень боятся, хотя всюду хвастаются, что послѣ реформы избирательнаго права въ Австріи согласно четырехчленной формулѣ, анархизмъ потерялъ въ Чехіи всякую возможность существовать. Въ другомъ мѣстѣ настоящихъ очерковъ, гдѣ будетъ говориться о взаимныхъ отношеніяхъ чешскихъ с.-д. и а.-к., мнѣ прійдется, пожалуй, привести не одинъ документъ и эпизодъ, наглядно доказывающій, что чешская с.-д. въ смыслѣ анархизмоненавистничества отнюдь не уступаетъ безсмертнымъ Anarchistenfresser'амъ („анархистопожирателямъ") Либкнехту, Шовэну, Плеханову и др. Замѣчательно, что во всемъ этомъ, въ унисонъ звучащемъ „полицейско-буржуазно-соціалистическомъ" концертѣ, — только органъ „реалистовъ" „Время" (проф. Масарика) является исключеніемъ, какимъ то бѣлымъ ворономъ. Въ статьѣ по поводу роспуска „Ч. Ф. В. П.", въ воскресномъ номерѣ „Времени" вполнѣ объективно излагается весь инцидентъ и исторія, и достойнымъ прогрессивной газеты образомъ категорически заявляется протестъ противъ этого наглаго акта полицейскаго произвола.

Мало того, — такъ же не менѣе объективно говорится объ огромной культурной работѣ, совершенной чешскими анархистами на Сѣверѣ.

H. Lanivé

Прага. Августъ 1908.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА

ФРАНЦІЯ.

(Событія въ Дравель-Виньё)

Недалеко отъ Парижа въ маленькомъ городкѣ Дравель-Виньё 800 рабочихъ, каменьщиковъ, землекоповъ и выгрузчиковъ, объявили забастовку. Почему?... Во Франціи несмотря на всеобщее избирательное право и республиканскую форму правленія, несмотря на существованіе „рабочихъ законовъ“, рабочіе, какъ и вездѣ, всецѣло зависятъ отъ хозяевъ. Тамъ, какъ и вездѣ, дѣйствительная власть находится въ рукахъ тѣхъ, кто владѣетъ землею, машинами, всѣмъ необходимымъ для жизни, и собственники-хозяева тѣмъ болѣе эксплуатируютъ рабочихъ, чѣмъ болѣе эти послѣдніе надѣются на законы и всевозможныхъ политикановъ, и чѣмъ менѣе они разсчитываютъ на самихъ себя. Долгое время рабочіе Дравель-Виньё терпѣливо переносили свою судьбу и, такъ какъ они ожидали улучшенія своего положенія отъ либерализма политиковъ и добродушія хозяевъ, послѣдніе эксплуатировали ихъ самымъ ужаснымъ образомъ. Каменьщики и землекопы работали 12, иногда даже 16 — 18 часовъ въ день, получая самую нищенскую плату; что же касается выгрузчиковъ, обязанныхъ выгружать судна, которыя, отвозя въ Парижъ камень и песокъ, привозили оттуда всякій соръ, падаль и гниль, то ихъ работа такова, что никто изъ нихъ не доживаетъ до 35 лѣтняго возраста.

Рабочіе обращались съ петиціями къ властямъ; власти любезно принимали петиціи и, быть можетъ, даже читали ихъ, но такъ какъ правительственныя, городскія, судебныя и всякія прочія власти существуютъ лишь благодаря существованію эксплуатаціи человѣка человѣкомъ и не могутъ служить ничему иному, какъ поддержкѣ этой эксплуатаціи, петиціи рабочихъ не имѣли, конечно, никакого успѣха.

Что же осталось дѣлать рабочимъ? Или продолжать терпѣливо переносить свою рабскую жизнь и ждать, пока совершится предсказанная соціаль-демократическими пророками концентрація капитала и тогда легально, мирно, при посредствѣ парламента совершить экспропріацію капитала въ пользу государства, или же надѣясь только на себя, вступить въ немедленную, открытую и непосредственную борьбу съ хозяевами. Къ послѣднему рѣшенію и пришли рабочіе, и въ началѣ мая они объявили забастовку, требуя десятичасоваго дня, повышенія платы, дезинфекціи судовъ и выполненія изданнаго парламентомъ и непримѣняемаго хозяевами закона о воскресномъ отдыхѣ. Пріостановивъ работу, стачечники устроили коммунистическую столовую и мирно и тихо выжидали, пока хозяева сочтутъ необходимымъ пойти на уступки. Стачка была самою мирною, ни къ какимъ „нелегальнымъ“ средствамъ рабочіе не прибѣгали, такъ что даже, когда возлѣ столовой начала функціонировать, благодаря нѣкоторымъ „желтымъ“ одна подъемная машина, никому изъ стачечниковъ не пришла въ голову идея испортить машину и поставить тѣмъ самымъ „желтыхъ“ въ фактическую невозможность работать.

Въ современномъ строѣ „раздѣленіе труда“ существуетъ не только въ процессѣ производства, оно существуетъ также въ процессѣ эксплуатаціи трудящихся массъ. Нѣкогда собственникъ, законодатель, воинъ составлялъ одно и то же лицо. Онъ становился собственникомъ благодаря тому, что онъ былъ воиномъ; его господство надъ вещами и людьми устанавливалось и поддерживалось физическою силою, военнымъ терроромъ. Съ теченіемъ времени, благодаря взаимному приспособленію грабителей и ограбленныхъ, побѣжденныхъ и побѣдителей, благодаря осложненію общественной жизни, произошло „раздѣленіе труда“ въ процессѣ эксплуатаціи: одни воруютъ грабятъ; другіе издаютъ законы и всякіе наказы и указы т. е. угрожаютъ убійствомъ, рабствомъ и грабежомъ а третьи избиваютъ убиваютъ, сажаютъ въ тюрьму и всячески выполняютъ законы. Благодаря такого рода „раздѣленію труда“ буржуа не грабитъ больше самъ лично съ оружіемъ въ рукахъ: онъ торгуетъ, завѣдуетъ фабриками и заводами, получаетъ проценты, занимается финансовыми дѣлами а правительство, судъ и армія поддерживаютъ необходимый для буржуа „порядокъ и тишину“. Военная, судебная, политическая и экономическая эксплуатація неразрывно связаны одна съ другою, и ихъ интимная солидарность въ особенности ярко проявляется въ моментъ забастовокъ. Отказъ работать на хозяевъ сопровождается немедленнымъ появленіемъ на сцену солдатъ, жандармовъ, прокуроровъ и другихъ представителей буржуазнаго террора. Роль хозяина стушевываться, — роль солдата становится первенствующей. Благодаря такого рода „раздѣленію труда“, хозяева забастовавшихъ въ Дравель-Виньё рабочихъ оставались спокойно у себя дома или веселились въ Парижѣ, а правительство радикалъ-соціалиста Клемансо, соціалъ-демократа Вивіани и соціалиста-революціонера Бріана наполнило городокъ вооруженными жандармами. Солдаты не были туда немедленно посланы, такъ какъ радикально-соціалистическое правительство думало, что въ виду малочисленности стачечниковъ и ихъ миролюбиваго настроенія сами жандармы и безъ солдатской помощи смогутъ справиться съ забастовавшими рабочими. Наемные убійцы „честно“ выполняли свою роль: они грубо вели себя съ рабочими, арестовывали нѣкоторыхъ изъ нихъ и старались своимъ поведеніемъ устрашить рабочихъ и заставить ихъ покориться хозяевамъ. Тѣмъ не менѣе стачка затягивалась; жандармское самолюбіе было затронуто, и они рѣшили прибѣгнуть къ болѣе радикальнымъ средствамъ, зная по опыту избіеній рабочихъ въ Нантѣ, Нарбоннѣ и Раонъ-Летапы, что буржуазія всегда одобритъ ихъ дѣйствія и даже вознаградитъ ихъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ начала стачки, 2-го іюня утромъ нѣсколько стачечниковъ опрокинули возъ съ пескомъ, жандармы съ обнаженными шашками набросились на рабочихъ и, храбро защищая хозяйскій песокъ, разогнали ихъ, причемъ одного ранили. Въ тотъ же день въ три часа рабочіе держали свое обыденное собраніе въ одной кофейнѣ. Это собраніе было частнымъ; присутствовало тамъ около 200 — 250 человѣкъ и, хотя буржуазная охрана была вооружена, ни одинъ изъ рабочихъ не имѣлъ при себѣ оружія. Собраніе длилось уже около часа, когда внезапно появляются жандармы и пытаются войти въ залъ подъ тѣмъ предлогомъ, что среди рабочихъ находится одинъ стачечникъ, котораго они должны арестовать. Рабочіе отвѣчаютъ, что собраніе частное, и что жандармы по закону не имѣютъ права являться на собраніе, тѣмъ болѣе, что у нихъ нѣтъ никакого письменнаго распоряженія объ арестѣ кого бы то ни было. Жандармы все таки пытаются силою ворваться въ залъ; рабочіе сопротивляются. Тогда жандармы раздѣляются на двѣ группы, изъ коихъ одна остается у входа, а другая становится противъ оконъ. Оставшіеся у входа вынимаютъ свои револьверы и открываютъ пальбу по находящимся въ залѣ рабочимъ. Происходитъ паника; часть рабочихъ бросается къ окнамъ, ища спасенія въ бѣгствѣ. Но стоящіе противъ оконъ въ свою очередь открываютъ огонь. Стрѣльба продолжалась нѣсколько минутъ, жандармы удалились лишь тогда, когда у нихъ не было больше патроновъ. Двое рабочихъ были убиты; шестнадцать ранено. Этотъ жандармскій подвигъ вызвалъ среди стачечниковъ сильное негодованіе, но, такъ какъ они не имѣли никакого оружія и не были знакомы съ приготовленіемъ бомбъ, ихъ негодованіе не проявилось въ актахъ энергичной анти-буржуазной войны. Однако въ продолженіе нѣсколькихъ дней стачка приняла болѣе революціонный характеръ и несмотря на соціаль-демократическіе призывы къ спокойствію, къ „честнымъ способамъ войны“ и къ любви къ врагамъ, кое кто изъ попавшихся подъ руку буржуа былъ помятъ, нѣкоторыя судна были продырявлены, нѣсколько машинъ попорчено, и многіе „желтые“ были прогнаны. Жандармовъ стало недостаточно, и радикально-соціалистическое правительство послало драгуновъ въ такомъ числѣ, что вмѣстѣ съ полицейскими и жандармами на каждаго стачечника приходилось пять вооруженныхъ солдатъ.

Эти событія въ Дравель-Виньё не остались безъ отклика въ рабочей средѣ. На другой же день Конфедеративный Комитетъ Всеобщей Конфедераціи Труда выпустилъ прокламацію подъ названіемъ „Правительство убійцъ“. Въ этой прокламаціи комитетъ, описывая событія, отмѣчаетъ, что „если бы рабочіе отвѣтили съ оружіемъ въ рукахъ на нападеніе жандармовъ, никто не могъ бы ихъ порицать, такъ какъ даже съ точки зрѣнія буржуазныхъ законовъ они имѣли на это право; полагаютъ, что рабочіе не отвѣтили на насиліе насиліемъ, такъ какъ они вѣрили еще, что республиканскій строй есть строй свободы, Комитетъ говоритъ такъ: „И вотъ грубо, безъ предупрежденія жандармскія пули топятъ иллюзіи рабочихъ въ рабочей же крови“. „Кто виноватъ въ убійствѣ рабочихъ? Правительство Клемансо, Бріана, Вивіани“. И заканчивая комитетъ совѣтуетъ: „Рабочій классъ долженъ манифестировать свое негодованіе противъ правительства и показать свою солидарность съ жертвами. Съ своей стороны синдикаты должны организовать агитацію протеста въ видѣ собраній, митинговъ, демонстрацій и т. д.; они должны отвѣтить на кровожадную ярость правительственной власти усиленіемъ пропаганды и дѣйствія“.

6-го іюня по иниціативѣ федераціи синдикатовъ строительнаго производства былъ созванъ первый митингъ протеста. Присутствовало тамъ болѣе пяти тысячъ парижскихъ рабочихъ, и была принята слѣдующая резолюція:

„Граждане, собравшіеся въ залѣ Сенъ-Поль, обращаютъ вниманіе на то, что нынѣшнее правительство, несмотря на свою маску радикалъ соціализма, превосходитъ по подлости и злодѣйству прежнія опортунистическія министерства и старыя монархическія правительства.

Принимая во вниманіе, что избіеніе въ Дравель-Виньё превышаетъ по своему ужасу убійство рабочихъ въ Фурми, Обинъ и т. д., ибо жандармы напали на залу собранія и разстрѣливали стачечниковъ черезъ двери и окна;

Принимая во вниманіе, что, убивая мирно собравшихся стачечниковъ, жандармы дѣйствовали такимъ образомъ благодаря постоянному подстрекательству правительства, которое заявляя, что оно находится съ другой стороны баррикады, тѣмъ самымъ утвердило свое намѣреніе раздавить синдикальное движеніе;

Принимая во вниманіе что министерская шайка, сообщая ложныя извѣстія въ газетахъ и искажая истину, доказала, что ея циничность равняется ея злодѣйству;

Принимая во вниманіе, что парламентъ — политическое выраженіе эксплуатирующей буржуазіи — одобривъ*) избіеніе въ Дравель-Виньё, является лишній разъ сообщникомъ министерства;

По этимъ соображеніямъ рабочіе собравшіеся въ залѣ Сэнъ-Поль, убѣжденные, что рабочій классъ можетъ разсчитывать только на свои собственныя силы, думаютъ, что наилучшимъ отвѣтомъ на такія правительственныя преступленія было бы всеобщее и самостоятельное прекращеніе работы на 24 или 48 часовъ.

Временная всеобщая забастовка — шагъ къ всеобщей забастовкѣ имѣющей цѣлью экспропріацію буржуазіи—это актъ, который доказалъ бы правительству, что отнынѣ капитализму противостоитъ рабочій классъ готовый заставить уважать себя и свое требованіе возвращенія захваченныхъ буржуазіей богатствъ. Въ заключеніе собраніе приглашаетъ рабочихъ проникнуться этой возможностью и подготовиться къ ней въ своихъ синдикальныхъ организаціяхъ".

Такого рода митинги состоялись во многихъ городахъ. Всюду были приняты резолюціи, порицающія поведеніе правительства. Идея временной всеобщей забастовки была одобрена нѣкоторыми парижскими синдикатами, гдѣ было рѣшено объявить ее въ случаѣ, если повторяться убійства рабочихъ или, если правительство арестуетъ пропагандистовъ, принявшихъ участіе въ забастовкѣ въ Дравель-Виньё.

Проходитъ мѣсяцъ, другой; все тихо и спокойно; и казалось, что идея временной всеобщей забастовки забыта; можно было думать, что и на этотъ разъ рабочіе не отвѣтятъ ничѣмъ на убійство сотоварищей. Событія 27-го іюня однако вновь всколыхнули рабочій классъ, и повлекли за собою попытку временной всеобщей забастовки. 27-го іюня все тѣ же стачечники въ Дравель-Виньё держали свой обыденный митингъ. Послѣ митинга часть рабочихъ направилась къ черпательной машинѣ, гдѣ работали „желтые". Драгуны стараются помѣшать имъ подойти къ машинѣ, и происходитъ драка, окончившаяся арестомъ многихъ рабочихъ. Арестованные подъ очень усиленнымъ конвоемъ были отведены въ тюрьму, и преданы суду за подстрекательство солдатъ къ неповиновенію" и „за насиліе и грубое обращеніе къ агентамъ общественной власти" Въ тотъ же день эти событія становятся извѣстными въ Парижѣ и, сообразно своему рѣшенію, федерація строительнаго производства выпускаетъ воззваніе къ парижскимъ рабочимъ, приглашая ихъ пріостановить работу и устроить демонстрацію въ Дравель-Виньё 30-го іюня въ 2 часа по полудни. Такого же рода воззваніе выпустилъ союзъ синдикатовъ парижскаго округа. Передавая содержаніе этихъ воззваній Жоржъ Иво, секретарь Всеобщей Конфедераціи Труда, пишетъ такъ: „Что дастъ это движеніе? Никто не можетъ сказать. Во всякомъ случаѣ все это доказываетъ что у пролетаріата нѣтъ другихъ средствъ кромѣ стачки, чтобы заставить съ собой считаться. Это непрерывная соціальная война съ своими колебаніями то въ ту, то въ другую сторону, со своими надеждами и разочарованіями. Но разочарованія становятся болѣе рѣдкими, и стачки все болѣе и болѣе будутъ расширяться. Точно также станетъ очевиднымъ, что насиліе необходимо для успѣха стачки. Если двадцатичетырехчасовая забастовка протеста осуществится, мы сможемъ надѣяться, что всеобщая стачка—революція—уже близка. Стачка протеста была бы своего рода мобилизаціей этой стачки-революціи. Чѣмъ больше частичныя стачки будутъ сопровождаться благотворной практикой насилія, тѣмъ скорѣе рабочіе воспріимутъ идею экономическаго переворота. И такого рода воспитаніе должно быть нашей цѣлью, насъ анархистовъ-синдикалистовъ". Что будетъ? — спрашивала себя тоже буржуазія, и лучше вооруженная для употребленія насилія она лихорадочно мобилизировала своихъ солдатъ, полицейскихъ и судей. 30-го іюня, уже рано утромъ толпы рабочихъ покидаютъ Парижъ и пѣшкомъ направляются на мѣсто назначенной демонстраціи; другіе отправляются поѣздами, и къ двумъ часамъ 8 или 10 тысячъ рабочихъ наполняютъ Дравель-Виньё и его окрестности. Конечно радикально-соціалистическое правительство подобно, всякимъ правительствамъ, не могло позволить рабочимъ манифестировать свободно, и оно послало на мѣсто демонстраціи цѣлую армію съ генераломъ во главѣ. Произошли столкновенія между солдатами и рабочими, но на этотъ разъ рабочіе храбро защищались и хотя они были почти безоружны, ихъ баррикады держались больше двухъ часовъ.

Одинъ изъ участниковъ этой демонстраціи описываетъ то, что онъ самъ видѣлъ слѣдующимъ образомъ: „Сначала въ Виньё, воздвигаютъ трибуну на дорогѣ. Толпа изъ 8 или 10 тысячъ рабочихъ окружаетъ трибуну. Происходитъ маленькое столкновеніе съ солдатами. Послѣ рѣчей образовывается кортежъ, который направляется къ Вильнёвъ. Когда мы дошли до полотна желѣзной дороги, драгуны насъ атакуютъ съ саблями въ рукахъ. Нѣкоторые товарищи падаютъ съ разрубленнымъ черепомъ. Мы отвѣчаемъ револьверными выстрѣлами, и подъ градомъ нашихъ пуль драгуна поварачиваютъ и убѣгаютъ. Мы занимаемъ полотно желѣзной дороги, находящейся на возвышеніи пяти саженъ. На продолженіи одной версты развѣваются красныя знамена. Драгуны слѣзаютъ съ лошадей и штурмомъ берутъ линію желѣзной дороги. Многіе рабочіе ранены. Солдаты сходятъ внизъ, рабочіе снова возвращаются на возвышеніе желѣзной дороги. На этотъ разъ около двадцати драгуновъ бросается на манифестантовъ съ обнаженными саблями. Рабочіе уговариваютъ ихъ, и внезапно драгуны подходятъ мирно къ рабочимъ и пожимаютъ имъ дружески руки при аплодисментахъ толпы. Другой занимательный фактъ: правительство не осмѣлилось употребить нѣкоторые полки. Аттаки продолжаются одна за другою. Мы отвѣчаемъ дубинами, камнями и разбитыми бутылками; револьверы дѣйствуютъ превосходно. Возлѣ перекрестныхъ дорогъ находится строющійся домъ. Землекопы и каменьщики разбираютъ его и строятъ баррикады. Одна, двѣ, четыре, пять баррикадъ построены, разбираютъ мостовую и изъ камней строятъ еще одну баррикаду Появляются нѣсколько солдатъ съ офицеромъ во главѣ. Ихъ встрѣчаютъ револьверными пулями, камнями. Офицеръ раненъ и убѣгаетъ. Тогда начинается цѣлый рядъ аттакъ противъ той же баррикады. Всякій разъ солдаты уступаютъ. На камни и револьверы они начинаютъ отвѣчать ружьями. Уносятъ раненыхъ рабочихъ. Это длится три-четыре часа. Наконецъ солдаты прекращаютъ аттаки противъ баррикады. Затишье. Внезапно появляются войска, двѣ баррикады изъ досокъ взяты, но дальше находится еще третья баррикада. У всѣхъ оконъ строющагося дома стоятъ рабочіе съ запасами камней. Первое требованіе сдаться. Рабочіе отвѣчаютъ градомъ камней. Драгуны сходятъ съ лошадей и выстраиваются въ нѣсколько шеренгъ. Сзади нихъ кирасиры дали залпъ, два, три. Стрѣляютъ холостыми зарядами,— четвертый залпъ, свищутъ пули. Одинъ рабочій падаетъ раненый. Его уносятъ. Никто не убѣгаетъ. При каждомъ залпѣ рабочіе чуть-чуть присѣдаютъ, но сейчасъ же поднимаются и отвѣчаютъ градомъ камней; было сдѣлано 16 залповъ солдатами. Послѣ каждаго залпа рабочіе поднимаютъ раненныхъ или уносятъ мертвыхъ. Я видѣлъ шесть мертвыхъ до взятія баррикады. Стрѣляютъ. Возлѣ меня одинъ рабочій падаетъ, я смотрю: товарищъ лежитъ на спинѣ безъ головы. Возлѣ плечъ какая то безформенная кровавая масса, откуда медленно течетъ мозгъ, и мало по малу образуетъ кровавую лужу. Это ужасно. Новый залпъ, — новый мертвый. Баррикада взята. Яростный галопъ кирасировъ, которые съ саблями бросаются на насъ, рубя направо и налѣво. Мы вбѣгаемъ въ кофейню. Раньше, чѣмъ закрыть двери, я смотрю: еще одинъ убитъ. Драгуны бросаются къ кофейни. Они стрѣляютъ въ кругу. Слышны крики ярости; убито еще трое рабочихъ. Все кончено. Нѣтъ больше патроновъ. Нѣсколько минутъ спустя мы уходимъ черезъ садъ. Половина седьмого. Баррикады держались дольше двухъ часовъ".

Многіе рабочіе были ранены, многіе убиты, но, какъ писала „Соціальная война": „Тѣ, кто были убиты не умерли, напрасно; тѣ, кто, ранины, не напрасно рисковали своею жизнью. Каждая кровавая побѣда арміи надъ народомъ дѣлаетъ больше для пропаганды массъ, чѣмъ годы пропаганды. Она показываетъ даже самымъ близорукимъ, къ чему служитъ армія, и что такое современное отечество. Каждый залпъ въ ряды рабочихъ каждый ударъ сабли по тѣлу пролетарія наносятъ каждый же разъ раны буржуазной республикѣ и даютъ новыя доказательства того, что республика есть лишь пустой звукъ до тѣхъ поръ, пока рабочіе будутъ порабощены хозяевами и финансистами. Каждая всеобщая забастовка протеста насъ приближаетъ къ всеобщей забастовкѣ, экспропріирующей буржуазію, и развиваетъ боевой духъ въ рабочемъ классѣ". На другой день послѣ этихъ событій федерація строительнаго производства выпустила слѣдующій манифестъ:

„Къ рабочимъ! Еще разъ была пролита рабочая кровь; еще новые убитые и раненые. Число рабочихъ жертвъ все увеличивается. Останемся ли равнодушны. Нѣтъ. Необходимо, чтобы кор-

*) Парламентъ одобрилъ поведеніе жандармовъ и выразилъ довѣріе правительству радикала-соціалиста Клемансо, с.-р. Бріана и с.-д. Вивіани.

порація, которыя вчера пріостановили работу продолжали бы забастовку; необходимо, чтобы и другія корпораціи покинули заводы и фабрики, и чтобы весь рабочій классъ былъ солидаренъ въ протестѣ противъ яростной репрессіи агентовъ власти“. Новая всеобщая забастовка была назначена на 3 августа. Въ этотъ день Парижъ находился почти въ осадномъ положеніи, но несмотря на это многіе рабочіе бастовали и солидарнѣе всѣхъ типографы, синдикатъ которыхъ до того времени высказывался всегда противъ всеобщей забастовки. Вооруженное сопротивленіе манифестантовъ 30-го іюля, участіе типографовъ въ забастовкѣ 3-го августа, неожиданная забастовка рабочихъ городской электрической станціи, пріостановившая 6-го августа вечернюю жизнь Парижа на два часа*), все это показало буржуазіи, что рабочій классъ начинаетъ пробуждаться отъ долгаго сна, въ который его погрузили республиканцы, соціаль-демократы и прочіе политики-реформисты. Въ своихъ газетахъ безъ различія партій буржуазія требовала разгона Всеобщей Конфедераціи Труда, „этого очага безпорядковъ“, „этого гнѣзда анархіи“. Но разогнать Конфедерацію нельзя, такъ какъ конфедеративные синдикаты подъ другимъ именемъ или нелегально, но будутъ продолжать существовать. Арестовать и посадить въ тюрьму 800,000 рабочихъ невозможно, и радикально-соціалистическое правительство рѣшило „очистить“ Конфедерацію отъ отъ всѣхъ болѣе или менѣе видныхъ революціонеровъ. Пуже, Ивто, Грифюельсъ и другіе революціонные члены Конфедеративнаго Комитета были замѣнены другими, среди которыхъ нѣсколько анархистовъ. и изъ всѣхъ этихъ событій Конфедерація вышла съ болѣе революціоннымъ настроеніемъ и болѣе боевымъ характеромъ. Швейцарскій „Голосъ Народа“, органъ революціонныхъ синдикатовъ, описывая французскія событія, заканчиваетъ свою статью такъ:

„Кровавая трагедія въ Вильневѣ показываетъ еще разъ пролетаріату, чего онъ можетъ ожидать отъ буржуазіи. Мы должны насквозь проникнуться идеей, что буржуазія вездѣ одна и та же. И чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно припомнить мартирологію рабочаго класса. Избіеніе рабочихъ въ Чикаго въ 1886 году; кровавые дни въ Миланѣ въ 1898; совершившіяся событія въ Пармезанѣ доказываютъ, что убійства рабочихъ не проходятъ въ одной какой нибудь странѣ исключительно. Нѣтъ, вездѣ буржуазія яростно свирѣпствуетъ противъ всего, что могло бы уменьщить ея привилегіи. И въ Швейцаріи, какъ и вездѣ. Вспомнимъ забастовку рабочихъ, строившихъ тунель Сенъ-Готарда, гдѣ нѣсколько рабочихъ было убито пулями швейцарской народной милиціи. Всѣ стачки послѣднихъ лѣтъ показываютъ, какую ненависть питаетъ буржуазія къ рабочимъ, Вездѣ въ Женевѣ, Лозаннѣ и т. д. буржуазія противоставляетъ народу армію,— вездѣ на требованія рабочихъ буржуазія отвѣчаетъ тюрьмой.— Слѣдовательно не будемъ націоналистами. Преступленія французской буржуазіи это преступленіе буржуазіи вообще, и товарищи, умершіе съ той стороны границы, это наши товарищи“.

Буржуазія вездѣ одна и та же. Вездѣ она властвуетъ благодаря насилію и, къ какой бы національности она ни принадлежала, нигдѣ она не останавливаеття ни передъ какими средствами, когда она защищаетъ свои привилегіи противъ освободительнаго движенія рабочаго класса. И всегда, въ демократической Америкѣ, въ республиканской Франціи, въ конституціонной Италіи вездѣ рабочіе обязаны противопоставить насилію насиліе, силѣ силу. Классовая борьба есть *борьба*, и рабочіе побѣдятъ лишь тогда, когда, проникнувшись глубоко идеаломъ анархизма, они съумѣютъ быть болѣе сильными, чѣмъ буржуазія въ своей борьбѣ за полное уничтоженіе политической и экономической власти.

А. Н.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ.

Вѣна. Въ послѣднемъ году анархо-синдикальное движеніе въ Австріи начало замѣтно усиливаться. Еще въ 90-хъ г.г. оно было очень слабо, несмотря на дѣятельность и большое вліяніе такого виднаго анархиста, какъ Іоганъ Мостъ. Небольшія группы вели оборонительную борьбу съ соціаль-демократами и въ незначительныхъ размѣрахъ анархистскую пропаганду.

Исключительныя мѣры всѣхъ правительствъ противъ усиливающагося вліянія анархизма не давали движенію охватить своимъ вліяніемъ большія народныя массы, и анархизмъ могъ распространяться только въ тѣхъ странахъ, гдѣ пролетаріатъ своими прямыми выступленіями выработалъ почву для революціоннаго движенія. Анархистское движеніе можетъ только въ томъ случаѣ разсчитывать на успѣхъ, когда оно идетъ рука объ руку съ движеніемъ всего пролетаріата, содѣйствуетъ ему въ его стремленіи съорганизоваться, развиваетъ его самодѣятельность, принимаетъ участіе въ повседневной его экономической борьбѣ, ведущей къ улучшенію его положенія и конечному его освобожденію.

Репрессіи австрійскаго правительства въ союзѣ съ парламентарными болтунами и соціаль-демократическимъ политиканствомъ мѣшали развитію анархизма въ Австріи, и только въ послѣднее время, когда анархисты имѣютъ здѣсь нѣкоторую свободу для своей дѣятельности, ихъ вліяніе начинаетъ усиливаться и немало безпокоитъ мѣстную соціаль-демократію. Докторъ Renner въ послѣднее время открылъ походъ противъ анархизма и стремится доказать, что анархизмъ есть своего рода либерализмъ.

Но его попытки остаются тщетными. Пьеръ Рамусъ (теоретикъ и энергичный дѣятель въ мѣстномъ движеніи) нѣсколько разъ полемизировалъ съ нимъ въ соціальдемократическомъ Arbeiterbildungsverein'ѣ и передъ аудиторіей, нерасположенной къ анархизму, критиковалъ и доказывалъ узкое политиканство и стремленіе къ власти соціаль-демократіи и указывалъ на „action directe“ (прямое дѣйствіе), какъ на дѣйствительное средство въ рукахъ пролетаріата. Анархисты Австріи поняли, что параллельно съ пропагандой идей нужно вести организаторскую работу въ массахъ, что безъ массы, на которую всякое движеніе опирается, они будутъ безъ почвы подъ ногами; и мы видимъ, что синдикальное движеніе начинаетъ дѣлать успѣхи въ Австріи, и это движеніе разсѣиваетъ превратные толки объ анархистахъ. Раньше въ Австріи имѣли представленіе объ анархистѣ, какъ о существѣ ненормальномъ, жестокомъ и вооруженномъ съ головы до ногъ различными орудіями. Распространенію такихъ „толкованій“ о нихъ немало содѣйствовала соц.-демократія.

Причина успѣха синдикализма заключается въ разочарованіи массъ въ волшебныхъ свойствахъ политики парламентаризма и бездѣйствія. Соціальдемократія, какъ теорія, не пустило глубокихъ корней въ рабочихъ массахъ. Стоитъ внимательно приглядѣться къ австрійскимъ профессіональнымъ союзамъ, которые формально считаются партійными, чтобы увидѣть, что увѣренія соц.-демократовъ о собственной арміи ни на чемъ не основаны. Рабочіе считаютъ себя соц.-демократами только потому, что они аккуратно даютъ членскіе взносы. Реакціонность профессіональныхъ союзовъ очевидна; многіе, напримѣръ, даже отказываютъ русскимъ зачисляться членами. Они являются исключительно буржуазными предпріятіями. Такъ во время забастовокъ и локаутовъ только неорганизованный пролетаріатъ дѣйствительно голодаетъ и не пользуется никакой поддержкой, а „организованные“, выпивая одну кружку пива за другой на счетъ „своей кассы“, слушаютъ рѣчи своихъ представителей: „рабочіе выброшены на улицу, рабочіе голодаютъ.“ Когда приближается время выборовъ, профессіональные союзы обращаются въ средство для добыванія голосовъ для тѣхъ, которые потомъ за хорошую плату будутъ засѣдать въ парламентѣ.

Но на почвѣ реакціи въ рабочемъ движеніи Австріи естественно должно было возникнуть новое теченіе,— революціонное и чисто экономическое. И дѣйствительно Allgemeine „Gewerkschaftsfœderation Oestreichs“ (Всеобщая синдикальная федерація Австріи) начинаетъ привлекать вниманіе многихъ пролетаріевъ страны, и во многихъ мѣстностяхъ основываются федераціи. Небывалый спросъ на литературу, притокъ членовъ въ съорганизовавшіеся синдикаты Вѣны, наконецъ, открытое изданіе здѣсь собственнаго органа, говоритъ, что движеніе завоевало себѣ право на существованіе. Органъ, который издается въ Вѣнѣ „Wohlstand für Alle“ (Довольство для всѣхъ), послѣ выхода каждаго номера конфискуется полиціей, которая только для выполненія формальностей просматриваетъ статьи чтобы запретить номеръ, рѣшивъ это очевидно заранѣе. Раньше въ Вѣнѣ, когда не было періодическаго органа, распространялась періодическая литература, издающаяся въ Берлинѣ, которая и теперь еще въ ходу. „Der freie Arbeiter“ („Свободный рабочій“) „Die freie Generation“ („Свободное поколѣніе“). Первый еженедѣльный органъ, пріобрѣвшій здѣсь популярность, распространяется въ немаломъ количествѣ экземпляровъ. Ежемѣсячный литературно-научный анархическій журналъ „Wohlstand für Alle“, издается всего четыре мѣсяца и успѣлъ пріобрѣсти симпатіи читателей, печатается въ количествѣ 6000 экземпляровъ. Литература распространяется и на чешскомъ и на нѣмецкомъ языкѣ. На чешскомъ языкѣ распространяется „Komuna“, издаваемая въ Прагѣ. Распространены были въ тысячахъ экземпляровъ агитаціонные листки на нѣмецкомъ языкѣ: „Почему мы анархисты“ Элизе Реклю, „Антимилитаризмъ и всеобщая забастовка“, брошюра Pierre Ramus'a: „Анархическій манифестъ“. Мѣстный атеистъ и антимилитаристъ — Теодоръ Брунекеръ — рядомъ прочитанныхъ имъ рефератовъ и изданныхъ имъ брошюръ антирелигіознаго характера вы-

*) Эта забастовка протеста противъ правительственныхъ преступленій длилась всего два часа.

вызвалъ интересъ къ атеизму, антимилитаризму и анархизму. Регулярно устраиваемые рефераты (легально), распространеніе литературы, работа въ синдикатахъ, — вотъ чѣмъ исчерпывается дѣятельность мѣстныхъ анархистовъ.

Слабо движеніе въ Галиціи, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ началъ издаваться тамъ органъ „Nowa Epoka", послѣ третьяго номера прекратившійся.

Въ Богеміи анархическій синдикализмъ настолько развился, что за короткій періодъ своей дѣятельности „Богемская федерація всѣхъ ремеселъ" сдѣлала громадные успѣхи. Въ Богеміи теперь издаются пять періодическихъ анархическихъ газетъ и „Matice Svobody" (Мать Свободы), антиклерикальный органъ. Въ Вѣнѣ существуетъ два синдиката революціоннаго направленія: федерація или союзъ сапожниковъ Вѣны и союзъ строительныхъ рабочихъ. Существуетъ также два просвѣтительныхъ ферейна, основанныхъ вѣнскими анархистами. Въ нихъ устраиваются нѣсколько разъ въ недѣлю собранія и читаются рефераты на различныя темы, ведется дискуссія съ соц.-дем., продается литература. Австрійскій пролетаріатъ понемногу революціонизируется. Этому способствуетъ экономическое положеніе страны и условія труда. При 10-11 часовомъ днѣ, рабочій зарабатываетъ отъ 1 гульдена 30 кр. въ день до 1 гульдена 80 крейцеровъ (1 руб. 10 коп. — 1 руб. 50 коп.). Если принять во вниманіе дороговизну съѣстныхъ припасовъ и квартиръ, то станетъ ясно, что при такомъ заработкѣ можно жить лишь впроголодь. Разочарованіе въ парламентской политикѣ и суровая дѣйствительность понемногу сдвигаютъ съ мертвой точки австрійскій пролетаріатъ и направляютъ его на путь революціоннаго синдикализма.

Липа

ИЗЪ РОССІИ

Жертвы труда.

(Съ Рыковскихъ рудниковъ Донской области).

Въ Донецкомъ горнопромышленномъ районѣ, занятомъ добываніемъ каменнаго угля и соли, работаетъ болѣе 92,000 рудокоповъ. Заброшенные среди пустынныхъ степей и балокъ, вдали отъ городовъ, живя въ наскоро сколоченныхъ хижинахъ, донецкіе рудокопы являются въ полномъ смыслѣ слова отвергнутыми. Они лишены всѣхъ благъ культуры, они не ведутъ нормальной жизни и вынуждены проводить цѣлый день глубоко глубоко подъ землею, разбивая своею киркою громадныя глыбы соли или каменнаго угля. Кромѣ всѣхъ адскихъ условій труда обыкновеннаго рабочаго, кромѣ особенно тяжелыхъ условій его въ горной промышленности, рабочіе-рудокопы подвержены еще страшной опасности погибнуть отъ взрыва гремучаго газа. Малѣйшая оплошность, недосмотръ со стороны горнозаводской администраціи могутъ вызвать эту катастрофу. Въ Донецкомъ бассейнѣ, гдѣ большинство рудниковъ и шахтъ принадлежатъ бельгійскимъ и французскимъ буржуа, и гдѣ эти господа относятся черезчуръ халатно къ рабочему населенію, особенно часты несчастные случаи. Число жертвъ громадно; оно, по даннымъ статистики *растетъ ежегодно*; за одинъ 1906 годъ насчитывается 2378 убитыми и изувѣченными. Недавно на макѣевскихъ копяхъ отъ взрыва газа погибло 60 рабочихъ; въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года убито 6 человѣкъ въ шахтѣ №5 „Южно-Русскаго Общества" и т. д. и т. д. Но всѣ эти катастрофы блѣднѣютъ передъ той, которая имѣла мѣсто 18 іюня на Рыковскомъ рудникѣ *) Екатерининскаго общества, и которая повлекла за собою около 300 однихъ убитыхъ рудокоповъ, а сколько еще раненыхъ, искалѣченныхъ навсегда? Вотъ какъ разсказываютъ очевидцы объ этомъ ужасномъ событіи: Прогудѣлъ гудокъ. Вечеромъ, въ шахту № 4 стала спускаться ночная смѣна рудокоповъ. Все было спокойно, какъ всегда. Вдругъ послышался отдаленный гулъ; затѣмъ изъ шахты показалось огромное пламя, и раздался оглушительный взрывъ, по силѣ напоминающій орудійную пальбу. Началась неописуемая паника... Все рабочее населеніе въ нѣмомъ оцѣпенѣніи начало сбѣгаться къ мѣсту катастрофы... Въ воздухѣ стоялъ стонъ и плачъ, слышались проклятія. Приступили къ очисткѣ шахты, стали извлекать трупы; первое время доступъ внутрь былъ невозможенъ, благодаря обильному выдѣленію газовъ; это значительно тормозило спасательныя работы... Извлеченіе мертвыхъ продолжалось нѣсколько дней, многіе трупы отъ жары успѣли разложиться и издавали тяжелый запахъ. Видъ этихъ труповъ былъ ужасенъ, нѣкоторые такъ изуродованы, что ихъ не могли признать родные и близкіе. Все время рабочіе вели спасательныя работы, извлекая изъ подъ обломковъ раненыхъ, потерявшихъ сознаніе, оглохшихъ, съ страшными ожогами. Рабочіе проявляли въ дѣлѣ оказанія помощи удивительный героизмъ, спускаясь въ самыя опасныя мѣста; благодаря принятымъ ими мѣрамъ удалось, между прочимъ, отстоять динамитный складъ, взрывъ котораго могъ причинить новыя бѣдствія.

Всѣ трупы складывали въ ряды, для опознанія ихъ; кругомъ стояла громадная, безмолвная толпа рабочихъ; раздавался плачъ женъ и дѣтей. Вдали сверкали фонарики спасательной команды, приносившей все новыя и новыя жертвы. Получалась зловѣщая картина. Сначала всѣ были потрясены, подавлены громадностью событія; потомъ начался глухой ропотъ, послышались проклятія, угрозы въ сторону администраціи. Кто знаетъ, не были бы мы очевидцами стихійнаго взрыва ненависти рудокоповъ, сопровождаемаго поломкой машинъ, разрушеніемъ служебныхъ помѣщеній и традиціоннымъ способомъ расправы горнорабочихъ — швыряніемъ въ шахты ненавистныхъ инженеровъ и штейгеровъ, — если бы не заблаговременное исчезновеніе администраціи. Кромѣ того появился попъ и своими увѣщеваніями и рѣчами о смиреніи кое-какъ успокоилъ этихъ простыхъ, довѣрчивыхъ людей.

Похороны прошли очень спокойно, ко дню ихъ собралась десятитысячная толпа изъ рабочихъ, пришедшихъ съ окрестныхъ рудниковъ, съ Юзовскихъ заводовъ и селъ. Хоронили всѣхъ въ общей „братской могилѣ". Администрація съ помощью юзовскаго пристава приняла всѣ мѣры (вплоть до вызова казаковъ) къ тому, чтобы предотвратить „могущіе возникнуть безпорядки".

Съѣхалась горная администрація съ предсѣдателемъ горнопромышленнаго общества во главѣ; прибыли судебныя и полицейскія власти, наконецъ комиссія изъ Питера съ тов. министра торговли во главѣ.

Семьи пострадавшихъ, а также съѣхавшіеся родственники погибшихъ начали осаждать рудничную контору, требуя выдачи пособій. Многіе лишены были всякихъ средствъ къ существованію. Администрація, боясь бунта, поспѣшила удовлетворить требованія. Масса рабочихъ Рыковскихъ копей, подъ впечатлѣніемъ всего пережитаго, беретъ разсчетъ и уѣзжаетъ, — никто не хочетъ спускаться вновь въ роковую шахту № 4. Но буржуа не унываютъ *). Они знаютъ, что найдутся другіе, которыхъ голодъ и нужда погонитъ не только туда, но хотя бы и въ самой адъ.

Развѣ нѣтъ этому примѣровъ? Развѣ не идутъ рабочіе сотнями, на медленное умираніе, въ ужасные ртутные рудники Ауэрбаха и К°, на фабрики для выдѣлки пикриновой кислоты или цинковыхъ бѣлилъ, гдѣ они подвергаются ежедневному отравленію?!...

Вся рыковская трагедія труда взволновала окрестное рабочее населеніе. Всюду рудокопы волнуются, обсуждаютъ страшное происшествіе. Всѣ единогласно винятъ рудничную администрацію, которая заранѣе зная о грозящей опасности, только изъ „карманныхъ соображеній" не принимала должныхъ мѣръ предосторожности, чтобы загладить хотя бы отчасти тяжелое впечатлѣніе произведенное на массы, правительство во главѣ съ Николаемъ II, а также буржуазія спѣшатъ со своими „пожертвованіями" и „пособіями" „труженикамъ горнаго дѣла".

А какъ реагируютъ на это событіе наши политическіе революціонеры? Они, въ лицѣ соціаль-демократической фракціи, депутатовъ Думы, уже поспѣшили прислать телеграмму съ выраженіемъ соболѣзнованія „жертвамъ капитализма".

Въ то же время с.-д., трудовики, кадеты готовятъ въ Думѣ запросъ и „законопроэктъ о государственномъ страхованіи рабочихъ" и „объ установкѣ въ законодательномъ порядкѣ, болѣе строгой регламентаціи правилъ охраны труда".

Нѣтъ, ни филантропія буржуазіи, ни „соболѣзнованія", ни реформы, проводимыя черезъ парламентъ депутатами не залѣчатъ ранъ, нанесенныхъ рудокопамъ, не накормятъ оставшихся женъ и сиротъ. Для этого нужны средства болѣе радикальные. Пусть рабочіе знаютъ, что только постоянной атакой капиталистическаго строя они смогутъ *завоевать всѣ необходимыя улучшенія, всѣ санитарныя мѣры охраны труда.*

Возможно, будь въ Донецкомъ бассейнѣ сильная рабочая, безпартійная организація, или же группы соціальныхъ революціонеровъ (максималистовъ, анархистовъ-коммунистовъ), Рыковская катастрофа вызвала бы событія, аналогичныя тѣмъ, которыя раз-

---

*) На этомъ рудникѣ еще въ 1891 г. въ шахтѣ № 10 былъ взрывъ, унесшій въ могилу свыше 100 рабочихъ. М. Р.

*) По поводу катастрофы они страшно сожалѣли... что компанія потерпѣла громадные матеріальные убытки и вынуждена выплачивать пособіе семьямъ пострадавшихъ. Т. Р.

гралисъ въ районѣ Па-де-Кале во Франціи. Тамъ, тысячи рудокоповъ, послѣ Курьерской катастрофы, руководимые анархистами, провели бурную, всеобщую стачку, заставившую дрожать всѣ буржуазныя компаніи и пойти на уступки.

Завоеванныя и вырванныя съ бою „улучшенія“, куда цѣннѣе и практически осязательнѣе всѣхъ „реформочекъ“, данныхъ съ высоты парламентовъ или въ видѣ подачки, заигрывающей съ рабочими буржуазіи. Это поняли уже испанскіе рудокопы, когда, не дожидаясь вмѣшательства депутатовъ, они провели грандіозную забастовку, съ приложеніемъ экономическаго террора и взрывовъ динамита въ угольно промышленномъ районѣ окрестностей Бильбао и добились крупныхъ завоеваній. Это нужно понять и русскимъ рудокопамъ, и не надѣясь „на милость царскую“, или „депутатскій языкъ“, вести свою *классовую революціонную борьбу*. Едва ли нужно говорить, что и Рыковскія событія не пройдутъ для массы безслѣдно. Измученная кризисами и безработицей, забитая, повергнутая въ адскія условія труда, она мало по малу пробуждается.

Со всѣхъ концовъ съ Грушевскихъ рудниковъ, Горловскихъ шахтъ и Луганскихъ заводовъ идутъ вѣсти о ростѣ экономическаго террора; рабочіе убиваютъ директоровъ и инженеровъ, взрываютъ динамитомъ служебныя помѣщенія; то тамъ, то здѣсь возникаютъ частичныя стачки съ примѣненіемъ саботажа (порчей шахтъ, сожженіемъ рудничнаго имущества).

Анархисты должны напречь всю свою энергію, чтобы эти отдѣльныя выступленія слить въ одномъ бурномъ натискѣ всеобщей стачки съ примѣненіемъ всесторонняго прямого дѣйствія (action directe).

Въ Донецкомъ бассейнѣ —богатая почва, для широкаго, массоваго анархическаго движенія. Еще въ 90-ые гг. здѣсь часты были стихійные бунты, напоминающіе подобныя событія *) во Франціи, такъ картинно описанныя Эмилемъ Золя въ его романѣ „Жерминаль“. Особенно благопріятенъ для пропаганды анархизма настоящій моментъ, когда послѣ знаменитаго Горловско-Авдѣевскаго возстанія 1906 года пало вліяніе соціальдемократіи, когда совсѣмъ разложился с.-д.-скій „Горнорабочій союзъ“, а районныя организаціи очень слабо проявляютъ свое существованіе.

До настоящаго времени анархисты мало работали въ здѣшнихъ мѣстахъ, появляясь только періодически въ Юзовѣ: гдѣ въ то же время работали „максималисты“ недавно выбитые репрессіями и казнями. Существующія въ этой области группы а.-к. въ Гуляй-Полѣ, Гришинѣ, Енакіевѣ, Луганскѣ, находятся отсюда далеко, и будучи сами бѣдны литературой и прокламаціями, не могутъ обслуживать мѣстный угольно-промышленный районъ.

Когда мы сплотимъ рудокоповъ, когда мы создадимъ среди нихъ широкія, безпартійныя организаціи (для непосредственной борьбы съ капиталомъ), намъ не страшны будутъ ни разные горнопромышленные короли съ г. Дитмаромъ во главѣ, ни даже „металлургическіе тресты“.

Во всемъ мірѣ, будетъ ли это полуконституціонная Россія, или демократически республиканская Франція, положеніе рудокоповъ аналогично; всюду одинаково тяжелыя условія труда, разобщенность съ общекультурными центрами, отдаленность отъ городовъ; всюду одинаковый рискъ гибели среди мертвыхъ каменныхъ глыбъ „подземнаго царства“, и потому движеніе рудокоповъ вездѣ выливается въ одинаковыя формы *рѣшительной классовой борьбы*.

На катастрофы, подобныя Курьерамъ, рабочіе будутъ отвѣчать *стачкой солидарности*, на прижимки же администраціи индивидуальными покушеніями при помощи бомбъ и динамита.

Н. Р.

Изъ хроники анархистскаго движенія въ Сѣверной Россіи.

(1904 — 1907) г. г.

Если южно-русское анарх. движеніе богато яркими проявленіями революціонной борьбы, характеризуемой примѣненіемъ экономическаго террора, саботажа (порчи машинъ), широкой практикой вооруженныхъ сопротивленій и нападеній, наконецъ случаевъ такъ называемыхъ „экспропріацій“, —то сѣверное движеніе (центральной Россіи и Урала) поражаетъ бѣдностью подобныхъ фактовъ, если не считать г. Москвы, гдѣ анархисты-коммунисты, въ періодъ 1906—1907 г.г., успѣли заявить о себѣ цѣлымъ рядомъ активныхъ выступленій. Объ этомъ мы писали уже довольно подробно въ очеркѣ, помѣщенномъ въ №№ 10-11 „Буревѣстника“; теперь остается сообщить факты, характеризующіе движеніе въ районѣ, прилегающемъ къ Москвѣ и Поволжью.

Намъ придется еще сдѣлать исключеніе для Нижняго Новгорода, съ заводскимъ райономъ Сормово, гдѣ существовала небольшая анархистская группа, и гдѣ лѣтомъ 1906 года велась спорадически литературная и устная пропаганда анархизма. Объ этомъ тоже писалось, какъ въ листкахъ „Хлѣбъ и Воля“, такъ и на страницахъ „Буревѣстника“ *). Мы уже упоминали раньше, что московскіе анархисты имѣли цѣлый рядъ связей съ рабочими другихъ городовъ; эти связи и дали имъ возможность основать тамъ первыя ячейки будущихъ анархистскихъ группъ. Такъ, синдикалистская группа „Свобода“ имѣла постоянныя сношенія съ сормовскими заводами, возлѣ Н.-Новгорода и съ Пензой. Сюда неоднократно доставлялась литература, изданная въ „дни свободы“ явочнымъ порядкомъ, и широко расходилась среди учащейся молодежи и рабочихъ. Эта литература и создала въ рабочей массѣ элементы, если не вполнѣ анархическіе, то симпатизировавшіе новой идеѣ. У подобныхъ рабочихъ не хватало часто иниціативы, умѣнья оріентироваться въ анархистской программѣ, чтобы окончательно порвать съ соціалистами-государственниками и повести чисто анархистскую работу. Не было пропагандистовъ, не было опыта. Въ такомъ приблизительно, положеніи находились пензенскіе рабочіе, когда въ іюлѣ 1906 года, пріѣхалъ одинъ пропагандистъ, получившій связи черезъ группу: „Свобода“. Товарищъ привезъ литературу и организовалъ нѣсколько собраній. При помощи его же и мѣстныхъ а.-к., совершившихъ передъ этимъ небольшую „экспропріацію“, была организована группа, которая въ теченіи лѣта и осени вела пропагандистскіе кружки изъ крестьянъ и рабочихъ, а также создатъ Уравайскаго и Писаровскаго полковъ. Но вскорѣ нашъ товарищъ-пропагандистъ долженъ былъ уѣхать, нѣкоторые анархисты были арестованы, и налаживавшаяся уже работа разстроилась. Въ весь послѣдующій періодъ пензенскіе рабочіе, относившіеся съ живымъ интересомъ къ анархизму, лишены были возможности познакомиться съ нашей идеей на митингахъ, и пропагандистскихъ собраніяхъ. Приходилось довольствоваться однимъ печатнымъ словомъ, но къ сожалѣнію не доставало популярной, чисто народной литературы. За неимѣніемъ таковой въ большомъ количествѣ, довольствовались слѣдующими книжками: Энрико Малатеста „Крестьянскія рѣчи“, Деребинъ „Вольная Воля“ *), Элизе Реклю „Моему брату крестьянину“ и Стенька Заяцъ „Какъ мужики остались безъ начальства!“ Но и этой литературы было недостаточно, а спросъ на нее среди крестьянъ громадный, ибо пензенская губернія, являясь центромъ соціально революціонной пропаганды, насчитываетъ въ своихъ деревняхъ массу сознательныхъ крестьянъ, организованныхъ с.-р. въ кружки и братства. Осенью 1906 года анархисты въ Пензѣ вели устную пропаганду въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. До этого же времени здѣсь исключительно царили соціалисты-революціонеры, но мало по малу ихъ вліяніе падало. Особенно сильно пошатнулось оно послѣ убійства начальника ж.-д. мастерскихъ, которое было выполнено членомъ с.-р. „боевой дружины“. Мѣстный комитетъ отрицательно отнесся къ этому акту экономическаго террора, между дружиной и с.-р. комитетомъ возникъ конфликтъ, который повелъ къ полному распаду рабочей организаціи.

Отколовшись отъ партіи она вступила черезъ своего представителя (нынѣ казненнаго) въ переговоры съ московскими анархистами-коммунистами и впослѣдствіи распалась на двѣ группы: одна присоединилась къ анархистамъ, вторая къ молодымъ с.-р., „максималистамъ“. Эти группы проявили себя позднѣе рядомъ вооруженныхъ нападеній, террористическихъ актовъ и экспропріацій. Впослѣдствіи участники ихъ были арестованы, осуждены на каторгу или казнены по приговору военно-окружныхъ судовъ. Среди погибшихъ были и наши товарищи-анархисты. Къ этому времени относится и побѣгъ заключенныхъ, среди которыхъ были а.-к., отъ конвоя, переправлявшаго ихъ въ тюрьму, въ 18 верстахъ отъ Пензы. Во время возникшей перестрѣлки было убито двое стражниковъ, третій сильно раненъ, также получилъ пораненія агентъ охраннаго отдѣленія. Вотъ отрывочные факты о молодомъ движеніи нашемъ въ данномъ районѣ; въ такомъ же зачаточномъ положеніи находится оно и въ Тулѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Тамбовѣ, Рязани, Екатеринбургѣ, Уфѣ и др. городахъ сѣверн. Россіи.

Въ Рязани въ 1906 году существовалъ кружокъ анархистовъ-коммунистовъ, выпустившій нѣсколько гектографированныхъ листковъ...

---

*) Достаточно вспомнить хотя бы бунтъ на юзовскихъ заводахъ, наконецъ безпорядки въ первой половинѣ 90 г. г. на Голубовскихъ рудникахъ, носившіе характеръ настоящихъ сраженій съ полиціей и войсками. Н. Р.

*) См. замѣтку Н. Рогдаева: „Казнь анархистовъ въ Н.-Новгородѣ“ №№ 6-7, „Буревѣстника“.

*) Изданіе Петербургской группы „Анархистовъ-общинниковъ“.

стовъ и распространяющій литературу. Въ самомъ уѣздѣ анархисты вели періодически пропаганду среди крестьянъ, но особеннымъ вліяніемъ не пользовались, отчасти благодаря существованію здѣсь другой крайней партіи революціоннаго соціализма— „максималистовъ".

Изъ революціонныхъ проявленій можно отмѣтить „экспропріацію" 5000 руб. на ст. Шелухово, во время которой анархисты убили казеннаго сборщика и ранили товарища прокурора Тамбовскаго Окружнаго Суда. Впослѣдствіи 3 рабочихъ, арестованные по этому дѣлу, были преданы суду. Въ ноябрѣ 1906 года въ Рязани произведены были аресты анархистовъ въ связи съ неудавшейся „экспропріаціей" на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и убійствомъ полицiймейстера Хорота. Вскорѣ нашъ товарищъ, Вильгельмъ Мишке, ведшій сношенія съ рязанцами былъ арестованъ и казненъ, и такимъ образомъ связи у москвичей съ мѣстными товарищами совершенно оборвались.

Такія же отрывочныя свѣдѣнія имѣются у насъ и объ анархистской пропагандѣ на Уралѣ *). Извѣстно что первая уральская анархистская группа „Хлѣбъ и Воля" возникла въ г. Екатеринбургѣ еще въ 1904 г.; она вела пропаганду на мѣстныхъ заводахъ (Верхне-Исетскомъ, Н.-Тагильскомъ), а также среди крестьянъ Камышловскаго уѣзда. Въ періодъ дѣятельности анархисты-коммунисты не ограничивались одной устной агитацiей, ими были изданы и распространены слѣдующіе брошюры: „Хлѣбъ и Воля" „Рѣчь на судѣ" Э. Анри „Порядокъ" П. Кропоткина, „Моему брату крестьянину" Э. Реклю и прокламаціи: „Голодъ, невѣжество и страхъ", „Свобода, равенство, братство" и „Ко всѣмъ рабочимъ" (по поводу погромовъ).

Активно анархическая группа проявила себя во время „октябрскихъ дней"; ея боевая дружина, вступившая въ федеративный союзъ съ автономной дружиной соціалистовъ-революціонеровъ, выступала противъ властей, парализуя ихъ дѣйствія. Анархисты, вмѣстѣ съ рабочимъ населеніемъ, отовсюду выгоняли полицію, захватывали заводы и фабрики, организуя на нихъ многолюдные митинги. Такимъ образомъ рабочіе пользовались долгое время полной свободой слова, собраній, — войска были мало надежны, а полиція боялась производить аресты и обыски. Когда вспыхнула забастовка на механическомъ заводѣ Ятеса, группа анархистовъ-коммунистовъ выпустила воззваніе „Ко всѣмъ рабочимъ", призывая ихъ объявить всеобщую стачку. Въ то же самое время анархисты, вмѣстѣ съ другими рабочими, снимали съ работы мастеровыхъ другихъ заводовъ и фабрикъ. На одной изъ нихъ анархисты устроили во время работы митингъ, послѣ котораго всѣ рабочіе единогласно рѣшили примкнуть къ стачечникамъ. Въ этой дѣятельности анархистамъ сильно противодѣйствовали мѣстные соціалъ-демократы, находившіе всеобщую стачку несвоевременной.

Съ наступленіемъ декабрской реакціи начались аресты. 9-го января 1906 года были взяты и члены анархистской группы, рабочіе: А. Швецовъ, Ф. Колокольниковъ, П. Довѣровъ, Г. Порошинъ, Б. Кетовъ, А. Осколковъ и др., всего 11 человѣкъ. При обыскѣ у нихъ были найдены оболочки для бомбъ и динамитъ, что и послужило вещественнымъ доказательствомъ для обвиненія ихъ въ экспропріаціи взрывчатыхъ веществъ въ Верхне-Исетскомъ рудникѣ. Товарищи мужественно вели себя на судѣ, который состоялся въ сентябрѣ 1906 года. Назвавшись анархистами, они отказались отъ защиты. Четверо изъ нихъ получили отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ каторги, остальные вѣчное поселеніе въ Сибирь. По второму процессу въ Екатеринбургѣ были осуждены анархисть С. Ф. Насакинъ (на 10 лѣтъ каторги), и Милашевскій (4 года). Въ послѣдній 1907 годъ анархистская пропаганда велась главнымъ образомъ въ Тагилѣ и затѣмъ въ Южномъ Уралѣ, въ Уфѣ **), Оренбургѣ, гдѣ существовали небольшія группы.

27 апрѣля, у нихъ состоялся первый съѣздъ, на которомъ былъ принятъ рядъ резолюцій, чисто „хлѣбовольческаго", направленія, по вопросамъ объ организаціи и синдикализмѣ.

Вотъ тѣ матеріалы, которые намъ удалось добыть объ анархистскомъ движеніи Сѣверной Россіи. Они крайне отрывочны. Многіе факты намъ совершенно неизвѣстны ***).

С.

---

*) См. корреспонденцію съ Урала въ Листкахъ „Хлѣбъ и Воля".

**) См. корреспонденцію изъ Уфы въ „Буревѣстникѣ" № 8. С.

***) Просимъ товарищей, работавшихъ въ Сѣверной Россіи, присылать намъ всѣ имѣющіеся у нихъ матеріалы и свѣдѣнія по исторіи нашего движенія на Сѣверѣ. Ред.

Екатеринославъ. (Іюнь—августъ 1908 г.). Въ прошлый разъ мы уже писали о нашей организаціонной работѣ. Втеченіи всего лѣта массовая дѣятельность, благодаря полицейскимъ репрессіямъ, сильно тормозилась; такъ что проводить массовки и групповыя собранія не было никакой возможности, и на Амурѣ (рабочемъ поселкѣ) удавалось только вести небольшой, пропагандистскій кружокъ. Въ мѣстной промышленности все еще царитъ кризисъ... Большинство большихъ и малыхъ заводовъ совсѣмъ стали, другіе влачатъ жалкое существованіе... Такъ въ амурскомъ районѣ давно уже не работаетъ заводъ Ланге и К°, стоитъ также Машиностроительный акціонернаго общества, и функціонируетъ одинъ только французскій заводъ (листопрокатный) Шодуара. Въ Нижнеднѣпровскомъ районѣ положеніе немногимъ лучше: тамъ стоитъ Франко-Русскій, и очень мало работаютъ заводы: Бельгійскій и Эстампажный. Кромѣ того въ послѣднее время начались еще разсчеты въ Нижнеднѣпровскихъ и городскихъ ж. д. мастерскихъ, новыя сотни тружениковъ выбрасываются на произволъ судьбы. Никакія ходатайства делегацій отъ рабочихъ передъ желѣзнодорожной администраціей о прекращеніи разсчетовъ, ни обращенія по этому поводу соціалъдемократическаго депутата Кузнецова къ III-ей Думѣ, а также къ министру путей сообщенія ни къ чему не приводятъ. Рабочіе, обнадеженные было своимъ „представителемъ въ парламентѣ", теперь посмѣиваются надъ его ролью и съ горькой ироніей говорятъ: „коли и этого не можетъ добиться, то зачѣмъ же сидѣть въ Питерѣ. Тамъ и безъ него дѣла обдѣлаютъ". Вообще же въ послѣднее время отрицательное отношеніе къ Думѣ растетъ; у однихъ оно выражается въ видѣ тупого равнодушія, у другихъ принимаетъ вполнѣ сознательную форму, подъ вліяніемъ анархистской пропаганды. „Коли съ бою не возьмешь, никто ничего не дастъ", говорятъ рабочіе. Общая реакція создала въ массахъ тупое, угнетенное состояніе... Всякая общественная жизнь замерла, рабочіе разобщены другъ отъ друга, и каждый замкнулся въ свою скорлупу. Всюду много безработныхъ, они обречены на хроническое голоданіе.... Въ то же самое время у широкихъ массъ растетъ разочарованіе въ политическихъ программахъ, обостряется недовѣрчивое (порою враждебное) отношеніе къ революціонной интеллигенціи. Начать же борьбу по новому, самостоятельно, не хватаетъ ни силъ, ни энергіи. Профессіональные революціонеры рѣдкіе гости въ рабочей средѣ. Послѣ „декабрскихъ дней" они совсѣмъ отхлынули и притаились... О соціалъдемократахъ не слышно; есть ли они, существуетъ ли въ городѣ ихъ „комитетъ" и если да, то въ чемъ проявляется ихъ работа? Намъ достовѣрно извѣстно только одно, что въ заводскомъ Амурско-Нижнеднѣпровскомъ районѣ рабочія соціалъ-демократическія организаціи не существуютъ и систематической пропаганды ихъ не ведется. Все умерло; остались жалкіе обрывки отъ когда то сильной, пользовавшейся большимъ вліяніемъ, партіи. Едва ли лучше положеніе с.-д. и въ городѣ, ибо все, чѣмъ они до сихъ поръ гордились тамъ, это были ихъ профессіональные союзы (организованные меньшевиками), но въ послѣднее время и они совершенно распались, остались лишь нѣкоторые, влачащіе чрезвычайно жалкое существованіе. Это произошло по двумъ причинамъ: съ одной стороны внѣшняя — давленіе со стороны правительства, съ другой, внутренняя, „тлетворное" вліяніе пропаганды анархистовъ (въ этомъ направленіи товарищи не мало поработали во второй половинѣ 1907 г.; въ числѣ нашихъ пропагандистовъ былъ и покойный товарищъ А. Гросманъ).

Въ Екатеринославѣ не существовало безпартійныхъ, союзовъ для непосредственной борьбы съ капитализмомъ (какъ напр. въ Польшѣ или Москвѣ), а были только союзы, организованные с.-д., с.-р., с.-с. и прочими „политиканами". Анархисты-антисиндикалисты, разбивая позицію послѣднихъ, пытались создать „анархическіе союзы", но этого реализовать имъ не удалось, тѣмъ болѣе, что они были вырваны многочисленными арестами.

Въ городѣ работали и анархисты-синдикалисты, до настоящего времени сохранилось еще нѣсколько союзовъ (пекарей, портныхъ), симпатизирующихъ ихъ пропагандѣ. Что же касается до нашей заводской организаціи а.-к., — то до настоящаго времени ей не представлялась возможность сплотить широкія массы *), во имя конкретныхъ, опредѣленныхъ требованій, и она главнымъ образомъ занималась чисто анархистской пропагандой среди сознательныхъ рабочихъ, выпуская листки къ массамъ и стараясь создать сплоченное, революціонное ядро. Эта работа сильно страдала отъ репрессій и частыхъ арестовъ. Въ то же время работа организаціи а.-к. сильно тормозилась однимъ конспиративнымъ

---

*) Въ этомъ направленіи сдѣлали попытку тифлисскіе рабочіе, организовавшіе въ жел.-дор. мастерскихъ „биржу труда" и призывавшіе пролетаріатъ къ непосредственной экономической борьбѣ съ капиталомъ. Интересенъ уставъ этой „биржи труда".

Ж.

предпріятіемъ, но несмотря на все она напрягала всѣ усилія, чтобы расширить районъ своего вліянія и привлечь въ анархистскіе ряды новыя группы товарищей. Такъ, между прочимъ, въ серединѣ лѣта велись переговоры о сліяніи съ автономной группой а.-к. на Чечелевкѣ, впослѣдствіи совершенно распавшейся. Завязаны были тѣсныя сношенія съ нѣкоторыми группами въ сосѣднихъ городахъ. Анархисты въ этотъ періодъ обратили свое особенное вниманіе, на завоеваніе симпатій въ окрестномъ крестьянствѣ, революціонно настроенномъ и успѣвшемъ зарекомендовать себя рядомъ аграрныхъ бунтовъ (напр. въ Верхне-Днѣпровскомъ уѣздѣ). Наша организація издала въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и распространила по губерніи два листка: „Къ рабочимъ и крестьянамъ" и „Ко всѣмъ крестьянамъ". Это прокламаціи, разойдясь всюду, среди городскихъ рабочихъ, чернорабочихъ на пристаняхъ, наконецъ среди крестьянъ ближнихъ и дальнихъ селъ, — вызвали вездѣ къ себѣ живой интересъ; многія совмѣстно читали ихъ и обсуждали положенія анархистской программы. Въ то же время многіе крестьяне выражали желаніе установить связь съ нашей организаціей и услышать оратора анархиста (такое предложеніе, между прочимъ, мы получили изъ двухъ селъ возлѣ ст. Илларіоново, гдѣ въ это время происходили аграрныя безпорядки на почвѣ столкновенія „деревенской бѣдноты" съ хозяйственными мужичками). Всѣ наши листки (штукъ по 200—300) посылались и въ другіе города, гдѣ у насъ имѣлись связи, какъ то въ Гуляй-поле, Луганскъ, Александровскъ, Семферополь, Одессу, с. Синельниково, въ Могилевскую, Херсонск. губ. и др. Вліяніе наше на массы сильно выросло за эти годы... Если бы не переживаемое безвременье, то симпатіи рабочихъ ярче бы выражались къ нашей организаціи, и наши идеи оказались бы руководящими во всякихъ революціонныхъ выступленіяхъ, будь это всеобщія стачки, либо вооруженныя возстанія.

То же можно сказать и объ индивидуальной борьбѣ, т. е. боевыхъ актахъ анархистовъ, о которой мы прошлый разъ писали довольно подробно, перечисляя всѣ убійства (преимущественно политическаго характера), а также упомянувъ о неудачной попыткѣ (вслѣдъ за бойней въ тюрьмѣ) взорвать адской машиной губернатора Клингенберга и К°. За самое послѣднее время ничего особеннаго не произошло, кромѣ убійства на Амурѣ городового (на Межевой улицѣ), да неудачной „экспропріаціи" (на нужды группы) въ городѣ, во время которой мы потеряли одного рабочаго; преслѣдуемый полиціей и не желая сдаться живымъ, онъ самъ застрѣлился изъ браунинга. Оказано еще было рабочими анархистами (не принадлежащими къ нашей организація) вооруженное сопротивленіе казакамъ, возлѣ с. Каменки (Новомосковскаго уѣзда); причемъ стрѣлявшіе скрылись.

Для террористическихъ актовъ (политическихъ и экономическихъ) въ настоящее время создались тоже крайне неблагопріятныя условія; съ одной стороны благодаря бдительности властей и страшному сыску, съ другой по тѣмъ послѣдствіямъ, къ которымъ могутъ повести нѣкоторые акты.

Власть и капиталъ имущіе пользуются тяжелымъ безвременьемъ, чтобы давить трудовой народъ. Многіе заводы (съ Брянскимъ во главѣ) заботливо подбираютъ черносотенный элементъ рабочихъ и грозятъ закрытіемъ (локаутомъ) и массовыми разсчетами всѣхъ рабочихъ (демократически настроенныхъ) въ отвѣтъ на акты экономическаго террора. Съ другой стороны полицейскіе диктаторы въ отвѣтъ на политическія убійства грозятъ организаціей контръ-революціоннаго погрома. Правда, это, быть можетъ, одна только угроза, часто повторяемая, но и съ ней приходится считаться.

Вотъ образчикъ полицейскихъ угрозъ. Вскорѣ послѣ убійства въ Нижнеднѣпровскѣ *), нашими рабочими вахмистра жандармовъ Ватца новомосковскій исправникъ говорилъ отпуская арестованныхъ нижнеднѣпровцевъ: „идите и скажите вашимъ (т. е. всѣмъ жителямъ поселка), что если тамъ анархисты совершатъ еще одно злодѣяніе, *то отвѣчать мнѣ всѣ жители*. Мы пошлемъ въ Нижнеднѣпровскъ пушки *и сравняемъ его съ землею*". И профессіональнымъ революціонерамъ приходится считаться съ этой угрозой, ибо она держитъ въ вѣчномъ страхѣ мѣстныхъ рабочихъ-домовладѣльцевъ (а ихъ большой процентъ) и обостряетъ ихъ отношенія съ остальной пролетарской массой. Послѣ каждаго акта или „экспропріація", — начинаются облавы, массовые обходы квартиръ. Нелегальнымъ положительно негдѣ укрыться. Надъ ними виситъ угроза въ формѣ тѣхъ, которые примѣнялись въ знаменитый 1906 годъ съ его „военными лагерями" въ рабочихъ поселкахъ, повальными обысками, разстрѣлами, крѣпостнымъ положеніемъ.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній анархическая организація, если и совершала акты, то только продуманные и разсчитанные на полный успѣхъ. Впрочемъ мы можемъ сказать съ увѣренностью, что екатеринославскіе анархисты никогда не страдали маніей „безмотивнаго террора" и относились къ нему крайне отрицательно, въ то же время у насъ не было „вакханалія" грабежей и „налетовъ" à la Одесса, дезорганизовавшихъ мало по малу мирное, массовое движеніе на руку правительственной реакціи.

Относительно политическаго террора прибавимъ, что за весь 1908 г. совершали эти акты только одни анархисты; если не считать единичнаго убійства въ Нижнеднѣпровскѣ полицейскаго надзирателя Афанасьева, совершеннаго рабочими, бывшими с.-р. Что касается до самой П. С.-Р., то объ ея террористическихъ проявленіяхъ, въ отвѣтъ на кровавыя злодѣянія правящихъ, что то давно не слышно. Въ самое послѣднее время здѣсь былъ съѣздъ рабочихъ с.-р., который обнаружилъ сильное тяготѣніе ихъ къ тактикѣ анархистовъ, вплоть до признанія экономическаго террора. Поживемъ — увидимъ.

Теперь въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о мѣстной тюрьмѣ. Всѣ связи съ ней, послѣ бойни 26 апрѣля у насъ совершенно оборвались; по слухамъ же тамъ царитъ ужасный режимъ и надзиратели (Бѣлокозъ, Мамай, Барабашъ) являются полновластными диктаторами. Вся же высшая администрація (прокуроръ, пом. инспектора, начальникъ) разъѣхались въ „отпускъ", боясь мести со стороны революціонеровъ.

Въ послѣднее время по приговору военно-окружнаго суда повѣшенъ товарищъ Левъ Позняковъ (казненъ 11 іюня за убійство въ тюрьмѣ провокатора Антона Малаго), 25 іюня казнены за вооруженное сопротивленіе а.-к. Борисъ Равиковичъ (Леонидъ) и Яковъ Кальяновъ (Яша булочникъ), и 4 августа казненъ бывшій с.-р., приставшій къ Нижнеднѣпровской группѣ а.-к., Николай Гутмахеръ. Палачи задушили ихъ въ одномъ изъ помѣщеній 4-го участка, раньше же казни совершались за монастырскимъ лѣсомъ. Въ настоящее время военный судъ пріостановилъ свою „работу", и предсѣдатель его, полковникъ Курочкинъ назначилъ „перерывъ" до осени. Ожидаются громкіе процессы по дѣлу мѣстной организація, а также „Боевой Интернаціональной Группы А. К.". Будутъ новыя висѣлицы, новыя заточенія на каторгу. Изъ мелкихъ процессовъ можно отмѣтить дѣло, разбиравшееся выѣздной сессіей Судебной Палаты, о побѣгѣ изъ Новомосковской тюрьмы *) анархиста Рохлина (не разысканъ) и 3 другихъ заключенныхъ, приговоренныхъ къ 10 годамъ каторжныхъ работъ. Что касается до другихъ каторжанъ (С. Носенко и пр.), то объ ихъ судьбѣ намъ ничего не извѣстно знаемъ только, что Гр. Троценко, осужденный въ вѣчную каторгу, увезенъ въ временную каторжную тюрьму въ Николаевѣ Херсонской губ.

N.

Александровскъ. (Екат. губ.) До настоящаго года у насъ не велась систематическая пропаганда анархизма, хотя часто попадали листки и брошюры, привозимые екатеринославскими товарищами. Отношеніе широкихъ массъ заводскихъ рабочихъ къ анархистамъ-коммунистамъ всегда было хорошее, особенно они симпатизировали послѣднимъ, послѣ убійства рабочими-анархистами (В. Бабешко и Аршинова **) всѣми ненавистнаго начальника желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Василенко. Къ веснѣ здѣсь возникъ небольшой кружокъ а.-к. среди рабочихъ севастопольскихъ ж. д. мастерскихъ, а лѣтомъ была уже организована группа, въ составъ которой вошли рабочіе съ мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ теченіе лѣта дѣятельность молодой группы проявлялась въ пропагандѣ, литературной и устной.

По просьбѣ александровскихъ товарищей сюда пріѣзжали анархисты изъ Екатеринослава и провели первое собраніе въ день 1-го мая. Вели небольшіе дебаты съ мѣстными с.-р., которые въ общемъ встрѣтили ихъ терпимо и относились очень дружественно. Впослѣдствіи сюда были привезены изъ „губерніи" (Екатеринослава) листки „Къ рабочему народу", „Къ крестьянамъ и рабочимъ" и „Ко всѣмъ крестьянамъ", которые въ большомъ количествѣ были распространены на заводахъ земледѣльческихъ орудій

---

*) Мѣстныя власти считаютъ Нижнеднѣпровскъ „анархистскимъ гнѣздомъ". Онъ вѣчно наводненъ явной и тайной полиціей. Днемъ разъѣзжаютъ патрули; когда же проѣзжаетъ губернаторъ со свитой или кто либо изъ крупныхъ чиновниковъ, поселокъ буквально превращается въ крѣпость. Всюду гарцуютъ казаки, стражники и съ крикомъ: „расходитесь, проклятые анархисты", разгоняютъ рабочихъ.

*) Побѣгъ организованъ былъ анархистами, во время него убитъ одинъ надзиратель и раненъ другой. N.

**) Эти товарищи, были раньше с.-р. и хорошо извѣстны мѣстнымъ массамъ. Они участвовали въ вооруженномъ возстаніи 1906 г. Арестованные послѣ акта, они оказали вооруженное сопротивленіе. Оба были взяты и жестоко избиты. Когда они сидѣли въ въ тюрьмѣ, анархисты совершили нападеніе бомбами и отбили ихъ. Аршиновъ скрылся безслѣдно, а Бабешко былъ впослѣдствіи взятъ на Амурѣ и повѣшенъ по приговору военно-окружного суда. N.

Менина, Бадовскаго и другихъ, въ обѣихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, а также среди крестьянъ въ селахъ Вознесенка, Маркусъ, Кичкасъ, Хортица, Янцево и другихъ. Прокламаціи эти вызвали всюду оживленіе, особенно онѣ по душѣ пришлись мѣстному революціонно настроенному крестьянству. Въ то же время всполошилась полиція и начала всюду производить обыски. Арестованы были рабочіе; у одного нашли револьверъ системы Маузеръ и разрывную бомбу, у другого печать группы а.-к. и брошюры; обоихъ подъ усиленнымъ конвоемъ отправили въ тюрьму.

Въ серединѣ лѣта анархисты провели собраніе въ Сагайдачномъ лѣсу, на которомъ были и крестьяне. Впослѣдствіи проведенъ былъ еще проѣзжимъ агитаторомъ рядъ митинговъ среди заводскихъ рабочихъ, на которыхъ велись дискуссіи съ мѣстными соціальдемократами. Вся масса встрѣтила очень враждебно оратора соціальдемократа, который пытался дискредитировать анархизмъ различными инсинуаціями, и требовала говорить по существу или совсѣмъ замолчать. Надо замѣтить что здѣсь среди рабочихъ с.-д. потеряли всякій престижъ послѣ неудачнаго вооруженнаго возстанія, и большинство рабочихъ симпатизируетъ с.-р.

Въ послѣдніе мѣсяцы кризисъ коснулся и Александровскихъ заводовъ, начались разсчеты „по группамъ“; это озлобляетъ мѣстныхъ рабочихъ, и они поговариваютъ о примѣненіи экономическаго террора. Что дѣлаютъ анархисты въ другихъ мѣстахъ (Гришино, Синельниково, Енакіево) мы не знаемъ. Скажемъ только съ увѣренностью, что всюду въ Новороссіи богатая почва для анархистской пропаганды и, если бы были здѣсь пропагандисты и агитаторы, можно бы многое сдѣлать. Нужна также литература, ибо изданной „явочнымъ порядкомъ“ крайне недостаточно.

N.

Село Гуляй-Поле (Екатерин. губ.). Наше село съ 10,000 населеніемъ, находится вдали отъ городскихъ центровъ, по Бердянской вѣткѣ Екат. ж. д. Рабочее населеніе здѣсь крайне незначительно (есть только до 400 человѣкъ, занятыхъ на чугунолитейныхъ заводахъ и двухъ паровыхъ мельницахъ), и главная масса — крестьяне. Среди нихъ, главнымъ образомъ, и началась, вскорѣ послѣ „декабрскихъ дней“, анархическая пропаганда. Такъ, въ апрѣлѣ 1906 года сюда пріѣхалъ товарищъ-пропагандистъ, который и организовалъ первый кружокъ, въ составъ котораго вошло 13 крестьянъ. Пропаганда сначала велась только устная, но вскорѣ мы обогатились хорошей литературой; намъ были доставлены екатеринославскія прокламаціи: „Памяти Гольмана“ и „Памяти Арона Елина“, а также отдѣльные номера заграничныхъ журналовъ: „Хлѣбъ и Воля“, „Безначаліе“, „Листки Хлѣбъ и Воля“, „Анархистъ“ и всѣ номера „Буревѣстника“. Кромѣ того у насъ были распространены № 1 органа анархистовъ-синдикалистовъ „Вольный Рабочій“ и довольно значительное количество литературы, изданной „явочнымъ порядкомъ“. Симпатіи среди окрестнаго крестьянства и рабочихъ быстро росли. Со всѣхъ концовъ стали пріѣзжать къ намъ крестьяне „побалакать про коммуну та разжитысь книжокъ“. Молодая группа, благодаря удивительной самодѣятельности, многое успѣла въ самое короткое время.

Чтобы достать средства на оружіе, товарищи произвели у мѣстныхъ буржуа нѣсколько небольшихъ „экспропріацій“. Въ іюнѣ 1907 года наша группа особенно успѣшно работала, вела систематическіе кружки, въ которыхъ насчитывалось до 60 крестьянъ и рабочихъ. Выпущено было два оригинальныхъ листка: „Къ рабочимъ“ и „Къ крестьянамъ“. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ послѣдній листокъ, написанный по поводу царскаго манифеста, дающаго право крестьянамъ закрѣплять общественные надѣлы въ частную собственность. Богачи-кулаки съ радостью ухватились за это; многочисленная бѣднота протестовала. Но разросшійся къ этому времени „Союзъ Русскаго Народа“ — энергично работалъ въ пользу „закрѣпленцевъ“. Анархисты, въ своемъ листкѣ, указывали деревенской бѣднотѣ на ловкую „политику“ царскаго манифеста и призывали крестьянъ къ борьбѣ съ кулаками-міроѣдами. Прокламація произвела на мѣстное населеніе сильное впечатлѣніе; всюду обсуждали ее, многіе бѣдники, по невѣжеству поддерживавшіе „хозяйственныхъ мужичковъ“ принесли повинную и отказались отъ своей пагубной роли.

Что касается до „истинно-русскихъ“ людей, состоявшихъ въ большинствѣ случаевъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ и зажиточныхъ крестьянъ, то наша анархическая группа рѣшила вести съ ними войну „огнемъ и мечемъ“. Мы напрягали всѣ усилія, вели пропаганду, обостряя классовыя противорѣчія. Мы призывали крестьянство къ мести. Вскорѣ запылали гумна и усадьбы „союзниковъ“. Имущество главной организаторши черной сотни, помѣщицы Черноглазовой, было уничтожено пожаромъ до тла. Не проходило двухъ, трехъ дней безъ пожаровъ. Съ легкой руки анархистовъ, они приняли эпидемическій характеръ и страшно напугали мѣстныхъ паразитовъ-землевладѣльцевъ. Союзъ „черносотенниковъ“ былъ парализованъ; всѣ отказались записываться въ него и открещивались отъ всякой солидарности съ нимъ. Въ настоящее время нѣтъ уже ни знаменитыхъ засѣданій „союза“, ни его воззваній и брошюръ, наводнявшихъ ранѣе наше село.

Ведя широкую, *массовую работу* среди крестьянства, наша группа не оставляла безъ вниманія мѣстныхъ палачей и насильниковъ, особенно прославившихся истязаніями народа. Въ теченіе прошлаго года было совершено нѣсколько террористическихъ актовъ и вооруженныхъ сопротивленій. Отмѣтимъ нѣкоторые: убійство шпіона Гуры, ранѣе служившаго 5 лѣтъ жандармомъ и имѣвшаго привычку „брать на примѣту“ крамольниковъ. Его застрѣлили товарищи 20 іюля 1907 года изъ браунинга.

Далѣе, въ августѣ 1907 г. ночью, тремя товарищами, возвращавшимися послѣ неудачнаго нападенія на ст. Гайчуръ, было оказано отчаянное вооруженное сопротивленіе пытавшимся арестовать ихъ стражникамъ. Во время перестрѣлки бывшій городовой Степанъ Дрема кричавшій „кто идетъ, стой!“ былъ раненъ въ грудь и руку. Товарищи же благополучно скрылись. Въ мартѣ 1908 года была другая перестрѣлка на самой станціи Гуляй-Поле. Анархисты отстрѣливаясь отъ наступившей своры полицейскихъ и жандарма, отступили въ село и, пользуясь ночной темнотой, скрылись. Въ концѣ лѣта этого года, полиція вновь пыталась задержать товарищей-анархистовъ. Послѣдніе открыли стрѣльбу, въ результатѣ которой оказались убитыми урядникъ и стражникъ, другой стражникъ былъ раненъ. Одинъ изъ нашихъ товарищей-крестьянъ, будучи опасно раненъ, и не желая отдаваться въ руки палачей живымъ, покончилъ съ собой. Это былъ одинъ изъ наиболѣе активныхъ работниковъ. Несмотря на аресты и репрессіи пропаганда въ нашихъ краяхъ ведется по прежнему. Недавно мы распространили у себя прокламаціи, доставленныя товарищами изъ Екатеринослава; у группы имѣется немного оружія и небольшое количество послѣднихъ номеровъ „Буревѣстника“.

Гуляйпольскій анархистъ.

Брянскъ. (орлов. губ.) Мѣстная тюрьма переполнена заключенными; въ послѣднее время среди нихъ свирѣпствуетъ тифъ. Не рѣдки смертные случаи... Часто хоронятъ то одного, то другого товарища. Такъ, 2-го апрѣля умеръ отъ тифа рабочій анархистъ-коммунистъ Иванъ Даниловъ *), сидѣвшій за обезоруженіе городового. Во время его похоронъ заключенные запѣли: „Вы жертвою пали“; надзиратели пригрозили стрѣльбой. Пришлось волей неволей замолчать. Въ связи съ этой невинной „демонстраціей“, а также пропажей у одного надзирателя револьвера, на заключенныхъ посыпались репрессіи. Были произведены обыски, но безъ всякихъ результатовъ.

Въ нашей организаціи ощущался недостатокъ въ литературѣ и оружіи. Чтобы восполнить его былъ посланъ въ другой городъ рабочій Михаилъ Карнюшинъ. Онъ миновалъ всѣ опасныя мѣста и возвратился благополучно съ транспортомъ оружія. Но здѣсь то его и ожидалъ трагическій конецъ. Пріѣхавъ въ Брянскъ и не желая привлечь чье либо вниманіе, Карнюшинъ шелъ обходомъ, по окраинѣ города. Здѣсь его случайно встрѣтилъ одинъ кулакъ-богатѣй. Остановивъ Михаила, послѣдній спросилъ: „Ты что несешь? что у тебя въ сумкѣ?“.

„Какое тебѣ дѣло“, отвѣтилъ товарищъ, продолжая свой путь. Но кулакъ не пустилъ его, говоря: „Покажи, что тамъ у тебя, можетъ быть ты взялъ что нибудь съ моего воза?“.

Видя, что такъ не отдѣлаешься отъ назойливаго хозяина, Михаилъ снялъ сумку, вынулъ изъ нея маузеръ и показалъ назойливому кулаку. Но онъ все еще медлилъ стрѣлять, надѣясь, что тотъ теперь успокоится и отвяжется. Не тутъ то было. Кулакъ схватился за револьверъ. Тогда товарищъ выстрѣлилъ въ него нѣсколько разъ и бросился бѣжать. Раненый кулакъ упалъ. За товарищемъ погнались городовые, стрѣляя изъ ружей. Завязалась отчаянная перестрѣлка... Михаилъ получилъ двѣ раны: одну въ плечо, другую, смертельную, въ голову. Онъ пробѣжалъ съ версту, истекая кровью... Такъ погибъ этотъ мужественный, совсѣмъ еще молодой рабочій (ему было всего 17 лѣтъ).

---

*) Этотъ Даниловъ, братъ извѣстнаго бѣжицкаго агитатора-анархиста трагически погибшаго въ 1907 г. см. № 6—7 прилож. „Буревѣстника“.

Раненый хозяинъ былъ помѣщенъ въ лазаретъ, куда являлись къ нему высшія власти благодарить за оказанную правительству услугу.

На заводѣ (Бѣжицкомъ) анархическая работа все время парализовалась правительственными репрессіями. Особенно здѣсь свирѣпствовалъ приставъ Цѣшковскій, похвалявшійся, что онъ истребитъ крамолу. Для этой цѣли приставъ-палачъ подвергалъ арестованныхъ рабочихъ пыткамъ и истязаніямъ; высылалъ административно изъ Бѣжицы всѣхъ заподозрѣнныхъ лицъ; наконецъ рѣшилъ ко дню 1-го мая учинить радикальную „чистку", предварительно исходатайствовавъ на это широкія полномочія у высшаго начальства. По его приказу начались высылки массами молодыхъ рабочихъ, начиная съ пятнадцатилѣтняго возраста. Тогда анархисты-коммунисты рѣшили убрать эту гадину. Вскорѣ приставъ Цѣшковскій, гроза мѣстнаго рабочаго населенія, палъ отъ руки анархистовъ; убійцы же скрылись. Всѣ облегченно вздохнули. Но тутъ то начались новыя издѣвательства. Власти, получивъ нагоняй изъ Питера, перевернули вверхъ дномъ весь рабочій поселокъ. Искали авторовъ убійства. Но тщетно; тогда услужливые агенты правительства арестовали до 120 невинныхъ рабочихъ, среди нихъ много стариковъ, женщинъ и дѣтей... Ихъ стали допрашивать, обвиняя въ „соучастіи" и подвергли всевозможнымъ истязаніямъ. Многіе не вынесши ужасовъ пытки, брали на себя „вину". Теперь до 60 рабочихъ освобождено, остальные же или высланы съ бѣжицкаго завода, или перевезены въ орловскую тюрьму.

Ш.

ХРОНИКА БОРЬБЫ.

Житомiръ. Вечеромъ 20 іюня полиція обнаружила собраніе анархистовъ-коммунистовъ. Послѣніе оказали упорное вооруженное сопротивленіе: при перестрѣлкѣ трое анархистовъ убито, трое ранено, и 13 человѣкъ взято; со стороны же жандармовъ ранено 6, изъ которыхъ одинъ уже умеръ. Это событіе сильно всполошило мѣстныхъ обывателей. По городу циркулируютъ слухи, что анархисты были пріѣзжіе изъ Варшавы, и что они готовились совершить какую то „грандіозную экспропріацію".

Великій Устюгъ Вологодской губ. Арестовано нѣсколько человѣкъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ группѣ а.-к., также въ организаціи вооруженнаго нападенія, во время котораго была брошена бомба. Здѣсь же анархисты убили провокатора, вращавшагося въ ихъ средѣ.

Саратовъ. Недавно казненъ крестьянинъ-анархистъ *Г. Назаровъ*; товарищъ же его, *Н. Прошкинъ*, тоже осужденный, убилъ себя самъ, не желая умирать „казенной смертью".

Одесса. Въ военно-окружномъ судѣ состоялся процессъ группы „анархистовъ-синдикалистовъ", по которому нѣсколько товарищей осуждено въ каторжныя работы. Среди осужденныхъ находится товарищъ *Яковъ Кириловскій* (извѣстный въ литературѣ подъ псевдонимомъ — *Новомірскій*), получившій 8 лѣтъ каторги.

Кіевъ. На дняхъ, на Хоревой улицѣ полиція арестовала двухъ лицъ, у которыхъ обнаружено много анархической литературы, паспортныхъ бланковъ, 19 пироксилиновыхъ шашекъ, 20 капсулей гремучей ртути, электрическіе запалы и мимеографъ.

4-го сентября въ военномъ судѣ начался разборъ дѣла группы полтавскихъ анархистовъ, обвиняемыхъ въ изготовленіи бомбъ, убійствахъ и вооруженныхъ нападеніяхъ. Подсудимыхъ семь человѣкъ, — восьмой *Славинскій* боленъ и находится въ тюремной больницѣ.

Баку. Здѣсь часты случая примѣненія рабочими экономическаго террора. Такъ, въ Черномъ городѣ, при оглушительныхъ взрывахъ, при клубахъ дыма и заревѣ пожара — сгорѣлъ маслиный заводъ Когана. Явившійся сюда отрядъ анархистовъ, удалилъ съ завода дежурившихъ служащихъ и взрывами бомбъ поджигъ баки съ нефтью и масломъ.

Хотинъ. Бессарабской губ. Въ окрестностяхъ города, невдалекѣ отъ австрійской границы, корченный стражникъ Осотовъ задержалъ двухъ анархистовъ, везшихъ транспортъ анархической литературы и патроновъ. Одинъ изъ товарищей выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ его, раненый стражникъ отстрѣливался. Затѣмъ товарищи ускакали на лошади стражника, оставивъ на мѣстѣ литературу. Всполошилась пограничная стража. Была организована облава, но безрезультатно. Раненый стражникъ скончался.

Баку. 11-го сентября въ военно-окружномъ судѣ, началось дѣло о: А. Маркировѣ, М. Матевосянцѣ, А. Капріеловѣ, И. Богдасаровѣ, А. Воанджановѣ, Л. Арустомовѣ, Х. Захаровѣ, Д. Куликовѣ, Иринѣ Карамышевой, К. Осеянцѣ, Асланѣ, М. Шахнацаровѣ и Н. Ходжаевѣ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ тайнымъ сообществамъ а.-к. дѣйствовавшимъ въ 1906 г. въ г. Баку и промысловомъ районѣ, подъ именами: „Анархія", „Бунтарь", „Борьба", „Земля и Воля" и др. Обвиняемымъ приписываются убійства: помощника полиціймейстера Жгенти, управляющихъ нефтяными промыслами Урбановича и Сиавскаго, провокатора А. Таашисянца, и террористическія покушенія на убійство: англійскаго вице-консула Лести-Ургорта, директора Б. Долуханова, купца Скобелева, управляющаго нефтян.-пром. Т-ва Нобеля — Экхундія и др. лицъ. Кромѣ того подсудимые анархисты обвиняются въ рядѣ вооруженныхъ нападеній и „экспропріацій".

Московскій процессъ анархистовъкоммунистовъ.

Въ особомъ присутствіи Московской Судебной Палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, состоялся, наконецъ, первый процессъ анархистовъ-коммунистовъ.

Въ качествѣ обвиняемыхъ фигурировали различныя лица, арестованныя и содержащіяся въ Бутырской тюрьмѣ еще съ середины лѣта 1906 года. Аресты были произведены охраннымъ отдѣленіемъ по агентурнымъ даннымъ; „отчасти же на основаніи показаній двухъ ранѣе задержанныхъ анархистовъ: Новикова и Баро". Такимъ образомъ все „дѣло" о „преступномъ сообществѣ", было построено на „прочномъ фундаментѣ", т. е. съ одной стороны, показанія шпіоновъ; съ другой, двухъ предателей. Въ качествѣ подсудимыхъ предъ судомъ предстали слѣдующія лица:

1) Владиміръ Разживинъ, 2) Анастасій Баро, 3) Степанъ Филатовъ, 4) Ефимъ Львовъ, 5) Михаилъ Соколовъ, 6) Александръ Фриденбергъ, 7 и 8) Григорій и Ѳедоръ Креневы, 9) Василій Милютинъ, 10) Александръ Волковъ, 11) Гурина Агаронова (скрылась не разыскана), 12) Павелъ Николинъ и 13) Алексѣй Муравинъ. Привлеченные по этому же дѣлу А. Никитина и А. Богданова сосланы ранѣе, въ административномъ порядкѣ, въ Якутскую область, а подсудимый В. Бармашъ заболѣлъ и помѣщенъ на испытаніе въ психіатрическую лечебницу. Что же касается до Константина Новикова, то онъ на судѣ совсѣмъ не фигурировалъ и былъ ранѣе еще освобожденъ охраннымъ отдѣленіемъ. Всѣ товарищи обвинялись въ принадлежности къ группѣ а.-к., нѣкоторые еще по 2 п. 1 ст. закона 1906 года о храненіи взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ, а Соколовъ, Баро, Филатовъ и Львовъ кромѣ того въ экспропріаціи въ поѣздѣ Московско-Казанской ж. д., сопровождавшейся убійствомъ.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ „лѣтомъ 1906 г. въ Москвѣ возникло революціонное сообщество, подъ названіемъ „московской группы анархистовъ-коммунистовъ", которое, объявивъ себя непримиримымъ врагомъ частной собственности и государственнаго строя въ какой бы то ни было формѣ, занялось организаціей разбоевъ въ обширныхъ размѣрахъ. Кромѣ того, дѣятельность его проявилась въ поддержаніи забастовокъ денежными средствами, въ пріобрѣтеніи оружія, устройствѣ митинговъ, выпускѣ прокламацій и въ распространеніи литературы по анархизму". Это сообщество распространило свою дѣятельность и на окрестные города, напр. Н.-Новгородъ и Рязань, куда наѣзжали его агитаторы, и привозилась литература. Кромѣ экспропріаціи 21 іюля 1906 года 5000 р., у артельщика въ поѣздѣ, возлѣ ст. Шелухово (Моск.-Каз. ж. д.), сопровождавшейся, его убійствомъ*), и пораненія судебнаго чиновника Василенко, анархисты-коммунисты сдѣлали неудачную попытку взорвать адской машиной охранное отдѣленіе, а также бросили бомбу въ полицію на митингѣ возлѣ Симонова монастыря. Осужденные за вооруженное нападеніе на поѣздъ (Соколовъ, Филатовъ и Львовъ) *обвинялись исключительно на основаніи предательскихъ показаній* сотовари-

*) Послѣ нападенія, въ поѣздѣ, еще была обнаружена бомба, которая взорвалась при вскрытіи, убивъ двухъ лицъ и ранивъ одного.

щи, греческаго подданнаго Ан. Баро. По его показаніямъ Соколовъ являлся не только участникомъ, но и руководителемъ экспропріаціи. Самъ онъ (Баро) принципіальный противникъ всякихъ экспропріацій и участвовалъ, его принудили товарищи.

Во время производства дознанія Баро нѣсколько разъ мѣнялъ свои показанія; такъ, то онъ признавалъ свою принадлежность къ организаціи а.-к., говоря, что вошелъ въ нее исключительно съ цѣлью *предачи ея въ руки властей*, то отказывался отъ этихъ словъ, объясняя ихъ желаніемъ получить свободу. Въ преслѣдовавшихъ рабочихъ стрѣлялъ не онъ, а Филипповъ, самъ же онъ бросилъ свой револьверъ, — такъ показывалъ Баро на предварительномъ дознаніи, отчего впослѣдствіи на судѣ отказывался. Когда же ему указали на то, что онъ самъ же кричалъ товарищу: „стрѣляйте!", Баро цинично заявилъ, что кричалъ онъ не товарищу, а ѣхавшимъ въ поѣздѣ жандармамъ.

Несмотря на свои предательскія показанія, А. Баро (извѣстный подъ кличкой „Греченокъ") получилъ довольно суровый приговоръ: 8 лѣтъ каторги. Возможно, что это только „для видимости", и онъ будетъ освобожденъ охраннымъ отдѣленіемъ, какъ другой, болѣе послѣдовательный предатель, Константинъ Новиковъ, „скрывшійся" еще до судебнаго процесса.

Этотъ Новиковъ былъ арестованъ 9-го іюля на ст. Лосиноостровской, когда онъ возвращался съ одного анархическаго митинга. Чинами полиціи при немъ были обнаружены патроны, прокламаціи, съ девизомъ: „Смерть буржуа есть жизнь рабочихъ", экземпляры книжки Новомірскаго „Манифестъ анархистовъ-коммунистовъ", письмо за подписью „Дядя" и денегъ 125 р., предназначаемые въ Бутырскую тюрьму, для передачи „нѣжиницамъ", слѣдовавшимъ на каторгу. Новиковъ далъ властямъ „откровенныя показанія" и *оговорилъ всѣхъ извѣстныхъ ему товарищей*: (В. Бармаша, В. Разживина, М. Соколова, Г. Агаронову, Г. Кренева, Богданову и даже свою сестру, А. Новикову). Кромѣ того онъ показалъ, что Разживинъ и Бармашъ печатали на мимеографѣ прокламаціи и ходили на митингъ, вооруженные бомбами. Далѣе, что М. Соколовъ на этихъ же митингахъ раздавалъ привезенные имъ изъ Тулы револьверы „Наганы", а А. Богданова передавала ему патроны. Что касается до письма за подписью „Дядя", обнаруженнаго при обыскѣ, то по его словамъ, оно принесено наканунѣ его сестрой и предназначалось для передачи въ Бутырскую тюрьму, въ камеру № 105. Авторъ письма ночевалъ у него одинъ разъ, но фамиліи его онъ не знаетъ, отъ товарищей же слыхалъ, что его прозвище „Дядя", и что онъ хорошій и опытный организаторъ. Познакомился Новиковъ съ анархистами, еще въ прошломъ году, черезъ политическаго арестанта Вячеслава Виноградова, когда онъ, сидя въ тюрьмѣ, по „фидлеровскому дѣлу", передавалъ на волю, черезъ свою мать, его письма. Потомъ, по освобожденія сталъ встрѣчаться сначала съ Разживинымъ и Бармашемъ, а впослѣдствіи съ остальными.

На основаніи этихъ то показаній, а также свѣдѣній, собранныхъ агентурнымъ путемъ и были осуждены наши товарищи, одни въ каторжныя работы (М. А. Соколовъ 15 л. Е. Д. Львовъ 10 л. и С. Филатовъ 8 л.) другіе, къ заключенію въ крѣпость. (В. Разживинъ и Г. Креневъ на 4 г. Н. Николинъ на 3 г. Ѳ. Креневъ на 2 г. 8 м.) Обвиняемые же: Милютинъ, Фрицебергъ, Волковъ и Муравинъ судомъ оправданы.

Наиболѣе видную роль въ процессѣ игралъ рабочій Михаилъ Алексѣевичъ Соколовъ *), получившій самый тяжелый въ процессѣ приговоръ (15 л. кат. раб.). Московское охранное отдѣленіе, получило свѣдѣнія, что послѣдній является распространителемъ анархической литературы и агитаторомъ на рабочихъ митингахъ и агенты явились ночью произвести обыскъ и арестовать его. Черезъ черный ходъ полицію не пустили, а пока стучались въ него, Соколовъ пытался уйти парадныхъ ходомъ, но тутъ же былъ задержанъ. Послѣ этого Соколовъ сталъ вести себя вызывающе, говорилъ городовымъ, что они — несчастные люди, не понимаютъ зачѣмъ ихъ привели къ нему и предлагалъ прочитать имѣвшуюся у него въ большомъ количествѣ брошюру Шарля Альбера „Отечество, война и казарма". Подписать протоколъ отказался, заявивъ, что *онъ никакого правительства не признаетъ*. При обыскѣ у него обнаружена собственная рукопись о частной собоственности, съ анархическими взглядами; кромѣ того найдено много анархической литературы, между прочимъ: Новомірскаго „Манифестъ анархистовъ-коммунистовъ" (33 экз.) Ж. Грава „Умирающее общество и анархія" (408 эк.), сказка „Король и Анархистъ" (110 экз.), Э. Реклю „Рѣчь о Русской революціи" (22 экз.) и многія другія брошюры. Найдены еще письма различныхъ магазиновъ, куда разсылалъ свою литературу М. Соколовъ, кромѣ того одно письмо, отъ группы „Буревѣстникъ", гдѣ заграничные анархисты, для того чтобы войти съ нимъ въ близкія сношенія просятъ прислать рекомендацію черезъ тов. „Николая" М. Всѣ эти документы были пріобщены къ дѣлу, также и номера Листковъ „Хлѣбъ и Воля", „Буревѣстника", обнаруженные обыскомъ. Весь обвинительный актъ пестритъ выписками изъ этихъ газетъ, а сами онѣ характеризуются слѣдующимъ образомъ: „Эти органы, какъ видно изъ ихъ содержанія, ставятъ себѣ задачей служеніе интересамъ революціоннаго движенія въ Россіи по программѣ а.-к., преслѣдующей цѣли насильственнаго уничтоженія какого бы то ни было государстеннаго строя и измѣненія строя общественнаго. При этомъ газета „Листки Хлѣбъ и Воля" берется за разрѣшеніе практическихъ вопросовъ, посвящая себя „жизни и дѣятельности русскихъ анархистовъ" а „Буревѣстникъ" намѣревается заняться теоретической разработкой принциповъ анархизма, разъясненіемъ идей анархизма, конечныхъ цѣлей намѣченныхъ его приверженцами, и путей, коими они думаютъ слѣдовать. Одна выписка такого содержанія: въ № 3 „Хлѣбъ и Воля" объявляется, что всѣ дѣйствующія въ Россіи и въ частности въ Москвѣ группы а.-к. признаютъ экспропріацію личную лишь, какъ средство добыть деньги на революціонную борьбу и ни въ какомъ случаѣ не смотрятъ на нее, какъ на тактику борьбы, для разрушенія частной собственности". На судѣ М. Соколовъ ни въ чемъ виновнымъ себя не призналъ; очень быстро прошелъ допросъ Г. и Ѳ. Креневыхъ, В. Милютина и другихъ. У всѣхъ у нихъ при обыскахъ была найдена анархистская литература и переписка указывающая на сношеніе между собою и съ анархистскими организаціями другихъ мѣстъ, у нѣкоторыхъ оружіе, но виновными въ принадлежности къ „сообществу" они себя не признали. По дѣлу оправданнаго судомъ студента А. Фриденберга, у котораго обыскомъ были обнаружены прокламаціи екатеринославскихъ анархистовъ, некрологъ бѣлостокскаго анархиста Ниселя Фарбера и др. изданія, были опрошены, между прочими, профессора: Лопатинъ, Челпановъ и А. Боровой. Всѣ они показали, что знаютъ подсудимаго за человѣка чистой науки, и что, судя по его брошюрѣ „Отъ идеализма къ анархизму", подъ псевдонимомъ Миргородова); онъ не революціонный анархистъ, а индивидуалистъ съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ мистицизма.

Подробные отчеты объ этомъ первомъ процессѣ московскихъ анархистовъ. въ судебной палатѣ товарищи могутъ найти въ №№ 111 — 114 „Русскихъ Вѣдомостей", откуда мы и заимствуемъ эти данныя. До этого процесса въ Москвѣ съ нашими товарищами раздѣлывались исключительно въ военныхъ судахъ, по которымъ В. Г. Мишке, Зуевъ, Э. Новицкій, М. Чеботаревскій, Б. Безрадецкій, Н. Овсянниковъ, Сѣриковъ и Коповъ были повѣшены, остальные сосланы въ долгосрочную каторгу. Теперь мѣстные диктаторы пожелали придать своей расправѣ нѣкоторую форму „законности", и обставивъ дѣло всѣми необходимыми аксессуарами суда, осудили товарищей въ каторгу и крѣпость при содѣйствіи „сословныхъ представителей".

Сѣверянинъ.

---

*) Въ № 10-11 „Буревѣстника" въ нашемъ очеркѣ „Московскаго движенія" было помѣщено ошибочное сообщеніе о его смерти въ Бутырской тюрьмѣ.

Изъ тюремной жизни.

Всюду по тюрьмамъ имперіи царитъ ужасный режимъ, всюду растутъ репрессіи. Если у власть и капиталъ имущихъ не хватаетъ данныхъ для „законнаго убійства", они организовываютъ кровавыя бойни, вродѣ екатеринославской, либо превращаютъ мѣста заключенія въ очаги тифозной заразы. Мартирологъ погибшихъ анархистовъ съ каждымъ днемъ увеличивается, ибо осужденные на медленное умираніе, они предпочитаютъ смерть на эшафотѣ либо въ открытомъ бою. Къ именамъ трагически погибшихъ Дмитрія Саада, Павла Канторовича, Владиміра Шиоге присоединяются все новыя и новыя жертвы.

∴

Кіевъ. Въ Лукьяновской тюрьмѣ убиты часовымъ анархисты: Перельманъ (дѣвица) и Спиридоновъ Жукъ только за то, что они выглядывали въ окно своей камеры. Это далеко не первый случай убійства!...

Шлиссельбургъ. Въ здѣшней крѣпости крѣпости, анархистъ-коммунистъ Борисъ Сперанскій (осужденный на 10 лѣтъ каторги по СПБ-му процессу) подверженъ, по приказанію коменданта, *тѣлесному наказанію*. Товарищъ за оскорбленіе начальника тюремнаго управленія получилъ 50 ударовъ плети. За попытку къ побѣгу Сперанскій получилъ прибавку въ 10 лѣтъ къ своему сроку.

Горный-Зерентуй. Отбывающій здѣсь каторжныя работы анархистъ-коммунистъ А. А. Алешкеръ (онъ же А. Даль), преданъ военно-окружному суду по 279 статьѣ (грозящей смертной казнью), „за покушеніе на убійство ефрейтора въ Акатуйской каторжной тюрьмѣ".

Дѣло состояло въ слѣдующемъ: еще съ августа 1907 года въ Акатуйской тюрьмѣ, послѣ смѣлаго побѣга Замошникова и Чистохина репрессіи стали развиваться съ особенной быстротой. Особено донимали каторжанъ конвойные. Съ заходомъ солнца они являлись на тюремный дворъ, и всю ночь раздавались подъ окнами ихъ грубые окрики: „Не разговаривай!", „Не читай!" „Не ходи!" и пр.

Тогда товарищъ Алешкеръ заявилъ начальнику, что онъ будетъ дѣйствовать въ отвѣтъ на подобное обращеніе конвойныхъ по своему, ни съ какими послѣдствіями не считаясь. Когда на слѣдующій день Завадскій пришелъ на дежурство и сталъ снова вести себя крайне вызывающе, Алешкеръ ударилъ его въ голову бутылкой. Надзиратель отступилъ на нѣсколько шаговъ, сталъ на одно колѣно и выстрѣлилъ четыре раза въ арестанта. Пули прошли мимо. Алешкеръ ушелъ въ камеру. Во дворѣ началась тревога. Раздались вновь выстрѣлы. Начальникъ Шматченко со сворой солдатъ, съ винтовками наготовѣ, ворвался въ камеру Алешкера и спросилъ, что онъ сдѣлалъ:

„Я исполнилъ свое слово!" былъ отвѣтъ каторжанина, а солдатамъ онъ сказалъ, что ударилъ Заводскаго не зря, это былъ отвѣтъ на его ударъ.

„Почему вы его не убили на мѣстѣ?". спросилъ солдатъ начальникъ, „а теперь уже поздно!" и обратясь къ надзирателямъ крикнулъ: „въ карцеръ его!".

„Хоть бы избить его хорошенько, ваше благородіе!" просили солдаты.

„Нѣтъ, теперь ужъ поздно, *но все равно его по суду повѣсятъ*". Прибѣжалъ начальникъ конвойной команды, капитанъ Рейнгартъ и страдальческимъ голосомъ закричалъ: „гдѣ онъ? Собственноручно застрѣлю, застрѣлю!" Но выслушавъ доводы Шматченко, капитанъ, положилъ свой револьверъ въ карманъ и удалился.

За это то „преступленіе" товарища предали военному суду, предварительно выдержавъ его 42 сутокъ въ карцерѣ.

Надзиратель Завадскій за выстрѣлы получилъ награду и военнымъ губернаторомъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. Судъ до сихъ поръ еще не состоялся.

Симферополь. Въ губернской тюрьмѣ, 29 апрѣля, уголовные арестанты, руководимые каторжанами, анархистами-коммунистами, произвели „вязку" надзирателей, обезоруженіе ихъ и попытку къ массовому побѣгу. Во время нападенія на тюремную стражу были убиты: помощникъ начальника Татура, городовой врачъ Раевскій и надзиратель Поляковъ, а также раненъ полицейскій приставъ Вербицкій. Въ бунтѣ политическіе арестанты не участвовали. Побѣгъ не удался, ибо тюрьма скоро была оцѣплена войсками, скрылось только 3 арестанта.

Явились власти съ губернаторомъ Новицкимъ во главѣ. Послѣдній, видя, что въ наличности есть всѣ данныя для „законнаго" повѣшенія, не допустилъ кровавой бойни.

16 товарищей, среди которыхъ были главари бунта, ссыльно-каторжные анархисты, по постановленію главнокомандующаго войсками одесскаго округа преданы военно-окружному суду. Судъ вынесъ всѣмъ смертную казнь; главнокомандующій замѣнилъ со Кравцову 20 г. каторги, а четыремъ ого товарищамъ вѣчной.

Остальные 10 анархистовъ *) были повѣшены въ ночь на 9-ое августа на военномъ стрѣльбищѣ мѣсто казни было оцѣплено огромнымъ количествомъ войскъ. Присутствовало православное, католическое и еврейское духовенство и также многочисленныя власти. Казнь длилась два часа. Обязанности палача выполнялъ молодой человѣкъ, „привозной" изъ Одессы, такъ какъ своего не нашлось. Всѣ товарищи держались мужественно и умерли героями. Одинъ только Исеръ Лившицъ, думая спасти себя отъ петли, вмѣстѣ съ двумя уголовными оговорилъ еще 9 заключенныхъ, которыхъ теперь предали суду.

По приговору вынесенному первой группѣ казнены: Степанъ Заворотинскій, Владиміръ Софіенко, Исеръ Лившицъ, Ѳеофилъ Лемещенко, Филиппъ Шараповъ, (Балабановъ) Трофимъ Лагутинъ-Сушко, Кононъ Кравченко, и Іосифъ Барковскій.

По приговору, вынесенному 12 августа второй группѣ, осуждены на казнь, **) ссыльно-каторжные: Гангалъ, Садовскій, Пантелѣевъ, Разстригинъ, Сеитъ-Мустафа-оглу, Бухаченко, Лозовой, Шаховъ и крестьянинъ Бѣлорыбцевъ. Казнь эта ожидается со дня на день.

Елизаветградъ. Въ мѣсной тюрьмѣ ужасное состояніе заключенныхъ... свирѣпствуетъ тифъ... Идутъ казни анархистовъ-крестьянъ... Скоро предстоитъ еще повѣшеніе товарищей, преданныхъ военному суду за вооруженныя нападенія и террористическіе акты.

Херсонъ. Въ тюрьмѣ сидятъ анархисты-коммунисты, арестованные послѣ недавняго провала. 6 товарищей уже повѣшено, по приговору военнаго суда, за воруженныя нападенія.

Аналогичныя почти вѣсти мы получаемъ изъ другихъ тюремъ Имперіи: изъ Москвы, Варшавы, Кіева, Одессы, Екатеринослава и др.

Висѣлицы, разстрѣлы, смерть отъ тифа, — вотъ что готовитъ бунтарямъ-анархистамъ ненасытившееся еще кровью заключенныхъ правительство.

Н. Р.

Памяти погибшихъ.

(Екатеринославская тюремная драма).

Въ № 12 „Буревѣстника" было подробно описано кровавое побоище, организованное въ губернской тюрьмѣ вице-губернаторомъ и тюремнымъ инспекторомъ. Теперь мы хотимъ разсказать о главныхъ участникахъ этого событія, анархистахъ, трагически погибшихъ, наряду съ другими заключенными, въ роковой день 29-го апрѣля. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ *Яковъ Нагорный*.

Нагорный былъ рабочимъ и долгое время состоялъ обойщикомъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ г. Нижнеднѣпровска; все мѣстное рабочее населеніе хорошо знало его, какъ отважнаго боевика и анархиста.

Еще мальчикомъ онъ покинулъ свою семью, живщую въ Обоянскомъ уѣздѣ Курской губ. и занимающуюся хлѣбопашествомъ. 19 лѣтъ, живя въ Екатеринославѣ, Яковъ становится уже „сознательнымъ рабочимъ" и вступаетъ въ ряды с.-р., гдѣ и работаетъ вплоть до 1906 г. Въ этомъ году онъ сталкивается со своими товарищами по работѣ а.-к., знакомится съ идеями, вдохновляющими ихъ и, разочаровавшись окончательно въ программѣ с.-р., самъ становится анархистомъ.

Вскорѣ онъ участвуетъ въ рядѣ активныхъ предпріятій анархистовъ-коммунистовъ. Такъ, вмѣстѣ съ тов. Онуфріемъ и Ѳедоромъ, (впослѣдствіи казненными въ м. Каховкѣ Тавр. губ. за вооруженное нападеніе на банкирскую контору) Я. Нагорный убиваетъ околодочнаго надзирателя Мальченко, извѣстнаго палача и истязателя рабочихъ. Также онъ стрѣлялъ и прикончилъ другого мѣстнаго „гада", старшаго стражника Мороза. Послѣ этихъ актовъ Яковъ остается легальнымъ и дѣятельно продолжаетъ въ мастерскихъ пропаганду, распространяя среди рабочихъ анархическіе листки и брошюры. Это очень не нравится мастеру Челикову, который предлагаетъ ему либо „прекратить эту дѣятельность", либо убираться навсегда изъ мастерскихъ; въ противномъ случаѣ онъ выдастъ его властямъ. Тогда Нагорный рѣшаетъ это дѣло по своему: встрѣтивъ однажды исполнительнаго прислужника властъ и капиталъ имущихъ, онъ стрѣляетъ въ него. Мастеръ Челиковъ убитъ... Полиція пытается арестовать Якова, но послѣдній скрывается. Съ этого момента начинается его нелегальная жизнь, въ сущности очень мало отличная отъ той, которую онъ велъ до этого времени.

Однажды, на квартирѣ товарища взрывается бомба и ранитъ Якова осколкомъ въ ногу. Онъ пытается скрыться, но силы мало по малу измѣняютъ ему... По счастью подоспѣли возвращавшіеся съ работъ мастеровые и на рукахъ унесли раненаго анархиста въ укромное мѣсто... Нѣсколько мѣсяцевъ Нагорный лечился, живя въ Полтавской губерніи. Впослѣдствіи по возвращеніи на Амуръ, онъ былъ арестованъ случайно безоружнымъ, страшно избитъ въ участкѣ и окровавленнымъ доставленъ въ тюрьму. Власти ликовали, захвативъ такъ легко въ свои лапы этого „опаснаго преступника, обвиняемаго въ 12 нападеніяхъ на чиновъ полиціи", какъ писали потомъ мѣстныя газеты. Незадолго до своей трагической смерти, Нагорный убиваетъ въ тюрьмѣ арестанта-провокатора и когда на допросъ являются прокуроръ, судебный слѣдователь и прочія власти, онъ прямо сознается имъ въ убійствѣ. На вопросъ прокурора: „но за что же вы убили его? вѣдь онъ же вашъ товарищъ"? Яковъ сурово отвѣтилъ: „возьмите его себѣ" и больше не проронилъ ни слова. Наканунѣ рокового дня Я. Нагорный былъ осужденъ военно-окружнымъ судомъ на смертную казнь. Этотъ прирожденный мятежникъ не хотѣлъ умереть „казенной смертью". Онъ явился душею „заговора", стоя впереди на самомъ опасномъ мѣстѣ, съ браунингомъ въ рукѣ. Вмѣстѣ съ товарищами

*) Адамовъ послѣ приговора самъ покончилъ съ собой, порѣзавъ себѣ жилы. Другіе осужденные не могли такъ поступить, ибо за ними сильно слѣдили.

**) Изъ полученныхъ нами писемъ мы узнали, что восемь товарищей повѣшено, а товарищу Бѣлорыбцеву казнь замѣнена 8 годами каторги.

Ред.

Дубенкинымъ Яковъ выноситъ и ставитъ у стѣны „для провѣтриванія“ тюфякъ съ динамитной фитальной бомбой. Въ моментъ взрыва онъ стрѣляетъ 4 ранитъ въ грудь навылетъ надзирателя Аваренко.

Видя, что стѣна не разрушена взрывомъ, Нагорный бросается съ товарищами на крышу, пытаясь пробраться во дворъ монопольнаго склада. Но тамъ уже войска; часовые стрѣляютъ въ арестантовъ, Нагорный отвѣчаетъ револьверными выстрѣлами и видя, что все пропало, предпослѣдней пулей обрываетъ свою мятежную, полную опасностей жизнь. Товарищъ его подхватываетъ выпавшій револьверъ и тоже убиваетъ себя. А тамъ внизу идетъ въ это время кровавая бойня...

Въ тюрьмѣ Яковъ былъ любимцемъ всѣхъ наиболѣе непокорныхъ заключенныхъ, зато тюремщики его страшно ненавидѣли, особенно старшій надзиратель Бѣлоковъ. Недаромъ во время бойни послѣдній съ поднятымъ револьверомъ бѣгалъ по всему корпусу и вопилъ: „гдѣ Нагорный?“; онъ успокоился лишь тогда, когда увидѣлъ его мертвое, бездыханное тѣло.

Второй погибшій анархистъ *Александръ Рябоваловъ*; онъ умеръ въ тюрьмѣ отъ ранъ; тотъ же палачъ Бѣлоковъ прокололъ его своей шашкой... До своего ареста Рябоваловъ служилъ конторщикомъ при желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, — взятъ же былъ вмѣстѣ съ Ѳ. Зубаремъ (см. №9 „Буревѣстника“) во время „экспропріаціи“ въ экономіи на ст. Сухачевка, гдѣ онъ вмѣстѣ съ другими анархистами оказалъ отчаянное вооруженное сопротивленіе. До вступленія въ ряды а.-к. Александръ работалъ у с.-р.. Въ нашей организаціи онъ былъ извѣстенъ, какъ мужественный и преданный работникъ. Особенно товарищи цѣнили его послѣ геройскаго отстрѣла у дома губернатора, когда онъ съ другимъ, нынѣ убитымъ, анархистомъ, напалъ на агентовъ охраны и отбилъ у нихъ извѣстнаго агитатора а.-к., задержаннаго ими.

Рябовалову тоже грозила висѣлица, военный судъ обвинялъ его еще въ соучастіи къ установкѣ на Амурѣ адской машины, взрывомъ которой были убиты три казачьихъ офицера, околодочный и городовой.

О погибшемъ *Михаилѣ Маркинѣ*, анархистѣ-коммунистѣ изъ Бѣжицкой группы (орловск. губ.) намъ ровно ничего неизвѣстно, кромѣ того, что онъ арестованъ былъ въ Екатеринославѣ и обвинялся въ принадлежности къ „преступному сообществу“.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о четвертомъ товарищѣ *Титѣ Межениновѣ*. Родомъ литовецъ, бывшій соціалъ-демократъ, рабочій Брянскаго завода, Титъ уже въ 1906 г. становится анархистомъ и вступаетъ въ „брянскую федерацію а.-к.“. Отъ ея же имени, съ товарищами, онъ совершаетъ сенсаціонное (надѣлавшее много шума) убійство помощника директора инженера Мылова во дворѣ завода. Его арестовываютъ тогда же и предаютъ военному суду; за нѣсколько дней до приговора онъ палъ отъ пуль тюремщиковъ.

Такъ безвременно погибли наши товарищи! Обезображенные холодные трупы полиція свезла въ Александровскую часовню, гдѣ ихъ продержали сутки, а потомъ тайно похоронили, боясь демонстрацій и волненій рабочаго люда. Всѣхъ убитыхъ было 30 человѣкъ, среди нихъ находилось еще нѣсколько анархистовъ, имена которыхъ намъ до сихъ поръ не извѣстны.

Кровавая бойня 29 апрѣля вызвала одобреніе петербургскихъ лейбъ-палачей, и оберъ-вѣшатель Столыпинъ выразилъ телеграммой благодарность ея организаторамъ *).

N.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Нами получено: 100 рублей на изданіе народной брошюры отъ „Подольско-Бессарабскаго Кр. С.А.-К.“; денежный отчетъ на суммы оставл. покойнымъ тов. А. Гросмановъ и Б. И. Г. А. К. (черезъ В.-К.) и израсходованныя за февраль—іюнь „Екатеринославской Организаціей А. К.“.

ГОРНЫЙ ЗЕРЕНТУЙ. Рукопись тов. Л. Алешкера „На порогѣ смерти“ получена и передана въ редакцію „Анархистскаго Альманаха“.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЦАМЪ. Просимъ прислать въ редакцію фотографію Василія Бабешко, а также анархистовъ, погибшихъ 29-го апрѣля, во время тюремной бойни.

За послѣднее время мы получили брошюры В. Дербина: „Вольная воля“ и А. Н. „Чикагская драма“, изданія „Подольско-Бессарабскаго Крестьянскаго Союза А. К.“, а также гектографированный листокъ группы а.-к. „Бунтарь“ (станц. Гришино, Екат. ж. д.) извѣщающій объ убійствѣ мѣстнаго вахмистра Жидарнова.

---

*) Мы получили извѣстіе, что между убитыми анархистами находится товарищъ Иванъ Сербинъ. Ред.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новое изданіе

„ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛІОТЕКА“

Предназначается для русской учащейся молодежи, рабочихъ и крестьянъ. Будетъ выходить отдѣльными выпусками, представляющими каждый законченное цѣлое.

Теоретическая основа изданія: философское ученіе Канта. По своимъ практическимъ идеаламъ примыкаетъ къ революціонному синдикализму. Особое вниманіе удѣляется анархическимъ идеямъ Толстого.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ:

№ 1. „ОЧЕРКЪ СОЦІАЛЬНОЙ ЭКОНОМІИ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ АНАРХИЧЕСКАГО КОММУНИЗМА“.

Содержаніе. 1) Опредѣленіе соціальной экономіи. 2) Основныя предпосылки соціальной экономіи. 3) Отношеніе *соціальной* экономіи къ *политической*. 4) Дѣленіе соціальной экономіи. 5) О людяхъ въ производствѣ. 6) О вещахъ для производства. 7) О средствахъ производства. 8) О культурныхъ силахъ въ производствѣ. 9) О соединеніи труда въ производствѣ. 10) Мелкое и крупное производство и централизація (Критика политическаго фритредерства и протекціонизма). 11) О потребленіи (Критика мальтузіанства и авторитарнаго соціализма). 12) О частной и общественной собственности (Критика буржуазной и авторитарно-соціалистической системы собственности). 13) Разрушеніе пошлости и схоластики политической экономіи. 14) Заключеніе.

Цѣна: 1 экземпляръ 50 сант., съ пересылкой 60 сант.; 10 экз. съ пересылкой 4 франка; 1 экземпляръ съ пересылкой для Россіи 1 рубль.

Лица, выписывающія одновременно 100 экземпляровъ, получаютъ скидку въ 50 %, т. е. платятъ 25 фр. съ пересылкой — за 100 экземпляровъ.

Готовы къ печати и скоро будутъ изданы:

№2. КАНТІАНСТВО, ТОЛСТОВСТВО и РЕВОЛЮЦІОННЫЙ СИНДИКАЛИЗМЪ

(Рефератъ, читанный въ день 80-лѣтія отъ рожденія Л. Н. Толстого, 28 августа 10 сентября 1908 г. въ Парижѣ).

№3. АНАРХИЗМЪ, ЕГО ТЕОРІЯ и ПРАКТИКА.

Изданіе второе исправленное и дополненное.

№ 4 АНАРХИЗМЪ КАКЪ УЧЕНІЕ ПРАВОВОЕ.

Цѣна подписки на всѣ 4 выпуска вмѣстѣ — 2 франка, включая пересылку; для Россіи — съ пересылкой 4 рубля.

О послѣдующей серіи номеровъ „Популярной Библіотеки“ будетъ объявлено особо.

Адресъ для переписки и денегъ:

M. VIETROFF 10, Avenue Reille, Paris.

Письма и деньги просятъ направлять въ:

Paris, Rédaction du «Libertaire» rue d'Orsel 15.

или Genève. L. Avenier 24, Avenue Soret 24.

На внутреннихъ конвертахъ необходимо дѣлать надпись:

для „Буревѣстника“

Типографія „Буревѣстника“.